

Австралия

ДОГОВОР О ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМ ЗАПРЕЩЕНИИ
ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

Пояснительные замечания к модельному договорному тексту

(как он содержится в CD/1386)

СОДЕРЖАНИЕ

ДОГОВОР

Статья	Стр.
Препамбула	5
I. Сфера охвата	8
II. Национальные меры по осуществлению	11
III. Организация	14
A. Общие положения	14
B. Конференция государств-участников	17
C. Исполнительный совет	19
D. Технический секретариат	24
IV. Привилегии и иммунитеты	30
V. Проверка	31
Общие положения	31
Технический секретариат	33
Международная система мониторинга	36
Консультации и разъяснения	42
Инспекции на месте	45
Смежные меры и международный обмен другой соответствующей информацией	61
VI. Меры по исправлению положения и обеспечению соблюдения, включая санкции	64

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Статья	Стр.
VII. Урегулирование споров	67
VIII. Рассмотрение действия Договора	68
IX. Поправки	71
X. Срок действия и выход из Договора	72
XI. Статус Протокола	74
XII. Подписание	75
XIII. Ратификация	76
XIV. Присоединение	77
XV. Вступление в силу	78
XVI. Оговорки	86
XVII. Депозитарий	87
XVIII. Аутентичные тексты	88
Прочее	
Мирное использование ядерной энергии	89
Мирный ядерный взрыв	90
Гарантии безопасности для государств-участников	91
Связь с другими международными соглашениями	92
ПРОТОКОЛ	
I. Международная система мониторинга	93
Общие положения	93

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

Статья	Стр.
Часть 1: Сейсмологический мониторинг	93
Часть 2: Радионуклидный мониторинг	95
Часть 3: Гидроакустический мониторинг	96
Часть 4: Инфразвуковой мониторинг	97
Часть 5: Обработка и анализ, отчетность и доступ в отношении данных Международной системы мониторинга	98
Часть 6: Аутентификация данных Международной системы мониторинга и защищенность данных	99
II. Инспекции на месте	101
Часть 1: Общие правила и процедуры	102
Часть 2: Постоянные процедуры	102
Часть 3: Запрос и уведомление в отношении инспекции на месте	104
Часть 4: Предынспекционная деятельность	105
Часть 5: Проведение инспекций	107
III. Смежные меры	116
Прежние части Протокола	120

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

ПРЕАМБУЛА

Просим иметь в виду, что номера пунктов соответствуют нумерации CD/1364 (стр. 43-44), а не австрийского проекта текста

Наш принципиальный подход состоит в том, чтобы исключить формулировки, пользующиеся лишь весьма ограниченной поддержкой. Цель этого подхода заключается в том, чтобы изъять наиболее спорные элементы текста и по мере возможности упорядочить его, имея в виду, что в ходе дискуссий по преамбуле многие делегации изъявили желание получить упорядоченный и хорошо сфокусированный текст.

ПУНКТ 2/ПУНКТ 4

Мы убрали квадратные скобки вокруг пункта 2. Текст этого пункта (почерпнут из документа о "Принципах и целях" обзорной Конференции по ДНЯО) был предложен одной делегацией взамен пункта 4. Пункт 2 компрессированно охватывает существо пункта 4, а именно, высшую цель ликвидации ядерного оружия, и, на наш взгляд, для целей настоящего Договора этого достаточно. Соответственно, мы изъяли пункт 4, широта которого, как сочли многие делегации, неуместна в контексте договора о запрещении ядерных испытаний.

ПУНКТ 3

Мы сняли скобки вокруг этого пункта, который снискал себе широкую поддержку.

ПУНКТ 5

Слово "глубокие" на строке 2 мы заменили словом "дальнейшие". Как считают некоторые делегации, для преамбулы слово "глубокие" является слишком субъективным. Кроме того, было указано, что некоторые подразумеваемые соглашения и меры еще не ратифицированы или не реализованы, и поэтому было бы преждевременно пытаться квалифицировать соответствующие сокращения. В качестве альтернатив фигурируют слова "существенные" и "дальнейшие". На наш взгляд, слово "дальнейшие" – более нейтрально, и поэтому в контексте преамбулы оно подходит больше, чем слово "глубокие".

ПУНКТ 7

Мы исключили этот пункт. Он был предложен одной делегацией и не снискал себе поддержки. Он призывает к международной поддержке предложений относительно неприменения первым и относительно гарантий безопасности. Многие считают его неуместным в преамбуле ДВЗИ, ибо его проблематика чересчур далека от предмета настоящего Договора.

ПУНКТ 8

Мы исключили фразу "в рамках эффективного процесса ядерного разоружения" на строках 3-4. Этот пункт почерпнут непосредственно из принимавшихся в последние три года резолюций ГА ООН по ДВЗИ, каждая из которых была принята консенсусом. Изъятая фраза в эти резолюции не включалась, и мы не усматриваем оснований для того, чтобы изменять формулировки, которые согласовывались консенсусом на трех последних сессиях ГА ООН.

ПУНКТ 9

Мы исключили скобки вокруг последней фразы этого пункта: "о которых упоминается в преамбуле Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года". С учетом того, что этот пункт почерпнут непосредственно из консенсусных резолюций по ДВЗИ последних трех лет, мы не видим оснований для того, чтобы изменять здесь что-либо. И хотя не все страны являются участницами ДНЯО, ссылка на ДНЯО произведена достаточно опосредованно для того, чтобы дать возможность всем государствам – неучастникам ДНЯО в контексте резолюции ГА ООН принять ее, а в некоторых случаях, и стать соавторами этой формулировки.

ПУНКТ 10

Мы исключили этот пункт. Против него возразили несколько делегаций. Поддерживая его содержание, мы все-таки не считаем, что этот пункт имеет существенное значение в контексте настоящего Договора.

ПУНКТ 12

Мы исключили этот пункт. Против него возразили несколько делегаций. И хотя он был бы желателен, мы не считаем, что пункт по окружающей среде имеет существенное значение в контексте этого Договора.

ПУНКТ 13

Мы исключили этот пункт, который было бы уместнее поместить в проверочный раздел Договора. Из-за его техничности ему явно не место в преамбуле.

ПУНКТ 14

Мы исключили скобки вокруг этого пункта, сняли скобки вокруг слова "взрывов" на строке 2 и изъяли последнюю фразу "а также на прекращение всех приготовлений, непосредственно ведущих к ним".

Хотя высказываются разные соображения относительно необходимости включения этого пункта (одни делегации считают полезным изложить в преамбуле цель договорных запрещений, тогда как другие полагают, что договорные запрещения следует освещать только в самом тексте Договора), самым проблематичным элементом является ссылка на "приготовления". Широкие возражения вызывает идея прямо включить приготовления в сферу охвата Договора. Поэтому мы предпочли сохранить пункт, но изъять ссылку на приготовления.

Скобки вокруг слова "взрывов" мы исключили для того, чтобы привести этот пункт в соответствие с нашим проектом статьи по сфере охвата.

НОВЫЕ ПУНКТЫ

В начале сессии 1996 года КР одной делегацией было предложено несколько новых пунктов для включения в преамбулу. Цель этих новых предложений заключалась отчасти в том, чтобы отразить мнение, согласно которому ДВЗИ следует рассматривать как весьма важный шаг в направлении ядерного разоружения. Поскольку мы считаем, что не все предложенные новые пункты в их нынешнем виде могут встретить консенсусную поддержку, мы включили в наш проект преамбулы один новый пункт (пункт 7), преследуя цель отразить вышеизложенное мнение.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

СФЕРА ОХВАТА

NB. Данный проект статьи был представлен Австралией на Конференции по разоружению в марте 1995 года в качестве рабочего документа CD/NTB/WP.22

Структура статьи

В отличие от статьи по сфере охвата Договора о частичном (или ограниченном) запрещении испытаний (которая положена в основу австралийского проекта статьи), понятие "проведение" обособляется от требования "запретить и предотвращать". Принятие такой структуры было продиктовано стремлением четко обозначить, что запрет на "проведение" никоим образом не квалифицируется, тогда как требование "запретить и предотвращать" ограничивается местами под национальной юрисдикцией или контролем. Подход, предусматривающий обособление запрета на проведение от требования запретить и предотвращать, получил широкую поддержку, и в первую очередь по следующей причине:

Как указывалось в Рабочей группе 2 (Правовые и институциональные вопросы) Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, участники переговоров по Договору о частичном запрещении испытаний, как представляется, исходили из того предположения, что для государства, в сущности, невозможно провести испытание в районе, не находящемся под его юрисдикцией или контролем, и поэтому ограничили как запрет на "проведение", так и требование "запретить и предотвращать" местами, находящимися под юрисдикцией или контролем. Однако в настоящее время существует определенная озабоченность в связи с тем, что проведение испытаний в районе, не находящемся под юрисдикцией или контролем любого государства, – как, например, в открытом море, – представляется возможным и что, следовательно, ограничение запрета на проведение испытаний районами, находящимися под юрисдикцией или контролем, оставляет потенциальную лазейку. Наиболее всеобъемлющий подход, позволяющий избежать любых лазеек, заключается в исключении всяческих квалификаций в отношении запрета на "проведение".

Согласно предложению одной или двух делегаций, требование запретить и предотвращать испытания должно применяться к районам, как не находящимся, так и находящимся под территориальной юрисдикцией и контролем. (Согласно предложению другой делегации, требование запрещать и предотвращать должно применяться только к районам, не находящимся под юрисдикцией или контролем.) Однако трудно представить себе, каким образом государство могло бы запретить и предотвращать деятельность в районе, не находящемся под его юрисдикцией или контролем. Поэтому для целей данного проекта статьи за основу берется логический подход ограничения требования запретить и предотвращать районами, находящимися под юрисдикцией или контролем, при условии соблюдения, конечно же, национальных мер по осуществлению, которые требовали бы

запрещения определенных видов деятельности гражданами государств, в том числе в районах, не находящихся под юрисдикцией или контролем.

Конкретизация сред, в которых запрещается проведение испытаний

Хотя в Договоре о частичном запрещении испытаний и в заключенных в квадратные скобки пунктах 1 а) и 1 б) проекта статьи "переходящего текста" среды, в которых запрещается проведение испытаний, конкретно перечисляются, идея сохранения этого пункта как можно в более простом и всеобъемлющем виде, без каких-либо попыток перечислить такие среды, встречает почти консенсусную поддержку.

"В любом месте", "в любой среде", "где бы то ни было"

В проекте статьи "переходящего текста" содержатся несколько заключенных в квадратные скобки фраз, которые квалифицируют запрещение на проведение испытаний: в пункте 1 за формулировкой "не производить" следуют заключенные в квадратные скобки фразы "в любом месте" и "в любой среде"; в пункте 2 за фразой "в проведении" следует "где бы то ни было". Мы не видим необходимости давать какую-либо ссылку на среды или участки, где запрещается проведение испытаний, за исключением одного случая, когда сфера запрещения ограничивается, а именно в пункте 1, где требование запретить и предотвращать лимитируется любым местом, находящимся под юрисдикцией или контролем (см. выше). Во всех же других случаях понимается, что запрещение применяется в отношении любой среды и любого места, независимо от того, находится ли оно под юрисдикцией или контролем или нет. По нашему мнению, простейшим способом, позволяющим четко обозначить данный момент, а также избежать любых лазеек или возможных недоразумений с использованием терминов для целей определения сред и/или юрисдикции, является исключение всяческих квалификаций в отношении запрета на проведение ядерных взрывов; он является безусловным запретом.

"Взрывы"

Некоторые делегации предложили либо включить определение слова "взрыв", либо заключить слово "взрыв" в квадратные скобки. Такие предложения не охватываются нашим проектом статьи, поскольку, на наш взгляд, в статье "Сфера охвата" должна находить отражение традиционная цель ДВЗИ, а именно установление действительно всеобъемлющего запрета на ядерные взрывы. На достижение этого и направлены сжатые и всеобъемлющие формулировки проекта статьи в нашей редакции.

"Содействие"

Целый ряд стран выступают против включения термина "содействие" (заключен в квадратные скобки в пункте 2 "переходящего текста"), поскольку, как понимается, этот термин охватывается фразой "какого-либо участия в". Поэтому мы не включили термин "содействие" в наш проект статьи.

Подготовка

Целый ряд делегаций выступают против четкого включения подготовки в статью "Сфера охвата" (выражение "подготовки" фигурирует в квадратных скобках в проекте статьи "переходящего текста"). Дать точное определение того, что представляет собой подготовка, было бы чрезвычайно трудно, ну а проверка такого рода запрещения являлась бы сложным и дорогостоящим мероприятием. Кроме того, в запрещении подготовки нет необходимости. Если та или иная страна проводит углубленные, непосредственные приготовления к ядерному испытанию, демонстрируя тем самым намерение нарушить Договор, то это являлось бы для других государств-участников достаточным основанием выразить озабоченность по поводу соблюдения и инициировать консультативные процедуры.

Использование перекрестных ссылок между пунктами 1 и 2

Небольшое число делегаций выдвигают доводы в пользу того, чтобы фраза "испытательного взрыва ядерного оружия или любого другого ядерного взрыва" в пункте 2 содержала перекрестную ссылку на пункт 1 (посредством фразы "указанного в пункте 1 настоящей статьи" или "который имел бы место в любой из сред, указанных в пункте 1 настоящей статьи").

Учитывая же, что, по мнению значительного большинства делегаций, в конкретном указании сред в случае ДВЗИ нет необходимости (см. положения подраздела "Конкретизация сред, в которых запрещается проведение испытаний"), то нет необходимости и в использовании перекрестных ссылок между пунктами 1 и 2.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ

В этой статье мы исключили весь заключенный в квадратные скобки текст, а именно: слова "и предотвращения" в пунктах 1 а), 1 б) и 1 с); слова "и юридическими" в пункте 1 с); и фразу "включая принятие уголовного законодательства или других мер наказания в отношении такой деятельности" в пунктах 1 а) и 1 с).

"и предотвращения"

По нашей оценке, включение этих слов в пункты 1 а), 1 б) и 1 с) не имеет существенно важного значения для целей статьи. Кроме того, для нескольких делегаций они сопряжены со значительными проблемами. Обязательство "предотвращать" явно привносит некий дополнительный оттенок в требование "запрещать", предполагая возложение на государства-участники позитивных обязательств заранее принимать меры по предупреждению запрещенной деятельности. Кое-кто утверждает, что это сопряжено со слишком далекоидущими последствиями, ибо данное обязательство, в сущности, требует введения закона о запрещении подготовки к испытательным ядерным взрывам. И в данном случае возникают проблемы, которые привели почти к всеобщему возражению против включения приготовлений в статью "Сфера охвата" (Каким образом определить приготовления? Каким образом можно было бы осуществлять эффективную проверку такого запрещения? Не будет ли проверка сопряжена с чрезмерно высокими расходами?). Кроме того, включение слов "и предотвращения" предполагает обязательство результата – так что государство-участник могло бы оказаться нарушителем Договора, если, несмотря на законодательство об обратном(е, на его территории осуществляется деятельность, запрещаемая по Договору. Дополнительное требование, налагаемое формулировкой "и предотвращения", было бы особенно нежелательным в контексте пункта 1 с) (граждане, находящиеся за пределами территории).

Небольшое число делегаций, по-видимому, не испытывают особым проблем со включением слов "и предотвращения", главным образом поскольку они согласуются с находящей широкую поддержку фразой "запретить и предотвращать" в статье "Сфера охвата". На наш взгляд, обеспечение идентичности формулировок в статьях "Сфера охвата" и "Национальные меры по осуществлению" не является ключевым требованием, поскольку цели этих статей являются различными: в статье "Сфера охвата" излагаются в общем плане основные обязательства по Договору, устанавливаемые для конкретного государства, тогда как статья "Национальные меры по осуществлению" касается требований применительно к национальной регламентационной деятельности в связи с осуществлением, включая конкретную ссылку на физических и юридических лиц (по сравнению с государством как таковым).

Поскольку статья "Сфера охвата" не пострадала бы от этого, мы считаем наиболее целесообразным исключить ссылки на "и предотвращения" из статьи "Национальные меры по осуществлению". Следует отметить, что если государству-участнику станет известно о проведении тем или иным физическим или юридическим лицом деятельности, явно связанной с предстоящим ядерным испытанием, то у этого государства-участника будут основания предпринять действия для предупреждения нарушения Договора, причем независимо от того, будут ли слова "и предотвращения" включены в статью "Национальные меры по осуществлению", и уж действительно независимо от того, будет ли подготовка включена в статью "Сфера охвата". Иными словами, способность государств-участников предпринимать действия для предупреждения деятельности, связанной с проведением испытаний, не уменьшалась бы от отсутствия в рамках ДВЗИ соответствующего обязательства.

"и юридическими"

За сохранение этих слов выступает только одна страна. Их включение встречает широкие возражения на том основании, что ограничение применения запрещения в отношении юридических лиц уже достигнуто в рамках пункта 1 а) и что включение ссылки на юридических лиц в пункт 1 с) не может обеспечить никаких дополнительных гарантий.

Кроме того, включение слов "юридическими лицами" в пункт 1 с) могло бы стать источником ненужного спора: запрещение в контексте пункта 1 с) напрямую увязывается с гражданством, ну а связи такого рода между объединениями (юридическими лицами) и государствами, как известно, зачастую оказываются слабыми и призрачными.

Поэтому мы исключили ссылку на "юридических лиц" из пункта 1 с).

"...уголовного законодательства или других мер наказания..."

По мнению многих делегаций, это предложение носит излишне директивный характер. Существует широкое согласие, что в рамках Договора от каждого государства-участника достаточно будет потребовать "принимать любые необходимые меры" в соответствии со своими конституционными процедурами для обеспечения выполнения запрещений по Договору. Конкретизировать же характер таких мер нет необходимости, да и нежелательно, поскольку средства обеспечения выполнения запрещений в каждой стране будут различными.

Хотя мы одобряем и поддерживаем исходную цель этого предложения – а именно, установление базового минимального стандарта для обеспечения выполнения запрещений государствами-участниками – мы сомневаемся, что эта цель была бы достигнута посредством предлагаемой формулировки. Термин "уголовное законодательство" или "меры наказания" в каждой стране истолковывается по-разному: в одних странах он имеет широкое толкование и означает любую меру, связанную с определенной формой наказания, в других же странах под ним понимается строгое или суровое наказание. Поэтому

базовый минимальный стандарт не может быть установлен исключительно на основе использования любого из этих терминов или их обоих; под "мерами наказания" могло бы подразумеваться все, что угодно, начиная от штрафа в 50 долл. и кончая пожизненным заключением.

Наиболее эффективным средством обеспечения единообразия в плане осуществления Договора на национальной основе является, вероятно, не включение соответствующих положений в сам Договор, а, скорее, осуществление параллельных процессов, как, например, деятельность Подготовительной комиссии, проведение региональных рабочих совещаний или другие формы координации или оказания содействия.

Поэтому мы исключили ссылку на принятие уголовного законодательства или других мер наказания в пунктах 1 а) и 1 с).

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ

*****NB.** Нумерация пунктов дается по австралийскому проекту текста Договора, если не указано иное***

По всей статье "Организация" мы, как правило, убрали квадратные скобки, в которые заключены формулировки, пользующиеся широкой поддержкой, и изменяли или исключали текст, который на настоящий момент встречает поддержку со стороны лишь самого минимального числа делегаций, а в некоторых случаях – только одной делегации. Ниже приводятся пояснения к предлагаемому нами тексту ключевых положений статьи "Организация".

А. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ПУНКТ 6

Следует отметить, что в этом пункте (который взят из КХО и который не заключен в квадратные скобки в "переходящем тексте") мы добавили в третьей строчке слово "действенным" для более полного описания того, каким образом Организация должна проводить свою деятельность по проверке.

ПУНКТ 8

Что касается вопроса о связи между Организацией ДВЗИ и другими международными организациями, то мы использовали формулировку, содержащуюся в пункте 8, стр. 49, документа CD/1364. Данная формулировка, согласно нашей оценке, соответствует "усредненному" подходу, а именно подходу, который не является ни максималистским, ни минималистским. Она предусматривает создание самостоятельной ОДВЗИ и другими международными организациями совместных механизмов, не исключая при этом возможность (и не предписывая) создание любого конкретного типа механизма. Такая гибкость должна способствовать обеспечению условий к налаживанию вместе с другими международными организациями наиболее затратоэффективных, надлежащих механизмов. (Кроме того, в данном случае определение подробностей таких механизмов оставляется на усмотрение Подготовительной комиссии, а впоследствии и самой ОДВЗИ.)

Следует отметить, что в порядке отражения получившей широкое признание вероятности того, что затратоэффективное сотрудничество, поощряемое в настоящем пункте, по большей части будет осуществляться с МАГАТЭ, мы еще больше акцентировали

ссылку на Международное агентство по атомной энергии (посредством включения фразы "в особенности МАГАТЭ", а не "такими, как МАГАТЭ").

Следует также отметить, что в третьей строчке перед словом "квалификацию" мы добавили слово "надлежащую", с тем чтобы дать более точное описание того типа квалификации, который Организация должна стремиться использовать.

ПУНКТЫ 9-12

Что касается финансирования, то мы включили предложенное положение, касающееся варианта "кредита в счет взноса". Однако мы внесли поправки в формулировки "переходящего текста" (пункты 10-11, стр. 49-50, и пункт 53, стр. 61-62, документ CD/1364), исходя из изменений, предложенных Южной Африкой в рабочем документе от 29 января 1996 года, озаглавленном "Элементы финансирования ДВЗИ".

В рабочем документе Южной Африки излагаются некоторые трудности, которые могли бы возникнуть в рамках предусматриваемой в "переходящем тексте" системы кредита в счет взноса. Основная проблема заключается в том, что если государства-участники будут полностью или большей частью исполнять свои обязательства по начисленному взносу за счет кредита в счет взноса, то есть опасность того, что Организация может столкнуться с проблемой отсутствия наличных средств или даже с финансовым кризисом. В рабочем документе Южной Африки эту проблему предлагается преодолеть за счет следующего:

- ограничение кредитов в счет взноса взносами на создание и модернизацию инфраструктуры МСМ;
- установление процентного лимита на ту часть начисляемого ежегодного обязательного взноса государства-участника, которая может быть использована на цели кредита в счет взноса;
- предоставление тем государствам-участникам, которые предпочитают использовать вариант кредита в счет взноса, возможности получать кредит на всю сумму своего взноса на период более одного года (как это уже было предложено).

Южная Африка указывает ряд достоинств такой системы, в том числе следующие:

- она позволила бы государствам-участникам, после необходимых консультаций и с согласия Организации, оказывать помощь в создании МСМ, не сталкиваясь с неизбежными просрочками в расчетах за предоставленные услуги;
- она должна ускорить создание и модернизацию МСМ;

- Организации было бы легче регулировать этот процесс, ибо она могла бы уже с самого начала установить универсальные кредитные величины по отдельным компонентам МСМ, а не устанавливать кредитные величины по всему комплексу закупок/мероприятий Организации (как это предусматривается в первоначальном предложении относительно кредита в счет взноса), что было бы весьма сложной, а потенциально, и спорной процедурой.

На наш взгляд, предложение Южной Африки позволяет устранить многие озабоченности, высказанные различными делегациями по поводу системы кредита в счет взноса, и поэтому мы использовали его в нашем проекте текста. Следует отметить, что:

- мы изменили порядок расположения различных положений пунктов 10-12 и пункта 52, поскольку в нынешнем варианте "переходящего текста" они несколько разобщены;
- мы не указали конкретного процентного лимита на ту часть ежегодного начисляемого обязательного взноса государства-участника, которая может быть использована на цели кредита в счет взноса (см. пункт 12). Для установления надлежащего процентного лимита – при условии, что без такого лимита действительно возникнет проблема отсутствия наличных средств, – потребуются проведение дальнейшей работы над сметными расходами;
- формулировки пункта 52 в разделе "Технический секретариат" были изменены в целях приведения его в соответствие с разделом "Общие положения".

В. КОНФЕРЕНЦИЯ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ

ПУНКТ 19

Что касается положения относительно конференций по рассмотрению действия Договора, то мы предпочли сделать перекрестную ссылку на отдельную статью "Рассмотрение действия Договора" (статья VIII), а не включать положение относительно рассмотрения действия Договора в статью "Организация". Для получения дополнительной справочной информации см. пояснительные замечания к статье VIII.

ПУНКТ 28 с)

См. замечания к пунктам 29–32 ниже.

ПУНКТ 28 f)

Данный пункт не фигурировал в "переходящем тексте", а взят из КХО (статья VIII, пункт 20 f)). Мы полагаем, что этот пункт важно включить по двум причинам:

- В нем четко оговаривается способность Конференции учреждать вспомогательные органы (что согласуется с пунктом 4 статьи "Организация", в котором предусматривается, что Организация может учреждать вспомогательные органы "согласно положениям настоящего Договора").
- Он согласуется с пунктом 4 проекта статьи "Урегулирование споров", в котором предусматривается, что Конференция учреждает органы, которым поручается выполнение задач, связанных с урегулированием споров.

ПУНКТ 28 g)

Ввиду отсутствия широкой поддержки в пользу предлагаемого положения об учреждении Научно-консультативного совета мы взяли на вооружение более общий подход, согласно которому предусматривается, что Конференция осуществляет рассмотрение и обзор научно-технических достижений, которые могли бы сказаться на действии Договора. Кроме того, следует отметить, что в раздел, касающийся Технического секретариата, мы включили положение, согласно которому Генеральный директор может учреждать временные рабочие группы научных экспертов для представления рекомендаций по конкретным проблемам. Эти положения обеспечат возможность всестороннего рассмотрения вопросов и озабоченностей, касающихся научно-технических проблем, на уровне экспертов, не прибегая к необходимости учреждения постоянного и, возможно, дорогостоящего дополнительного органа.

ПУНКТ 28 i)

В число тех типов документов (подготавливаемых Подготовительной комиссией), которые Конференция рассмотрит и одобрит на своей первой сессии, мы включили доклад о работоспособности режима проверки Договора. Хотя в принципе мы не считаем необходимым давать конкретную ссылку на любой из документов, который будет рассмотрен и одобрен Конференцией на ее первой сессии, доклад о работоспособности режима проверки представляет, по-видимому, такой интерес для всех государств-участников, что его четкое упоминание представляется обоснованным.

ПУНКТ 28 j)

Мы заимствовали этот текст из раздела, посвященного Исполнительному совету (второе предложение пункта 40 k), стр. 57, CD/1364). Имели место разногласия относительно того, должна ли функция одобрения новых или обновленных оперативных руководств в дополнение к тем, которые одобряются Конференцией на ее первой сессии (см. пункт 28 i) выше), возлагаться на Исполнительный совет или на Конференцию государств-участников. Мы признаем обоснованность выдвинутого несколькими делегациями довода о том, что все государства-участники должны иметь возможность принимать участие в процессе одобрения новых и обновленных оперативных руководств. Поэтому мы включили это в число функций Конференции государств-участников, а не Исполнительного совета.

с. ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ

ПУНКТЫ 29–32 (Состав Исполнительного совета)

Мы стремились найти формулу, которая:

- позволяет добиться создания относительно небольшого Исполнительного совета в интересах обеспечения эффективности;
- поощряет (а не жестко устанавливает) постоянное членство "ключевых" участников;
- позволяет избежать указания критериев, которые могли бы подвергаться критике как дискриминационные;
- предполагает использование такой системы деления на региональные группы, которая с наименьшими затруднениями может быть применена в контексте ДВЗИ (т.е. пять групп Организации Объединенных Наций); и
- обеспечивает условия, при которых никакое государство-участник не может быть на постоянной основе лишено членства в Исполнительном совете.

За основу предлагаемых нами формулировок в отношении состава Исполнительного совета берется модель КХО. Согласно нашему предложению, Исполнительный совет состоял бы из 41 члена, назначаемого пропорционально от пяти региональных групп Организации Объединенных Наций. Нашим проектом положений также предусматривается, что определенное число членов от каждой региональной группы должно назначаться по принципу ротации. Предлагается следующее распределение мест:

	Число мест	Процентная доля мест	Число мест, занимаемых по принципу ротации
Африка	9	22	2
Азия	9,5	23,1	2,5
Восточная Европа	5	12,2	1
Латинская Америка и Карибский бассейн	7,5	18,3	1,5
Западная Европа и другие государства	10	24,4	2
	<hr/> 41	<hr/> 100	

Распределение мест оставлялось бы на усмотрение главным образом государств-участников, которые решали бы этот вопрос в рамках их соответствующих региональных групп с учетом двух видов квалификационных оговорок:

- i) в рамках каждой региональной группы конкретное число членов назначалось бы на основе ротации в алфавитном порядке; и
- ii) при распределении мест в рамках региональных групп государствам-участникам надлежало бы уделять особое внимание справедливому географическому распределению, политическим интересам и интересам безопасности и отдавать особый приоритет:
 - тем государствам-участникам, которые несут ответственность за наибольшее число станций МСМ;
 - тем государствам-участникам, которые являются, когда-либо являлись обладателями или которые ведут строительство ядерно-энергетических или ядерно-исследовательских реакторов, судя по данным, опубликованным Международным агентством по атомной энергии; и
 - тем государствам-участникам, которые ратифицируют Договор до его вступления в силу.

Перечисленные выше критерии, которым надлежит отдавать особый приоритет при назначении членов Исполнительного совета, являются, по нашей оценке, более объективными и имеют большую значимость в контексте ДВЗИ по сравнению с другими критериями:

- Число станций МСМ, за которые то или иное государство-участник несет ответственность, имеет непосредственную значимость для ДВЗИ. Хотя первоначальный тезис о количестве датчиков МСМ на территории каждого государства в значительной степени связан с размером соответствующей территории, те государства, которые располагают довольно значительным числом датчиков МСМ, в силу самого этого факта смогут претендовать на то, чтобы их голос был услышан в ОДВЗИ, и у них будет особый стимул к активному участию.
- Наличие ядерного потенциала также имеет непосредственную значимость для ДВЗИ. Наиболее всеобъемлющим и недискриминационным средством определения факта наличия "ядерного потенциала" является, на наш взгляд, включение ссылки на все государства, которые являются, когда-либо являлись обладателями или которые ведут строительство ядерно-энергетических или ядерно-исследовательских реакторов.

- Оперативная ратификация Договора – т.е. до его вступления в силу – в целом являлась бы свидетельством твердой приверженности Договору и, следовательно, основанием для предоставления приоритетного права членства в Исполнительном совете. Кроме того, включение этого критерия могло бы служить стимулом к скорейшей и универсальной ратификации.

К числу других рассмотренных нами критериев, которые, однако, были сочтены лишенными объективности и/или значимости или чреватými тем, что одна или несколько региональных групп совершенно необоснованно могут оказаться в невыгодном положении, относятся следующие: обладание ядерным оружием; "общий стаж работы с реакторами" в качестве определения ядерного потенциала; и размер начисленного финансового взноса в ОДВЗИ.

Основные достоинства предлагаемой нами формулировки заключаются в следующем:

- она не устанавливает жестко никаких критериев, будь то по отдельности или в комбинации, в качестве условий членства в Исполнительном совете. Скорее она требует, чтобы государства-участники "отдавали особый приоритет" перечисленным критериям. Таким образом, наша формула обеспечивает для государств-участников определенную степень гибкости в плане самостоятельного определения в рамках своих соответствующих региональных групп порядка распределения мест, включая решение вопроса о постоянных местах;
- перечисленные критерии являются довольно объективными;
- перечисленные критерии направлены на поощрение постоянного членства "ключевых государств", причем недискриминационным образом;
- в силу наличия положения о ротации она обеспечивает условия, при которых никакое государство не может быть на постоянной основе лишено членства в Исполнительном совете;
- в ней используется такая система деления на региональные группы (пять групп Организации Объединенных Наций), которая, по нашей оценке, с наименьшими затруднениями может быть применена в контексте ДВЗИ по сравнению с некоторыми другими схемами деления на группы, как, например, восемь региональных групп в составе Совета управляющих МАГАТЭ. Использование последней схемы, которая закреплена в Уставе МАГАТЭ, могло бы привести к излишним сложностям в контексте ДВЗИ;

- с учетом вышесказанного следует отметить, что принципы, лежащие в основе предлагаемых нами формулировок (отсутствие жестко устанавливаемых критериев, предоставление региональным группам определенной свободы действий в плане назначения членов, ротация конкретного числа членов в рамках каждого региона), вполне могли бы применяться с использованием других систем деления на региональные группы.

*** N.B. Справочная информация, касающаяся предлагаемых выше критериев, приводится в конце пояснительных замечаний к статье "Организация"***

Следует отметить, что при описании функции государств-участников в связи с определением состава Исполнительного совета мы предпочли использовать не термин "избирать", а термин "назначать". Английский термин "designate" в большей степени согласуется с понятием назначения членов на основе определенных критериев и руководящих принципов (как это предлагается в нашем проекте положения, касающегося состава Исполнительного совета). С другой стороны, термин "избрание" в большей степени соответствует понятию осуществления выбора без каких-либо ограничений и поэтому является менее уместным в контексте данной статьи. Однако хотелось бы заметить, что практические последствия использования любого из терминов вряд ли будут заметно различаться.

Для обеспечения официального признания назначенных членов и во избежание возможной неясности из-за повторения термина "назначать", при обозначении функции, выполняемой Конференцией в целом в связи с составом Исполнительного совета, мы использовали термин "утверждать" (см. пункты 28 с), 31 и 32).

ПУНКТЫ 37-38

Мы включили положение о том, что большинство в две трети членов Исполнительного совета образует кворум, а также положение, согласно которому для принятия решений по вопросам существа требуется поддержка большинством в две трети голосов членов, присутствующих и участвующих в голосовании. Требование "присутствующих и участвующих в голосовании" согласуется с содержащимся в разделе "Конференция государств-участников" положением о принятии решений.

Следует отметить, что в положениях КХО, касающихся Исполнительного совета, не упоминается о кворумах, однако содержится требование, согласно которому решения по вопросам существа принимаются большинством в две трети голосов всех членов Исполнительного совета, и тем самым косвенно предполагается, что две трети всех членов образуют кворум. На наш взгляд, в случае данного подхода потенциальная проблема

заключается в том, что, если, к примеру, на момент принятия решения присутствуют только две трети членов Исполнительного совета, решения по вопросам существа могли бы приниматься лишь при условии соответствующего согласия со стороны всех членов, присутствующих и участвующих в голосовании. Мы полагаем, что это могло бы оказаться слишком жестким требованием.

ПУНКТ 42 с)

Мы согласовали формулировку данного пункта с нашим проектом текста об инспекции на месте, содержащимся в статье V (Проверка) и Протоколе, за счет соответствующей перекрестной ссылки. Для получения дополнительной справочной информации см. пояснительные замечания к статье "Проверка".

ПУНКТ 43

Мы согласовали данный пункт с соответствующей статьей "Меры по исправлению положения и обеспечению соблюдения, включая санкции" (статья VI). Вместо повторения детальных формулировок, касающихся роли Исполнительного совета в связи с озабоченностями относительно соблюдения (которая четко излагается в статье, относящейся к соблюдению), мы предпочли использовать перекрестные ссылки. Следует отметить, что пункт 44 на стр. 58-59 документа CD/1364 в сущности копирует подпункт 43 d). Поэтому мы исключили пункт 44.

Мы заменили фразу "включая, среди прочего, злоупотребление правами, установленными настоящим Договором", всеобъемлющей фразой "положений настоящего Договора и его Протокола".

D. ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРИАТ

ПУНКТ 45

Мы привели подпункты данного пункта в соответствие с предлагаемыми нами положениями статьи V (Проверка) и Протоколом. Для получения дополнительной справочной информации см. пояснительные замечания к статье "Проверка".

ПУНКТ 48

Мы сочли наиболее целесообразным изложить данный пункт, касающийся обязанности Технического секретариата информировать Исполнительный совет о проблемах, возникающих в связи с выполнением им своих функций, только в общих формулировках. Мы считаем, что нет необходимости, да и нежелательно пытаться перечислять примеры того рода озабоченности, которая может возникнуть (как это делается в проекте пункта "переходящего текста" по данному вопросу – пункт 49, стр. 61, документ CD/1364).

ПУНКТ 49

Следует отметить, что в соответствии с нашим проектом формулировки относительно одобрения оперативных руководств (см. замечания к пункту 28 i)) мы включили в этом пункте указание на "Конференцию" и исключили ссылку на "Исполнительный совет".

ПУНКТ 51

В пункте 52 (стр. 61, документ CD/1364) "переходящего текста" содержатся два заключенных в квадратные скобки предложения, касающиеся набора сотрудников для Технического секретариата. Мы попытались сформулировать одно предложение, объединяющее элементы обоих первоначальных предложений. Мы сохранили конкретную ссылку на принцип справедливого географического распределения, однако – по соображениям практической целесообразности и в интересах обеспечения компромисса – применили к нему условие "всяческого стремления", а не квалифицировали его как обязательный.

ПУНКТ 52

Мы привели данный пункт в соответствие с предлагаемым нами текстом относительно финансирования (см. замечания к пунктам 9–12 выше).

СОСТАВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА: СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

**Перечень государств, которые являются, когда-либо являлись обладателями
или которые ведут строительство ядерно-энергетических или
исследовательских реакторов**

**(МАГАТЭ, нынешнее состояние энергетических и исследовательских
реакторов, февраль 1995 года)**

Австралия
Австрия
Алжир
Аргентина
Бангладеш
Беларусь
Бельгия
Болгария
Бразилия
Венгрия
Венесуэла
Вьетнам
Гана
Германия
Греция
Грузия
Дания
Египет
Заир
Израиль
Индия
Индонезия
Ирак
Исламская Республика Иран
Испания
Италия
Казахстан
Канада
Китай
Колумбия
Корейская Народно-Демократическая Республика
Куба
Латвия
Ливийская Арабская Джамахирия
Литва

Малайзия
Марокко
Мексика
Мьянма
Нидерланды
Норвегия
Пакистан
Перу
Польша
Португалия
Республика Корея
Российская Федерация
Румыния
Сирийская Арабская Республика
Словацкая Республика
Словения
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
(Союзная Республика Югославия)
Таиланд
Турция
Узбекистан
Украина
Уругвай
Филиппины
Финляндия
Франция
Чешская Республика
Чили
Швейцария
Швеция
Южная Африка
Ямайка
Япония

СОСТАВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА: СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Перечень государств, отвечающих* за станцию(и) МСМ

	Сейсмологические станции (включая вспомогательную сеть)	Гидроакустические станции	Инфразвуковые станции	Радионуклидные станции	ВСЕГО
Аргентина	3		1	2	6
Армения	1				1
Австралия	7	1	5	6	19
Белая			1		1
Боливия	2		1		3
Ботсвана	1				1
Бразилия	3		1	2	6
Камерун				1	1
Канада	9	1	1	4	15
Кабо-Верде			1		1
Центральноафриканская Республика	1		1		2
Чили	2	1	2	2	7
Китай	6		2	2	10
Колумбия	1				1
Коста-Рика	1				1
Кот-д'Ивуар	1		1		2
Чешская Республика	1				1
Дания	1		1		2
Джибути	1		1		2
Эквадор			1	1	2
Египет	2				2
Эфиопия	1			1	2
Фиджи	1			1	2
Финляндия	1				1
Франция	3	2	5	6	16
Габон	1				1
Германия	2		2	1	5
Греция	1				1

* Без ущерба для вопроса о суверенитете.

	Сейсмологические станции (включая вспомогательную сеть)	Гидроакустические станции	Инфразвуковые станции	Радионуклидные станции	ВСЕГО
Гватемала	1				1
Исландия	1			1	2
Индия	2		1	1	4
Индонезия	6				6
Иран	3		1	1	5
Израиль	2				2
Япония	6		1	1	8
Казахстан	4		1		5
Кения	1		1		2
Кирибати				1	1
Кувейт				1	1
Кыргызстан	1				1
Ливия				1	1
Мадагаскар	1		1		2
Малайзия				1	1
Мали	1				1
Мавритания				1	1
Мексика	3	1		1	5
Монголия	1		1	1	3
Марокко	1				1
Намибия	1		1		2
Непал	1				1
Новая Зеландия	4		1	3	8
Нигер	1			1	2
Норвегия	4		1	1	6
Оман	1				1
Пакистан	1		1		2
Панама				1	1
Папуа-Новая Гвинея	2		1	1	4
Парагвай	1		1		2
Перу	2				2
Филиппины	2			1	3
Португалия		1	1	1	3

	Сейсмологические станции (включая вспомогательную сеть)	Гидроакустические станции	Инфразвуковые станции	Радионуклидные станции	ВСЕГО
Республика Корея	1				1
Румыния	1				1
Российская Федерация	19		4	7	30
Самоа	1				1
Саудовская Аравия	2				2
Сенегал	1				1
Соломоновы Острова	1				1
Южная Африка	2		1	1	4
Испания	1				1
Швеция	1			1	2
Швейцария	1				1
Таиланд	1			1	2
Тунис	1		1		2
Турция	1				1
Туркменистан	1				1
Уганда	1				1
Украина	1				1
Соединенное Королевство	1	2	4	3	10
Соединенные Штаты Америки	16	2	9	12	39
Венесуэла	2				2
Замбия	1				1
Зимбабве	1				1

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

Наш проект статьи полностью совпадает с вариантом, содержащимся в "переходящем тексте" (CD/1364), в котором не имеется никаких скобок.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

ПРОВЕРКА

N.V. Нумерация пунктов дается по австралийскому проекту текста договора. Включены четкие ссылки на документ *CD/1364*.

Мы всемерно стремились брать за основу предлагаемой нами статьи "Проверка" формулировки и концепции, уже согласованные Конференцией в рамках документа *CD/1364* и впоследствии. Мы, как правило, убрали квадратные скобки, в которые заключены формулировки, пользующиеся широкой поддержкой, и изменяли или исключали текст, который на настоящий момент встречает поддержку со стороны лишь самого минимального числа делегаций, а в некоторых случаях – только одной делегации.

Структура нашей статьи "Проверка" отражает структуру аналогичной статьи "переходящего текста" с добавлением для удобства пользования нескольких новых подразделов и является следующей:

Общие положения	(пункты 1-11)
Технический секретариат	(пункты 12-13)
Международная система мониторинга	(пункты 14-26)
• Изменения в Международной системе мониторинга	(пункты 17-19)
• Временные мероприятия	(пункт 20)
• Сотрудничающие национальные объекты	(пункты 21-22)
• Финансирование Международной системы мониторинга	(пункты 23-27)
Консультации и разъяснения	(пункты 28-32)
Инспекция на месте (излагается ниже)	(пункты 33-67)
Смежные меры и международный обмен другой соответствующей информацией	(пункты 68-70)

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Данный раздел (пункты 1-11) эквивалентен разделу Общие положения в документе *CD/1364* (пункты 1-16, стр. 70-73).

ПУНКТ 1

Мы исключили пункт 1 d) (стр. 70, документ *CD/1364*), который не встречает широкой поддержки, и поскольку, на наш взгляд, он неточно отражает суть важной концепции международного обмена "другой соответствующей информацией". По нашему мнению, этот элемент режима проверки больше сродни категории смежных мер. Наш подход к нему изложен в разделе, озаглавленном "Смежные меры и международный обмен

другой соответствующей информацией" (пункты 68–70). Из имеющихся в пункте 1 е) (стр. 70, документ CD/1364) трех вариантов мы выбрали "Смежные меры" в качестве надлежащего названия для этого расширенного раздела.

По нашей оценке, в рамках Конференции наметилось широкое единство взглядов относительно того, что Договором не должны устанавливаться чрезмерно жесткие условия в плане обеспечения "работоспособности" Международной системы мониторинга на момент вступления Договора в силу. В то же самое время существует общее понимание, что "работоспособная" МСМ в обязательном порядке будет предполагать определенный уровень функционирования всех технологий мониторинга, наличие и функционирование инфраструктуры глобальной связи, а также поддержку системы со стороны Технического секретариата/Международного центра данных и подготовку ими докладов. Поэтому в восьмой строке пункта 1 на стр. 70 документа CD/1364 мы исключили заключенное в квадратные скобки слово "полностью". Мы также исключили два заключенных в квадратные скобки следующих предложения, которые были предложены одной делегацией и которые не встретили никакой поддержки. Следует отметить, что для целей полноты мы включили общую ссылку на роль Технического секретариата в поддержке режима проверки.

ПУНКТ 2

В основу этого пункта положен эквивалентный пункт, содержащийся на стр. 70 документа CD/1364. По соображениям обеспечения последовательности мы воспроизвели формулировку статьи I ("Сфера охвата") нашего пересмотренного текста. В соответствии с нашим представлением о том, что было бы целесообразно включить в данный вводный раздел, мы отразили в нем мысль, что основная цель режима проверки заключается в сборе информации, которая позволила бы государствам-участникам установить, соблюдает ли то или иное государство-участник или нет основные обязательства по Договору, предусмотренные в статье I ("Сфера охвата"), и принять меры для исправления положения в соответствии со статьей VI ("Меры по исправлению положения и обеспечению соблюдения, включая санкции").

ПУНКТ 4

Мы практически полностью заимствовали текст из пункта 5 (стр. 71, документ CD/1364), отдав предпочтение варианту "Организацией", поскольку в области проверки – и особенно в связи с инспекцией на месте – государства-участники будут сотрудничать с исполнительными органами Организации (а именно, с Исполнительным советом и Конференцией государств-участников) не в меньшей степени, чем с Техническим секретариатом.

ПУНКТ 8

В основу данного пункта положена заключенная в настоящее время в квадратные скобки формулировка (пункт 13, стр. 72, документ CD/1364), которую мы упростили, привели в соответствие с пунктами 6 и 7 и снабдили перекрестными ссылками на эти пункты. Мы остановили выбор на варианте "предоставляется" в порядке признания того факта, что определенная информация, полученная Техническим секретариатом, не во всех случаях может распространяться на текущей основе среди государств-участников – см. пункт 12 е).

ПУНКТ 11

Мы по существу воспроизвели заключенную в квадратные скобки формулировку пункта 16 (стр. 72–73 документа CD/1364). На наш взгляд, нецелесообразно предусматривать в контексте ДВЗИ обязательство способствовать сотрудничеству в области использования ядерной энергии в мирных целях (см. пояснительные замечания, касающиеся исключения из "переходящего текста" статьи "Мирное использование ядерной энергии"). Вместе с тем мы признаем потенциальную выгоду от применения странами технологий проверки для мирных целей (например, технологии отбора проб воздуха, смежная метеорологическая квалификация) и соответственно включили эту концепцию.

Прочее

В предлагаемый нами раздел Проверка: Общие положения мы не включили пункты 4, 7 и 8 (стр. 71, CD/1364), которые не встречают широкой поддержки. В разделе "Смежные меры и международный обмен другой соответствующей информацией" содержится новый пакет формулировок, предусматривающих обмен "другой соответствующей информацией" между государствами-участниками. Мы также считаем, что нет необходимости оговаривать здесь право государств-участников делать свои собственные выводы относительно того, имеет ли то или иное явление отношение к настоящему Договору – право, которое наш подход никоим образом не ущемляет. Мы также не включили пункт 10 (стр. 72, CD/1364), который касается внесенного одной делегацией предложения относительно инспекции на месте и который не встречает поддержки.

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРИАТ

ПУНКТЫ 12-13

Мы привели содержание пунктов 21, 22, 28, 29, 30, 31 и 32 документа CD/1364 (стр. 73–78) в рациональную форму, упорядочив перечень обязанностей Технического секретариата в сфере проверки и логически поместив его перед разделом, посвященным Международной системе мониторинга. В соответствии с наметившимся в последнее время подходом, при перечислении функций Технического секретариата в области проверки мы предпочли не стремиться к разграничению в строго институциональном плане тех задач,

выполнение которых могло бы – в зависимости от будущих решений генеральных директоров – быть возложено на Секретариат в целом или стать конкретной обязанностью такого подразделения, как Международный центр данных.

В основу пункта 12 а) положен пункт 28 (стр. 76 документа CD/1364). Мы включили важное указание на то, что Технический секретариат будет ограничивать свои меры получением данных, "имеющих отношение к проверке настоящего Договора". Мы также добавили ссылку на обязанность Технического секретариата по содержанию инфраструктуры глобальной связи в порядке поддержки международного режима проверки, что будет являться одним из важнейших элементов в рамках функций Технического секретариата.

В основу пункта 12 b) положен пункт 29 (стр. 76, CD/1364). В соответствии с изложенным выше подходом, при формулировании функций МЦД мы отказались от выражения "составная часть" в пользу адаптированного варианта вынесенной ранее в подстрочное примечание формулировки, так что МЦД характеризуется как "координационный центр" для хранения данных и обработки данных, "сопряженной с интенсивной вычислительной деятельностью" (последняя формулировка была предложена техническими экспертами).

В подпункте 12 b) i) мы заменили используемое выражение формулировкой "возбуждает запросы", с тем чтобы лучше отразить факт задействования вспомогательных сейсмических станций и Т-фазовых гидроакустических станций, функционирующих в "триггерном" режиме.

В случае подпункта 12 b) iii) мы сняли квадратные скобки с пункта 29 с) документа CD/1364. Мы включили дополнительную формулировку, с тем чтобы он согласовывался с нашим подходом к "другой соответствующей информации".

Пункт 12 с) представляет собой сочетание основных компонентов пункта 21 (головная часть и подпункт 21 b)) и первого элемента пункта 22 (стр. 74 документа CD/1364).

В пункте 12 d) описываются существенно важные обязанности Технического секретариата по обработке, анализу и отчетности в отношении данных режима проверки.

Пункт 30 а) (стр. 76–77, документ CD/1364) в существующей формулировке включает в себе целый комплекс различных идей. На наш взгляд, по некоторым максималистским вариантам невозможно добиться консенсуса. Например, предложения относительно возложения на Технический секретариат исключительной ответственности за анализ данных проверки, за идентификацию явлений и за предупреждение государств-участников о несоблюдении, как представляется, противоречат другим частям Договора, которыми четко предусматривается, что вынесение суждений относительно соблюдения является прерогативой государств-участников. В то же самое время для государств-

участников, безусловно, было бы практически нецелесообразно, если бы роль Технического секретариата ограничивалась распределением огромных объемов необработанных или наполовину обработанных данных.

Наш пункт 12 d) практически целиком представляет собой новый текст, в рамках которого делается попытка дать усредненный вариант предложений, высказанных делегациями. К числу ключевых элементов нашего подхода относятся следующие:

- Объявление о том, что содержание любых отчетов, представляемых Техническим секретариатом, не будет предрешать окончательные суждения относительно природы обнаруженного явления или относительно несоблюдения, причем вынесение и тех и других остается прерогативой государств-участников в соответствии со статьей "Соблюдение".
- Описательный подход к роли Технического секретариата, основанный на элементах, предполагающих техническую поддержку, например, что МЦД применяет процедуры автоматической и интерактивной обработки и анализа данных МСМ.
- Описательное определение одного конкретного отчетного продукта, исходящего от Технического секретариата, посредством которого государствам-участникам будут предоставляться важные данные проверки – регулярного бюллетеня. Используемой формулировкой подчеркивается, что обработка будет проводиться в соответствии с согласованными и объективными техническими критериями (аналогичными тем, которые уже применяются для целей местоопределения и ограничения глубины сейсмических явлений); что данные от различных технологий мониторинга будут совместно обрабатываться для получения выгод от комплексирования; что МЦД будет добиваться ассоциирования данных обнаружения от различных объектов с конкретным исходным явлением; и что цель окончательного отчетного продукта будет заключаться в определении местоположения, установлении времени происхождения и в характеристике соответствующих обнаруженных явлений. Однако при составлении таких бюллетеней не будут предприниматься попытки ни характеристики явлений сверх технических возможностей, ни вынесения исчерпывающих заключений.

Пункт 12 e) представляет собой рационализированный вариант пункта 30 b) (стр. 77, документ CD/1364). Мы выбрали выражение "представляет", поскольку оно является более всеобъемлющим и мы последовательно используем его по всему тексту данной статьи при ссылке на функцию Технического секретариата способствовать обмену данными. Мы исключили ссылку на сроки на том основании, что временные рамки для сообщения данных МСМ неизбежно будут варьироваться в зависимости от конкретной технологии. Эта разница будет особенно заметна в случае технологий, предполагающих функционирование в режиме квазиреального времени (сейсмический, гидроакустический, инфразвуковой мониторинг), и технологий, предполагающих функционирование с задержкой

по времени (радионуклидный мониторинг, в случае которого задержки, связанные с первоначальным переносом по воздуху радиоактивных макрочастиц и с их улавливанием и обработкой, будут непредсказуемыми). Такая деталь должна быть оговорена в оперативных руководствах, разработанных с учетом особенностей каждой отдельной технологии.

Что касается пунктов 12 f)-i), то мы заимствовали их формулировки из пунктов 30 c)-f) (стр. 77, документ CD/1364), убрав при этом квадратные скобки и внося соответствующие коррективы с учетом уже охваченного в предыдущей части пункта. Следует отметить, что мы слегка расширили формулировку подпункта g) за счет включения идеи о том, что Технический секретариат должен осуществлять архивацию и своих собственных отчетных продуктов (включая данные в материальной форме, например фильтроматериалы).

В основу пункта 12 j) положена согласованная формулировка пункта 21 d) (стр. 74, CD/1364). Мы включили ссылку на роль Технического секретариата в деле предоставления технических услуг для облегчения национального анализа данных режима проверки в порядке признания того обстоятельства, что некоторые государства-участники могут затребовать оказания содействия в этой области.

Формулировка пункта 12 k) заимствована из пункта 31 (стр. 77-78, CD/1364). На наш взгляд, данная концепция отвечает интересам обеспечения транспарентности деятельности Технического секретариата, участия государств-участников в эксплуатации МСМ, а также процесса расширения обмена технологией в мирных целях.

В основу пункта 12 l) положены элементы пунктов 21 e) и 22 (стр. 74, CD/1364).

В пункте 13 сводятся воедино содержащиеся в "переходящем тексте" (и разбросанные по всем элементам, включенным сейчас в пункт 12), ссылки на необходимость выполнения Техническим секретариатом своих обязанностей согласно соответствующим положениям, содержащимся в Протоколе и в оперативных руководствах. Мы считаем, что наличие пункта 13 в непосредственной близости от пункта 12 имеет важное значение в плане выделения того обстоятельства, что функции, указанные в пункте 12, будут выполняться с соблюдением параметров, изложенных в любом другом месте.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА МОНИТОРИНГА

ПУНКТЫ 14-16

Формулировки этих пунктов заимствованы из пунктов 17-20 существующего договорного текста по проверке (CD/1364, стр. 73).

Пункт 14 представляет собой рационализированный вариант согласованной формулировки. Мы заменили подробное перечисление различных технологий мониторинга

простой перекрестной ссылкой на Протокол, в котором и содержится обстоятельная информация. Исключение этих элементов не затрагивает строгий регламентированности процесса, необходимого для добавления или исключения технологии мониторинга, что в соответствии с пунктом 17 нашего пересмотренного текста будет рассматриваться как официальная поправка к Договору согласно статье IX ("Поправки").

В основу пункта 15 положен пункт 18 (стр. 73, CD/1364). Мы исключили второе предложение, которое могло бы быть расценено как умаляющее центральную роль МСМ в рамках режима проверки. Мы сняли квадратные скобки, в которые было заключено последнее предложение, с тем чтобы отразить широкое сближение позиций в отношении имеющего существенно важное значение в рамках Конференции функционального принципа, согласно которому – невзирая на различное положение с финансирование – все объекты мониторинга должны находиться в собственности и ведении государства, принимающего ответственность за данный объект. В слегка измененном тексте последнего предложения находят отражение новые согласованные формулировки, содержащиеся в пункте 4 части "Общие положения" той главы Протокола, которая касается МСМ, и в него также включается перекрестная ссылка на эти положения. Как и в Протоколе, используемая формулировка сохраняет за государствами, не являющимися участниками, возможность дать согласие принять официальную ответственность за функционирование объекта мониторинга, являющегося компонентом МСМ.

Большинство делегаций утверждают, что любой иной подход к вопросу о форме собственности на объекты мониторинга МСМ и к ответственности за их эксплуатацию был бы сопряжен со значительными административными проблемами для Организации (например, в виде создания распределенных по всему земному шару объектов, находящихся в долевой собственности) без каких-либо выгод в эксплуатационном плане.

Мы исключили пункт 19 (стр. 73, документ CD/1364), который охватывается пунктом 4 b).

Пункт 16 содержит в основном согласованные формулировки (пункт 20, стр. 73, документ CD/1364). Мы сняли квадратные скобки, в которые была заключена фраза, предусматривающая, что государства-участники могут получать оперативный доступ к данным МЦД (в отличие от интерактивного доступа, о котором говорится в части 5 Протокола) только за свой собственный счет. Недостаток предоставления отдельным государствам-участникам возможности оперативного доступа к приоритетным данным заключается в том, что для оказания этой услуги от Организации потребовались бы существенные расходы на аппаратное оборудование и средства связи. Такие расходы, в сущности, производились бы за счет эффективного удовлетворения МЦД потребностей других государств-участников в получении регулярного доступа и, следовательно, представляются необоснованными.

ПУНКТЫ 17-19 (Изменения в Международной системе мониторинга)

Формулировки данного раздела заимствованы из пунктов 24–27 документа CD/1364 (стр. 75–76). В нем находят отражение и конкретизируются изложенные в статье IX ("Поправки") процедуры в отношении предлагаемых изменений в МСМ. Наш подход ориентирован на:

- a) признание того, что добавление или исключение технологии мониторинга представляло бы собой крупное изменение в МСМ;
- b) уточнение тех аспектов МСМ, в случае которых могли бы задействоваться упрощенные процедуры внесения изменений;
- c) обеспечение механизма, посредством которого Генеральный директор с одобрения Исполнительного совета может принимать временные меры для сохранения охвата Международной системы мониторинга вплоть до более долгосрочного урегулирования любых проблем (например, случаев отказа).

При выработке нашего подхода мы отдавали себе отчет в том, что в случае намечаемого включения конкретных объектов в МСМ государства-участники будут требовать максимальной предсказуемости в среднесрочной или долгосрочной перспективе. Государства пожелают получить максимальную отдачу от капиталовложений на оснащение объектов мониторинга оборудованием и их укомплектование персоналом, свести к минимуму потребности в капиталовложениях на новые объекты и обеспечить максимальную предсказуемость в долгосрочной перспективе относительно финансовых механизмов покрытия или распределения расходов ОДВЗИ. Поэтому мы полагаем, что при нормальном ходе событий государства-участники или Организация не так-то легко пойдут на внесение изменений (хотя потребность в них, по всей вероятности, время от времени будет возникать в силу складывающихся технических и даже политических обстоятельств).

Поэтому мы провели разграничение между двумя типами изменений, которые могут быть внесены в МСМ:

- Мы квалифицировали добавление или исключение технологии в качестве вопроса существа, который подпадает под полный процесс внесения поправок в Договор, описанный в статье IX. Мы не можем выявить никакой практической потребности в сведении столь важного шага, каким является исключение или добавление технологии мониторинга, к упрощенным процедурам внесения изменений, учитывая сложность связанных с этим технических проблем, объем капиталовложений, внесенных в первоначальные сети, а также потребность в долгосрочном планировании, которая возникла бы в случае выдвижения любого предложения такого рода.
- Мы предложили, что любое изменение в отношении числа объектов в составе МСМ и других технических деталей должно производиться в соответствии с упрощенной процедурой внесения изменений, описанной в статье IX

("Поправки", пункт 8). Мы считаем, что упрощенная процедура внесения изменений, дополненная эффективным механизмом "временных мер", изложенным в пункте 20, должна быть адекватной для целей внесения любых требуемых долгосрочных изменений в МСМ.

Мы не приняли выдвинутую одной делегацией идею (пункт 23, стр. 74, документ CD/1364) о том, что Генеральному директору разрешается осуществлять модификации немедленно после их одобрения Исполнительным советом. Это предложение не нашло поддержки.

ПУНКТ 20 (Временные мероприятия)

В пункте 20 мы сняли квадратные скобки с пункта 27 (стр. 75–76, документ CD/1364) и в тексте этого пункта, где отражены предложения ряда делегаций относительно такого положения, которое компенсировало бы потенциально недостаточную практическую гибкость официальных процедур, предусмотренных в статье о поправках. Оно позволяло бы исправлять возможные недостатки в МСМ на временной основе. Это было бы возможно лишь с согласия Исполнительного совета и в пределах технических параметров, изложенных в Протоколе (т.е. без увеличения числа станций в составе конкретной глобальной сети), и финансовых параметров ежегодного бюджета. Такие временные мероприятия могли одобряться каждый раз сроком лишь на один год (но с возможностью повторного одобрения на этой же основе) и в контексте конкретных предложений по долгосрочному исправлению недостатков.

ПУНКТЫ 21–22 (Сотрудничающие национальные объекты)

В этом разделе мы основывались на формулировке пункта 33 (стр. 78, документ CD/1364). Концепция сотрудничающих национальных объектов была одобрена на совещании Группы экспертов по МСМ в декабре 1995 года (документ CD/NTB/WP.283, стр. 13) как потенциально полезная для расширения базового потенциала сети МСМ в плане местоопределения и характеристики явлений в определенных условиях. Мы считаем, что назначение сотрудничающих национальных объектов могло бы также дать выгоды в плане укрепления доверия в некоторых регионах.

В каждом конкретном случае будет полезно добиться того, чтобы получаемые данные эффективно использовались Организацией и государствами-участниками. Мы приняли рекомендацию Группы экспертов по МСМ относительно того, чтобы данные от дополнительных национальных объектов мониторинга передавались в распоряжение МЦД после надлежащей сертификации объекта и принятия мер по аутентификации данных, как и в случае объекта МСМ. Это позволило бы обрабатывать все данные, поступающие с такого объекта, на равной основе с данными от объектов МСМ и рассматривать их как "данные МСМ" для целей Договора. Технический секретариат вел бы и распространял бы среди всех государств-участников текущий список всех "сотрудничающих национальных объектов". С учетом того, что соответствующие объекты не являлись бы частью

согласованной МСМ, расходы по сертификации и аутентификации покрывались бы государством, добровольно выделяющим соответствующий объект.

В случае сейсмических объектов, предложенных для использования, как и в случае объектов вспомогательной сейсмической сети, Организация покрывала бы лишь расходы по передаче ей данных, запрошенных от объекта Международным центром данных. Что касается станций мониторинга, предлагаемых Организации для эксплуатации в каком-либо ином режиме (например, в качестве дополнительных источников первичных данных мониторинга с непрерывной/оперативной передачей информации), то, по всей видимости, было бы целесообразно, чтобы все расходы по передаче данных в МЦД покрывало государство, добровольно выделяющее объект.

ПУНКТЫ 23–27 (Финансирование Международной системы мониторинга)

Этот раздел отражает широкие договоренности, достигнутые сегодня в рамках Редакционной группы по МСМ и Рабочей группы 1.

Подавляющее большинство сторон поддерживают тот принцип, что Организация должна покрывать указанные расходы по объектам первичной сети мониторинга, но лишь пропорционально тому вкладу, который вносят эти объекты в МСМ, по сравнению с выполнением других национальных задач. Применение этого принципа потребует от Организации достичь договоренности относительно практических условий (скорее всего, на этапе работы Подготовительной комиссии), которые обеспечивали бы, чтобы расходы на оборудование и эксплуатационные расходы в контексте исключительно национальных целей не переносились на международное сообщество.

В головном абзаце пункта 23 мы включили соответствующие ссылки на таблицы.

В пункте 23 b) мы сняли квадратные скобки с эквивалентного пункта переходящего текста. Мы считаем разумным, чтобы подход ОДВЗИ к содержанию станций был единообразным и предсказуемым. На наш взгляд, эта формулировка не наносит ущерба практическим решениям относительно финансирования в индивидуальных случаях, а также тому, что для применения единообразных критериев к индивидуальным станциям и национальным условиям может потребоваться принятие неодинаковых решений в отношении финансирования.

При снятии квадратных скобок с упоминания об оплате "если это уместно" расходов по обеспечению физической защиты объекта мониторинга полностью учтены различные отстаиваемые мнения: с одной стороны, это то, что в некоторых случаях покрытие таких расходов законно может быть отнесено к международной ответственности, а с другой стороны, это то, что эти расходы (особенно те, которые связаны с существующими или вспомогательными сейсмическими станциями) должны покрываться государством, ответственным за объект. Наша формулировка допускает возможную необходимость учета

расходов по обеспечению защиты объектов, но предполагает, что государства-участники должны рассматривать этот вопрос, прежде чем задействовать это положение.

На наш взгляд, существует широкое согласие относительно разумности того принципа, что Организация должна финансировать процесс аутентификации данных (процесс, который необходим явно лишь для целей мониторинга ДВЗИ). Поэтому мы сняли квадратные скобки.

Для пункта 23 с) мы избрали вариант, согласно которому ОДВЗИ оплачивала бы расходы по передаче данных МСМ непосредственно со станций мониторинга, из национальных центров данных и из лабораторных и аналитических объектов в Международный центр данных, но сюда не включались бы расходы по передаче данных, за исключением передачи проб из сети радионуклидного мониторинга, внутри стран. Мы считаем, что оплата расходов по электронной передаче данных внутри стран потребовала бы от ОДВЗИ налаживания сложных, дорогостоящих и громоздких в административном плане механизмов поддержки национальных инфраструктур связи.

Мы исключили все квадратные скобки из пунктов 24 с) и d). Признается, что определение вспомогательной сети сейсмических станций экспертами оговорено мандатом, предусматривающим максимально возможное использование существующих объектов. Признается также, что в тех случаях, когда необходимые объекты пока не существуют или требуют модернизации, ряд государств уже имеют программы, которые в определенной мере будут обеспечивать потребности Договора до подписания/вступления в силу без задействования международной поддержки. Тем не менее опыт технической работы показал, что в отдельных, но весьма значительных случаях для обеспечения надлежащего глобального охвата вспомогательной сетью потребуются существенные финансовые затраты. Модернизация оборудования конкретно для обеспечения того, чтобы вспомогательные сейсмические станции отвечали потребностям мониторинга ОДВЗИ, и создание новых станций конкретно для выполнения задач мониторинга ОДВЗИ в тех регионах мира, где пока не существует надлежащих объектов, по всей видимости, относились бы к международной ответственности (отмечается, что расходы по созданию новых объектов покрывались бы лишь "при необходимости", причем такая потребность определялась бы в ходе будущих консультаций между государствами-участниками относительно ежегодного бюджета и в ходе разработки Международной системы мониторинга).

В пункте 25 мы включили надлежащую ссылку на новую часть 5 Протокола, касающуюся, среди прочего, отчетных продуктов МЦД. Мы также исключили квадратные скобки, включенные одной делегацией, поскольку, на наш взгляд, если государство-участник запрашивает данные сверх стандартного набора отчетных продуктов и сверх набора ответов на разумный объем конкретных запросов, то было бы вполне разумно, чтобы дополнительные расходы покрывались запрашивающим государством-участником.

Мы исключили пункт, касающийся использования аэромобильных лабораторий, который не получил поддержки.

В пункте 26 мы исключили упоминание о том, что меры проверки (и, где это уместно, соответствующие процедуры международного финансирования) могут быть закреплены в "договоренностях", носящих менее формальный характер. Мы отдаем предпочтение в пользу того, чтобы следовать общей модели, содержащейся в других многосторонних документах в ядерной области, таких, как Устав МАГАТЭ (статья XI.F), Договор о нераспространении (статья III.4) и договоры Тлателолко (статья 13) и Раротонга (статья 8 и приложение 2), где обычным форматом является соглашение.

КОНСУЛЬТАЦИИ И РАЗЪЯСНЕНИЯ

ПУНКТЫ 28-32

В пунктах 41-46 переходящего текста (стр. 81-83 документа CD/1364) предусмотрен ряд подходов и механизмов для консультаций и разъяснений по ДВЗИ: общее положение относительно консультаций и сотрудничества между государствами-участниками или через Организацию, или посредством других соответствующих процедур (пункт 41); хронологический конкретизированный процесс разъяснений между государствами-участниками (пункты 42 и 43); положение о запрашивании государствами-участниками помощи у Исполнительного совета или Генерального директора в получении разъяснений (пункт 44); хронологически конкретизированный процесс получения разъяснений при содействии Исполнительного совета. Заключенный в квадратные скобки текст этих пунктов отражает разные национальные предпочтения относительно следующего: 1) взаимосвязь между процессами консультаций и разъяснений и процедурами инспекции на месте (например, обязательно ли процесс консультаций и разъяснений должен предшествовать инспекции на месте); и 2) рамки процессов разъяснений (т.е. должны ли они быть нацелены исключительно на прояснение) "неясных явлений", обнаруживаемых МСМ, или же в более широком плане на прояснение любого "вопроса" или "ситуации", которая вызывает озабоченность относительно возможного несоблюдения Договора).

Учитывая весь спектр озабоченностей и предпочтений, выраженных делегациями, мы попытались разработать сбалансированную структуру для консультаций и разъяснений по ДВЗИ, которая должна обеспечивать эффективные механизмы для своевременного прояснения (и, хотелось бы надеяться, удовлетворительного урегулирования) "неясных явлений", обнаруживаемых МСМ, а также более широких озабоченностей относительно возможного несоблюдения Договора, и в то же время свести к минимуму возможность неправомерного использования этих процессов в целях, не имеющих отношения к Договору.

Ниже перечислены ключевые элементы этой структуры:

- общее положение о консультациях и сотрудничестве (пункт 28);
- хронологически детализированный процесс получения одним государством-участником у другого государства-участника разъяснений (крайний срок для ответа – 48 часов) относительно любых неясных явлений, обнаруживаемых МСМ (пункт 29);
- обязательный и хронологически конкретизированный (48 часов) процесс консультаций и разъяснений, проводимый Генеральным директором после любого запроса на ИНМ и параллельно рассмотрению запроса Исполнительным советом (пункты 42 и 43);

- положение о том, что государства-участники могут запрашивать помощь Генерального директора в получении разъяснений любой ситуации, которая может быть сочтена неясной или которая вызывает озабоченность относительно возможного несоблюдения (пункт 30);
- проводимый по просьбе любого государства-участника и при содействии Исполнительного совета хронологически конкретизированный процесс получения у другого государства-участника (крайний срок для ответа – 48 часов) разъяснений в отношении любой ситуации, которая может быть сочтена неясной или которая вызывает озабоченность относительно возможного несоблюдения (пункты 31 и 32).

Некоторые делегации ратовали за обязательный процесс консультаций и разъяснений до запроса инспекции на месте. По нашему мнению (его разделяет и ряд других делегаций), такое положение оказало бы серьезное неблагоприятное воздействие на своевременность проведения инспекций, в том смысле, что могла бы быть утрачена всякая возможность определения наличия или отсутствия генерируемых ядерным взрывом явлений, характеризующихся сильной хронологической зависимостью. Такой подход мог бы значительно уменьшить шансы на скорейшее урегулирование озабоченности относительно возможного несоблюдения статьи 1 Договора и, на наш взгляд, вряд ли получит консенсус.

По мнению Австралии, да, как мы полагаем, и по мнению большинства стран, государства-участники должны, как правило, предпринимать всяческие усилия к тому, чтобы прояснить и урегулировать любую озабоченность относительно несоблюдения до запроса на ИНМ. Вывод о том, есть ли практическая возможность использовать такую процедуру до запроса на ИНМ, зависел бы от конкретных обстоятельств дела. На наш взгляд, практически возможен и желателен такой вариант, как обязательный процесс консультаций и разъяснений, проводимый Генеральным директором параллельно рассмотрению запроса на ИНМ Исполнительным советом. В рамках этого механизма от запрашиваемого государства-участника требовалось бы в течение 48 часов ответить на запрос Генерального директора относительно разъяснения. Ответ государства-участника был бы в наличии у Исполнительного совета до принятия решения по запросу на инспекцию (предельные сроки для запросов в отношении короткого этапа ИНМ и расширенного этапа ИНМ составляют соответственно 72 часа и 120 часов). Эта процедура предусмотрена в пунктах 42 и 43. Первое предложение пункта 2 этой статьи сформулировано таким образом, чтобы оно было совместимо с этим подходом, который, по нашему мнению, обеспечивает надлежащий и эффективный баланс озабоченностей и предпочтений, высказанных делегациями.

Пункт 28 (CD/1364, стр. 81, пункт 41)

Мы сняли скобки с первого и второго предложений этого пункта и слегка переформулировали последнюю часть второго предложения, с тем чтобы она была совместима с соответствующими положениями последующих пунктов. Мы исключили из текста третье предложение этого пункта, поскольку нет необходимости делать перекрестную ссылку на обязательный процесс консультаций и разъяснений, изложенный в пунктах 42 и 43.

Пункт 29 (CD/1364, стр. 81, пункт 42)

В свете вышеизложенного мы исключили из первого предложения пункта 42 слова "До запроса на инспекцию на месте", оставив альтернативный вариант "Без ущерба... инспекцию на месте", и включили слова "как правило, должны предпринимать всяческие усилия..." и т.д. Из двух заключенных в скобки формулировок о возможном содержании запроса о разъяснении мы избрали второй вариант, исключив слова "которые имеют отношение к предмету и цели настоящего Договора", которые, пожалуй, в какой-то степени исключают процесс разъяснений. Таким образом, этот пункт закладывает основу для того, чтобы государства-участники могли быстро добиваться двустороннего прояснения неясных явлений, обнаруживаемых МСМ. По нашему мнению, предельный 48-часовой срок для представления государствами-участниками ответа на запрос о разъяснении является практически осуществимым и желательным (более продолжительный срок мог бы, в зависимости от обстоятельств конкретного случая, значительно уменьшить вероятность использования этой процедуры государствами-участниками, прежде чем запрашивать ИНМ).

Текст пункта 43 на стр. 82 документа CD/1364 включен в пункт 29 с добавлением соответствующей ссылки на отвечающее государство-участник.

Пункт 30 (CD/1364, стр. 82, пункт 44)

По нашему мнению, в этом пункте уместны слова "любой ситуации, имеющей отношение... относительно возможного несоблюдения настоящего Договора другим государством-участником". Соответственно мы сняли в этом пункте квадратные скобки и исключили слова "неясных явлений, обнаруженных... цели настоящего Договора". Мы также, разумеется, изъяли слова "Исполнительный совет" и произвели небольшие грамматические изменения в последнем предложении, исключив слово "его" и вставив после слова "распоряжение" слова "Технического секретариата".

Пункт 31 (CD/1364, стр. 82, пункт 45)

В этом пункте мы также использовали формулировку "любой ситуации, которая может быть сочтена неясной или которая вызывает озабоченность относительно возможного несоблюдения им...". Мы не считаем необходимым включать сюда предложенную одной

делегацией прямую ссылку на "озабоченности относительно явно неминуемого несоблюдения...", ибо, как мы полагаем, такая возможность охватывается основной формулировкой, не требующей развития. Предельные сроки, предусмотренные в подпунктах а), b) и с), удовлетворяют требованию о своевременном прояснении любой озабоченности относительно возможного несоблюдения. Мы также добавили в последнем предложении пункта перед словом "информирует" слово "незамедлительно".

Пункт 32 (CD/1364, стр. 82-83, пункт 46)

Согласованные формулировки. Изменений нет.

ИНСПЕКЦИИ НА МЕСТЕ (ИНМ)

По широкому признанию, наиболее сложной проблемой, которую еще предстоит решить в ходе переговоров по ДВЗИ, является проблема инспекции на месте.

Формулировки по ИНМ, содержащиеся в документе CD/1364, насыщены скобками вокруг чуть ли не всех ключевых положений, представляющих собой противоречивые варианты и перестановки, из которых широкую поддержку получили лишь немногие. Такое состояние дел отражает наличие широкого круга национальных предпочтений практически по всем ключевым аспектам этой проблемы, включая основную цель и рамки инспекций; взаимосвязь между ИНМ и другими элементами системы проверки ДВЗИ; характер информации, которую можно использовать в качестве основы для запроса ИНМ; принятие решений Исполнительным советом (механизм возбуждения: т.е. процедура "красного света" или же процедура "зеленого света"); роль процессов консультаций и разъяснений; этапы ИНМ (концепция единичного этапа или двух этапов); своевременность инспекций; положения о регулируемом доступе и облете; техническую оценку запросов ИНМ и доклады; а также проведение инспекций, включая деятельность по проверке и использование технологий в рамках этапов ИНМ.

Для успешного решения этих сложных проблем потребуется гибкость и воображение, а также четкое осознание органических взаимосвязей (и необходимости их сбалансированности) между ключевыми элементами режима ИНМ.

Мы избрали целостный подход к ИНМ. Опираясь как можно больше на известные формулировки и альтернативные варианты, уже содержащиеся в документе CD/1364, мы попытались продемонстрировать в своем модельном тексте наличие возможности установить ряд принципиально важных балансов, с тем чтобы получить пакет положений по ИНМ, который обеспечивал бы учет и практическое выражение следующих принципов:

- ИНМ является существенным и неотъемлемым компонентом режима проверки ДВЗИ;

- ИНМ должны удерживать от потенциального несоблюдения статьи 1 Договора в плане ядерной взрывной деятельности;
- ИНМ должны быть редким явлением, а озабоченности обычно должны урегуливаться за счет механизмов консультаций и разъяснений;
- ИНМ должны быть своевременными и способными обнаруживать явления, характеризующиеся сильной хронологической зависимостью;
- ИНМ должны быть эффективными и основываться на презумпции доступа, а регулирование доступа должно быть исключением;
- ИНМ должны проводиться как можно менее интрузивным образом;
- ИНМ должны предусматривать надежные процедуры против злоупотреблений;
- запросы на ИНМ должны основываться на данных, предоставляемых всем государствам-участникам, и учитывать такие данные;
- ИНМ должны быть затратоэффективными.

При подготовке сбалансированного пакета по ИНМ мы учитывали как мнение многих делегаций о том, что полезные прецеденты для режима ИНМ по ДВЗИ дает Конвенция по химическому оружию (КХО), так и то обстоятельство, что некоторые требования относительно эффективной ИНМ по ДВЗИ отличаются от требований КХО. Поэтому наш пакет характеризуется как использованием значительных элементов, имеющих отношение к формулировкам КХО и содержащихся в документе CD/1364, так и некоторым отходом от положений КХО с учетом специфики ДВЗИ.

В целом, мы пытались выбрать некую "середину" между различными взглядами и мнениями, отраженными в документе CD/1364. Мы считаем, что в результате нам удалось составить органически сбалансированный и убедительный пакет, конкретно увязанный с потребностями ДВЗИ и способный снять основные озабоченности делегаций.

Ниже приводятся основные элементы пакета по ИНМ, излагаемые в положениях нашего модельного Договора и Протокола:

- единственной целью ИНМ должно быть выяснение того, был ли проведен вопреки статье I испытательный взрыв ядерного оружия или любой другой ядерный взрыв, и, по мере возможности, прояснить факты, относящиеся к определению ответственности за любое такое событие.
- Многосторонний механизм ИНМ охватывал бы все среды (в том числе открытое море и пространство над ним). Все расходы покрывались бы Организацией.

- Концепция двухэтапной ИНМ предусматривает короткий и расширенный этапы инспекций. Короткий (и относительно менее интрузивный) этап ИНМ должен заложить основы для быстрого прояснения озабоченности относительно соблюдения. Он позволял бы инспекционной группе установить присутствие или отсутствие критически зависящих от времени доказательств ядерного взрыва и в то же время дал бы инспектируемому государству-участнику возможность быстро продемонстрировать соблюдение. Механизм расширенного этапа ИНМ можно было бы использовать для урегулирования ситуаций, когда для определения наличия или отсутствия доказательств несоблюдения потребовались бы более интрузивные (и менее зависимые от времени) мероприятия. Короткий этап ИНМ, как правило, предшествовал бы расширенному этапу, но любой этап инспекции можно было бы запрашивать в любое время.
- Запрос на любой этап ИНМ представлялся бы Исполнительному совету и одновременно Генеральному директору, с тем чтобы последний начинал его немедленную обработку.
- Запрос на ИНМ потребовал бы проводить существенное обоснование любой озабоченности относительно соблюдения, что отражало бы коллективное создание государствами-участниками высокоэффективного глобального режима проверки. От государства-участника требовалось бы представлять запрос в соответствии с четкими спецификациями, включая сведения о характере и обстоятельствах возможного испытательного ядерного взрыва или другого ядерного взрыва, произведенного вопреки статье 1, а также всю соответствующую информацию, исходя из которой возникает озабоченность относительно возможного несоблюдения. В качестве основы для запроса на ИНМ могут представляться данные, собранные МСМ и/или другими элементами договорного режима проверки.
- Запрос на инспекцию и вся содержащаяся в нем информация должны распространяться среди всех государств-участников, включая и запрашиваемое государство-участник.
- Приготовления к короткому этапу ИНМ начинались бы сразу же по получении запроса. Приготовления к расширенному этапу ИНМ начинались бы сразу же после одобрения запроса Исполнительным советом.
- Рассмотрение Исполнительным советом запроса на короткий этап ИНМ завершалось бы не позднее чем через 72 часа после получения запроса. Рассмотрение запроса на расширенный этап инспекции завершалось бы не позднее чем через 120 часов после получения запроса.

- Обязательный процесс консультаций и разъяснений, проводимый Генеральным директором, проходил бы параллельно с рассмотрением запроса Исполнительным советом. От запрашиваемого государства-участника требовалось бы представлять Генеральному директору разъяснения и другую соответствующую информацию в течение 48 часов. Результаты процесса консультаций и разъяснений имелись бы в распоряжении Исполнительного совета в пределах сроков рассмотрения им инспекционного запроса.
- Процесс принятия решения Исполнительным советом определялся бы этапом запрашиваемой ИНМ и характером данных, представленных запрашивающим государством-участником в качестве основы для запроса.
 - В случае запроса на короткий этап ИНМ, который был бы полностью или частично основан на данных, собранных МСМ, инспекция проводилась бы в том случае, если Исполнительный совет большинством в две трети членов, присутствующих и участвующих в голосовании, не примет решения о непроведении инспекции (процедура "красного света").
 - В случае запроса на короткий этап ИНМ, который был бы основан лишь на данных, не имеющих отношения к МСМ, инспекция проводилась бы только в том случае, если Исполнительный совет большинством в две трети членов, присутствующих и участвующих в голосовании, примет решение о проведении такой инспекции (процедура "зеленого света").
 - Расширенный этап ИНМ проводился бы только в том случае, если Исполнительный совет одобрит инспекцию большинством голосов членов, присутствующих и участвующих в голосовании (процедура "зеленого света").
- Такие временные параметры потребовали бы, чтобы инспекционная группа прибывала в инспекционный район в течение 8 дней с представления запроса на короткий этап ИНМ, а в случае запроса на расширенный этап ИНМ - в течение 15 дней. Если запрос на короткий этап ИНМ был сделан в течение 2-3 дней с момента подозреваемого ядерного взрыва, то соответствующий механизм должен позволять инспекционной группе прибыть в инспекционный район своевременно для того, чтобы иметь убедительную возможность обнаружить любые короткоживущие явления, связанные с ядерным взрывом.
- Продолжительность короткого этапа ИНМ была бы ограничена 20 днями с прибытия в инспекционный район, а расширенного этапа - 180 днями. Следовало бы предусмотреть возможность продления любого этапа в том случае, если инспекционная группа сочтет, что такое продление имеет существенное значение и если такое продление будет одобрено большинством в две трети

голосов членов Исполнительного совета, присутствующих и принимающих участие в голосовании.

- Инспекционный район на любом этапе ИНМ не превышает по площади 1 000 км² и по протяженности 50 км в любом направлении.
- Инспекционная группа проводит только такие проверочные мероприятия, которые предусмотрены в Протоколе, причем более интрузивные и дорогостоящие мероприятия допускаются только на расширенном этапе ИНМ.
- Следовало бы исходить из четкого постулата о том, что инспектируемое государство-участник предоставляет доступ к инспекционному району, сопряженный лишь с четко определенными изъятиями согласно положениям о регулируемом доступе.
- Инспектируемое государство-участник имело бы право на основании положений о регулируемом доступе назначать в рамках инспекционного района чувствительные местоположения или площадки со статусом районов регулируемого доступа (каждый такой назначенный район не превышает 2,5 км², и он связан с общими ограничениями), порядок доступа к которым со стороны инспекционной группы был бы предметом переговоров. Инспектируемое государство-участник имело бы право на основании положений о регулируемом доступе принимать меры по защите чувствительных установок. Однако в этом случае оно несло бы обязанность предпринимать все разумные усилия к тому, чтобы продемонстрировать, что любое затрагиваемое здание не использовалось для деятельности, связанной с несоблюдением статьи I. На коротком этапе ИНМ оно также могло бы устанавливать изъятия в отношении доступа инспекционной группы во внутренние части зданий.
- Инспекционная группа имела бы право, при условии заблаговременного уведомления и с соблюдением некоторых ограничений, связанных с режимом регулируемого доступа, производить облеты инспекционного района в целях сужения района, подлежащего инспектированию, а также с целью оптимизации наземной проверочной деятельности.
- По завершении любого из этапов ИНМ инспекционная группа через Генерального директора доводила бы свои выводы до Исполнительного совета. Предварительный доклад должен представляться в течение трех дней, а заключительный доклад – не позднее чем через 14 дней после завершения инспекции.
- Следовало бы предусмотреть соответствующие корректировочные меры в случае надуманного или недобросовестного запроса на ИНМ.

Структура положений статьи V по ИНМ отражает структуру документа CD/1364 с некоторыми незначительными изменениями в подзаголовках и некоторыми необходимыми изменениями в порядке размещения пунктов, с тем чтобы обеспечить логичное изложение.

Запросы на инспекцию на месте (пункты 33–36)

- Представление запроса на инспекцию на месте (пункты 37–38)
- Последующие мероприятия после представления запроса на инспекцию на месте (пункты 39–41)
- Консультации и разъяснения (пункты 42–43)
- Рассмотрение Исполнительным советом (пункты 44–47)
- Последующие мероприятия после рассмотрения Исполнительным советом (пункты 48–52)

Проведение инспекции на месте (пункты 53–59)

Наблюдатели (пункт 60)

Заключительный доклад об инспекции на месте (пункты 61–67)

Меры по предупреждению надуманных или недобросовестных запросов на инспекцию на месте и меры по исправлению положения (пункт 68)

Примечание: Везде в своем тексте мы использовали термин "инспекционный район", а не "инспекционная площадка", поскольку он точнее характеризует район, ограниченный по площади 1 000 км² и по протяженности 50 км в любом направлении.

ПУНКТЫ 33–36 (Запрос на инспекцию на месте)

Пункт 33 (воспроизводит пункт 47 на стр. 87 документа CD/1364) устанавливает основное право каждого государства-участника запрашивать инспекцию на месте. Мы добавили перед словами "на территории" слова "в соответствии с настоящей статьей и Протоколом к настоящему Договору", с тем чтобы четко указать, что общее право запрашивать ИНМ имеет отношение ко всей статье и к соответствующим разделам Протокола. Мы убрали квадратные скобки вокруг словосочетания "или в любом районе вне юрисдикции или контроля любого государства". Проблема ответственности за проведение инспекций в районах, не находящихся под юрисдикцией или контролем любого государства, рассматривается в пояснительных замечаниях к пунктам 98–102 Протокола – "Проведение инспекций в районах, не находящихся под юрисдикцией или контролем любого государства".

В пункте 34 содержится ключевое положение Договора, которое определяет цель инспекции на месте. Заключенные в скобки альтернативные варианты пункта 50 на стр. 83-84 документа CD/1364 отражают широкое различие во мнениях относительно цели ИНМ – от общей концепции установления фактов, имеющих отношение к возможному несоблюдению, до выяснения, действительно ли был произведен ядерный взрыв в нарушение Договора, и, наконец, действительно ли неясное явление, обнаруженное МСМ, является ядерным взрывом, произведенным в нарушение основных обязательств по Договору.

Этот пункт очень тесно связан с основными обязательствами по Договору, и мы попытались четко и без витиеватостей изложить цель ИНМ в прямой увязке с основным обязательством государств-участников по статье I: не проводить никаких испытательных взрывов ядерного оружия или любых других ядерных взрывов и никоим образом не принимать участия в их проведении. Включение слов "и, по мере возможности, фактов, имеющих отношение к определению ответственности за любое такое явление", четко показывает, что от инспекционной группы потребовалось бы изыскивать фактическую информацию не только для того, чтобы выяснить, действительно ли был произведен ядерный взрыв, но и для того, чтобы собрать факты, на основе которых Исполнительный совет мог бы соответственно сделать заключение относительно соблюдения. Мы не употребляем слова "нарушитель" (с использованием которого без скобок в пункте 50 на стр. 84 документа CD/1364 7 февраля 1996 года временно согласилась Рабочая группа 1), так как его употребление – весьма необычная практика в многосторонних договорах – тяготеет к тому, чтобы предопределить весь процесс вынесения всякого заключения относительно соблюдения.

Другие вопросы, например характер информации, которую можно было бы представлять в качестве основы для запроса на ИНМ (имплицитно это затрагивается в подпункте 3 пункта 50 на стр. 84 документа CD/1364), по нашему мнению, логичнее рассматривать в рамках положений Договора и Протокола, касающихся оснований для представления запросов.

В пункте 35 предусмотрен двухэтапный подход к ИНМ. Эта базовая концепция вызвала интерес и получила поддержку со стороны ряда делегаций в качестве основы для нахождения удовлетворительного баланса между такими факторами режима ИНМ, как своевременность, эффективность, интрузивность и затратоэффективность. Как это изложено в данном пункте, короткий (и сравнительно менее интрузивный) этап ИНМ заложил бы основу для того, чтобы, по возможности, быстро прояснить озабоченности относительно соблюдения. Он позволил бы инспекционной группе собрать любые сильно зависимые от времени доказательства ядерного взрыва (короткоживущие радионуклиды, афтершоки), а инспектируемому государству-участнику – быстро продемонстрировать соблюдение Договора. Вариант расширенного этапа ИНМ можно было бы использовать с целью урегулирования ситуаций, требующих применения более интрузивных и дорогостоящих мер для того, чтобы установить наличие или отсутствие доказательств несоблюдения (очевиднее всего, хотя и не исключительно, речь идет о ситуациях, когда

до запроса на инспекцию прошло столько времени, что сильно зависимые от времени явления, генерируемые ядерным взрывом, исчезли бы к тому времени, когда инспекционная группа начнет свою инспекцию). В обычных обстоятельствах мы бы ожидали, что инспекция будет проходить в виде последовательных этапов, т.е. сначала проводился бы короткий этап инспекции, а потом, если озабоченность относительно соблюдения останется неурегулированной, мог бы быть запрошен второй, расширенный этап. Однако ввиду того, что озабоченность относительно возможного несоблюдения статьи 1 Договора может быть связана с уникальными обстоятельствами, желательно, да и существенно важно, чтобы поэтапный подход к ИНМ позволял проявлять гибкость в чередовании этапов инспекции, с тем чтобы, при условии рассмотрения запроса Исполнительным советом, иметь в наличии наиболее эффективные средства для быстрого прояснения озабоченности относительно соблюдения.

В пункте 35 мы адаптировали и пересмотрели формулировки пункта 48 на стр. 83 документа CD/1364. Во избежание путаницы с обозначением и чередованием этапов инспекции и их последовательности мы заменили слова "начальный этап" и "второй этап" соответственно словами "короткий этап" и "расширенный этап", ибо ключевым разграничителем этих двух этапов является продолжительность инспекции (соответствующие изменения были внесены и в других местах). Второе предложение пункта 48 было заменено формулировкой, которая отражает допущение о том, что короткий этап ИНМ "как правило" должен предшествовать расширенному этапу, и в то же время сохраняется возможность запрашивать любой этап в любое время.

Пункт 36 воспроизводит пункт 49 на странице 83 документа CD/1364. Мы убрали скобки вокруг слов "исходя из которой возникла озабоченность относительно возможного несоблюдения настоящего Договора", и это четко говорит о том, что информация, предоставляемая согласно пункту 6, имеет отношение к озабоченности относительно возможного несоблюдения Договора, а не просто к некоей неясности или неопределенности.

ПУНКТЫ 37–38 (Представление запроса на инспекцию на месте)

Пункт 37 воспроизводит пункт 51 на стр. 84 документа CD/1364. Мы убрали скобки вокруг слов "и одновременно Генеральному директору", а также исключили альтернативный вариант "через". Соответственно пункт 37 предусматривает немедленное начало обработки запроса на инспекцию Генеральным директором, что является существенным первым шагом для своевременного начала деятельности, изложенной в пунктах 39–43. Мы исключили слова в скобках "до решения Исполнительного совета", в которых нет необходимости.

Пункт 38: Заключенные в скобки формулировки пункта 52 на стр. 84 документа CD/1364 отражают широкие расхождения во взглядах между делегациями относительно характера информации, которая может служить в качестве основы для запроса ИНМ. Одни делегации утверждают, что в качестве основы для запроса ИНМ следует допускать только данные, собранные МСМ, тогда как другие считают, что следует

разрешить и данные, собранные другими элементами договорного режима проверки, или другие соответствующие данные, предоставляемые государствами-участниками. Заключенное в квадратные скобки требование об "анализе" данных и ссылка на "технические" данные отражают желание некоторых делегаций шире охарактеризовать информацию, на которой мог бы основываться запрос на ИНМ.

В русле сбалансированного подхода, изложенного в пунктах 70-71 (Международный обмен другой соответствующей информацией), мы пересмотрели формулировку первого предложения пункта 52 на стр. 84 документа CD/1364, предусмотрев в пункте 38, что запрос "основывается... на данных, собранных Международной системой мониторинга и/или другими элементами режима проверки Договора в соответствии с положениями настоящего Договора и Протокола к нему". Мы не включили в текст слова "и проанализированных", так как могут иметь место случаи, когда данные МСМ не были проанализированы МЦД, но государство-участник, возможно, пожелает использовать их в качестве основы для запроса на ИНМ. Например, явление может быть зарегистрировано вспомогательной сейсмической станцией, и государство-участник может решить выступить с запросом на ИНМ на основе полученных данных.

Пункт 38 является частью набора взаимосвязанных элементов, включая спецификации в отношении инспекционных запросов в пункте 53 Протокола, требование о распространении запроса на инспекцию (и информацию, на которой он основан) среди всех государств-участников, включая запрашиваемое государство-участник, а также положения о рассмотрении запросов на ИНМ Исполнительным советом, в которых проводится разграничение между запросами в зависимости от запрашиваемого этапа инспекции и в зависимости от информации, на которой основан такой запрос. В своей совокупности эти положения рассчитаны на то, чтобы найти некую середину между рядом предпочтений и озабоченностей, выраженных делегациями в отношении информации, которая может быть использована в качестве основы для запросов на ИНМ. Большинство делегаций признают, что данные, не связанные с МСМ, играли бы свою роль в процессе ИНМ по крайней мере в качестве свидетельства, представляемого инспектируемым государством-участником в процессе консультаций и разъяснений. Мы бы ожидали, что в рамках обязательного процесса консультаций и представления разъяснений согласно пунктам 42 и 43 в ответе запрашиваемого государства-участника Генеральному директору будут фигурировать данные и сведения, не связанные с МСМ, и было бы, очевидно, неправдоподобным полагать, что при рассмотрении запроса государства-участники ограничатся одной конкретной категорией данных. Было бы предпочтительнее, если бы запросы на ИНМ основывались на всей имеющейся информации к делу информации, а процесс их рассмотрения был открытым и транспарентным, с тем чтобы можно было обеспечить максимально возможный доступ к соответствующим фактам и объективным оценкам государств-участников. Мы считаем, что этот пакет взаимосвязанных элементов закладывает прочную базу для того, чтобы запросы на ИНМ основывались на объективной информации, имеющейся в распоряжении всех государств-участников.

ПУНКТЫ 39–41 (Последующие мероприятия после представления запроса на инспекцию на месте)

Эти пункты, основанные соответственно на пунктах 59, 53 и 61 на стр. 84–86 документа CD/1364, содержат изложение процедурных этапов после представления запроса на ИНМ, но до принятия Исполнительным советом какого бы то ни было решения. В пункте 39 мы сняли скобки со второго предложения пункта 59 на стр. 85 документа CD/1364 (и слово "затем"). Пункт 40 основывается на втором предложении пункта 53 на стр. 84 документа CD/1364 и отражает практическое требование о незамедлительном начале приготовлений к короткому этапу ИНМ, с тем чтобы обеспечить своевременное прибытие инспекционной группы в инспекционный район. Начало приготовлений увязано с получением запроса, отвечающего требованиям, указанным в пункте 31 Протокола, благодаря чему обеспечивается, что частичный или неполный запрос не влечет за собой начала приготовлений (расширенный этап инспекции на месте по своей природе меньше зависит от времени, и третье предложение пункта 53 помещено в пункт 48, ибо он касается действий, предпринимаемых после рассмотрения запроса на инспекцию Исполнительным советом. Пункт 41, основанный на пункте 61 на стр. 86 документа CD/1364, рассчитан на то, чтобы рассмотрение Исполнительным советом запроса на ИНМ подкреплялось через Генерального директора самыми последними данными, полученными от МСМ (например, данные радионуклидного мониторинга) или от "других элементов режима проверки Договора в соответствии с положениями настоящего Договора и Протокола, которые имеют отношение к рассмотрению запроса", причем это положение согласуется с положениями пункта 38 и пунктов 69–70 (Международный обмен другой соответствующей информацией).

ПУНКТЫ 42–43 (Консультации и разъяснения)

В пунктах 54–58 на стр. 84–85 документа CD/1364, по существу, предлагается установить обязательный процесс консультаций и разъяснений и технической оценки, результаты которого, облекаемые в форму доклада Генерального директора, затем должны служить в качестве основы для рассмотрения Исполнительным советом запроса на инспекцию. Хотя такой подход пользуется кое-какой поддержкой, он сопряжен со значительными недостатками, и в частности он привносит значительные задержки в плане сроков рассмотрения запроса на ИНМ и на деле исключает потенциальное обнаружение сильно зависимых от времени явлений, генерируемых ядерным взрывом. Склонны мы усомниться и в целесообразности положения о том, чтобы при рассмотрении инспекционного запроса государства-участника Исполнительный совет основывался на докладе Генерального директора, а не на самом запросе, и считаем, что это положение едва ли получит консенсус.

И в этом отношении в рамках процесса ИНМ нужно непременно обеспечить баланс между такими соображениями, как своевременность, с одной стороны, и желательность процессов консультаций/разъяснений и технической оценки – с другой. Как отмечается в наших пояснительных замечаниях по пунктам 28–32 (консультации и разъяснения), мы

выступаем за то, чтобы обязательный процесс консультаций и разъяснений проводился Генеральным директором параллельно с рассмотрением инспекционного запроса Исполнительным советом. От запрашиваемого государства-участника требовалось бы в течение 48 часов ответить на запрос Генерального директора о разъяснении, и этот ответ должен быть представлен Исполнительному совету, с тем чтобы тот располагал информацией в процессе рассмотрения, до принятия решения (в течение 72 часов в случае запроса на короткий этап ИНМ и в течение 120 часов – в случае расширенного этапа ИНМ, пункты 45 и 46). Как представляется, вариант с параллельным процессом технической оценки не будет ни жизнеспособным, ни убедительным при таких неизбежно жестких временных рамках, какие предусмотрены в пунктах 45 и 46.

С учетом вышеизложенных соображений в основу пунктов 42 и 43 положены соответственно пункты 54 и 55 на стр. 84–85 документа CD/1364. Мы исключили из подзаголовка в документе CD/1364 слова "техническая оценка" и убрали квадратные скобки из пункта 54, а также исключили второе предложение (которое касается технической экспертной оценки). Точно так же мы убрали квадратные скобки из пункта 55 и заменили заключенный в скобки предельный срок в пять дней "48 часами". Мы также добавили соответствующее предложение, требующее от Генерального директора незамедлительно сообщать Исполнительному совету разъяснения и любую другую информацию, полученную от запрашиваемого государства-участника. Пункты 56–58 документа CD/1364 исключены.

ПУНКТЫ 44–47 (Рассмотрение запроса Исполнительным советом)

Пункт 44 основывается на пересмотренных формулировках пункта 60 документа CD/1364, которые были заключены в скобки. В пересмотренном виде он предусматривает, что Исполнительный совет начинает рассмотрение запроса на ИНМ "незамедлительно" (что представляется более реалистичным по сравнению со словами "сразу же") и "принимает к сведению всю деятельность в отношении" ИНМ, причем последняя формулировка более уместна и перспективна в плане достижения консенсуса, чем предложение о том, чтобы Исполнительный совет "надзирал за всей деятельностью в отношении" ИНМ.

Пункт 45: В пунктах 62–67 на стр. 86–87 документа CD/1364 содержится целый ряд вариантов ключевых положений о процессе принятия решений Исполнительным советом. Эти альтернативные варианты, заключенные в скобки, отражают широкий круг национальных предпочтений в отношении процесса возбуждения процедуры ИНМ (процедура "красного света" в противовес процедуре "зеленого света") и структуру режима инспекции (концепция одно- или двухэтапных ИНМ). Пытаясь создать механизм, который мог бы получить консенсус и который позволит своевременно и эффективно рассматривать запросы на инспекцию в рамках режима двухэтапных ИНМ, мы разработали следующий подход, согласно которому процесс принятия решений определялся бы в зависимости от запрашиваемого этапа ИНМ и характера информации, представляемой запрашивающим государством-участником в качестве основы для запроса.

- В случае запроса на короткий этап ИИМ, основанного полностью или частично на данных, собранных МСМ, инспекция проводилась бы в том случае, если Исполнительный совет не примет решения о непроведении инспекции большинством в две трети членов, присутствующих и участвующих в голосовании (процедура "красного света").

- В случае запроса на короткий этап ИНМ, основанного лишь на данных, не относящихся к МСМ, инспекция проводилась бы лишь в случае принятия Исполнительным советом решения одобрить инспекцию большинством в две трети голосов членов, присутствующих и участвующих в голосовании (процедура "зеленого света").
- Расширенный этап ИНМ проводился бы лишь в случае одобрения инспекции Исполнительным советом большинством членов, присутствующих и участвующих в голосовании (процедура "зеленого света").

Пункты 45 и 46 основываются на формулировках, содержащихся соответственно в пунктах 62 и 64 на страницах 86 и 87 документа CD/1364. Такое сочетание концепции двухэтапной ИНМ с механизмом инициирования по процедурам "красный свет"/"зеленый свет", при котором обеспечивается дифференциация запросов на инспекцию в зависимости от информации, представленной запрашивающим государством-участником, вызвало значительный интерес в качестве основы для сближения в ходе переговоров по тесно связанным проблемам информации, допустимой в качестве основы для запроса на ИНМ, и положений о принятии решений Исполнительным советом. По нашему мнению, этот подход обеспечивает хороший баланс между важными принципами своевременной обработки запроса и защиты от злоупотреблений. Он также в значительной мере стимулировал бы государства-участники к тому, чтобы обосновывать – если не полностью, то хотя бы частично – любой срочный запрос на короткий этап ИНМ данными, собранными МСМ, и, следовательно, поощрял бы их ориентироваться в первую очередь на деятельность МСМ. В то же время такой порядок принятия решений, согласуясь с подходом, в соответствии с которым режим проверки ДВЗИ должен обеспечивать эффективное использование всей соответствующей информации, также обеспечивает соответствующий механизм для рассмотрения таких же срочных запросов, которые основываются лишь на данных, не связанных с МСМ. Он обеспечил бы основу для эффективного и справедливого процесса принятия решений, в рамках которого планка требований об одобрении или отклонении запросов была бы установлена ни слишком высоко, ни слишком низко, с учетом продолжительности и возможной интрузивности намечаемой инспекции и характера информации, представляемой в качестве основы для запроса.

Пункт 47: Согласованные формулировки (пункт 67, стр. 87 документа CD/1364).

ПУНКТЫ 48-52 (Последующие мероприятия после рассмотрения Исполнительным советом)

Пункт 48 основывается на последнем предложении пункта 64, стр. 86-87 документа CD/1364, и третьем предложении пункта 53, стр. 84 документа CD/1364. Этот пункт логично предусматривает прекращение приготовлений к короткому этапу ИНМ (начатых согласно пункту 8) в случае отклонения Исполнительным советом запроса на инспекцию и начало приготовлений в случае принятия решения об одобрении расширенного этапа ИНМ.

В пункте 49 сочетаются формулировки и понятия из пунктов 68 и 69 на стр. 87 документа CD/1364. Он предусматривает, что инспекции проводятся "незамедлительно" инспекционной группой, назначаемой Генеральным директором, и в соответствии с процедурами ИНМ, изложенными в Протоколе (пункт 68 документа CD/1364). Предельные сроки для прибытия инспекционной группы в пункт въезда (7 дней с момента получения запроса на инспекцию в случае короткого этапа ИНМ, 14 дней в случае расширенной ИНМ), по нашему мнению, практичны и целесообразны и отражают необходимость проведения короткого этапа инспекции в такие сроки, которые позволяют собрать любые зависящие от времени сведения, а также вероятную потребность в более длительных приготовлениях в случае расширенного этапа ИНМ.

Пункт 50 основывается на первом предложении пункта 70 на стр. 88 документа CD/1364. Остальная часть пункта, касающаяся включения в уведомление Генерального директора одобренного плана инспекции, исключена. По нашему мнению, план инспекции представляет собой рабочий документ, который должен составляться инспекционной группой с учетом цели инспекции и мандата, выдаваемого Генеральным директором согласно пункту 54. Доработка плана инспекции зависела бы от многих факторов, некоторые из которых (включая погодные условия и мероприятия по материально-техническому обеспечению) могут быть определены лишь незадолго до прибытия инспекционной группы в пункт въезда.

В основу пункта 51 положен пункт 71, стр. 88, документа CD/1364. Заключенное в квадратные скобки упоминание об одобрении инспекции Исполнительным советом является лишним и было исключено. Требование уведомлять о прибытии в пункт въезда "не менее чем за 12 часов" аналогично соответствующему положению КХО (пункт 15 статьи IX) и, на наш взгляд, является целесообразным для включения в ДВЗИ ввиду важности своевременного прибытия инспекционной группы в пункт въезда и выезда оттуда в инспекционный район. Можно предположить, что при нормальных условиях уведомление может и будет направляться более чем за 12 часов.

Пункт 52 был добавлен для того, чтобы определить, сколько времени должно пройти с момента прибытия инспекционной группы в пункт въезда до момента ее прибытия в инспекционный район. Период времени в 24 часа аналогичен периоду, предусмотренному в КХО для инспекций по запросу (пункт 15 b), часть X Протокола по проверке к КХО). Эти сроки, на наш взгляд, вполне подходят для ДВЗИ, в случае которой в пункте въезда требуется провести некоторые процедуры, включая проверку оборудования, предынспекционный инструктаж, уведомление об облете и консультации по нему, начало обсуждения вопроса о регулируемом доступе и т.д.

ПУНКТЫ 53-59 (Проведение инспекции на месте)

Пункт 53: Мы внесли незначительные изменения в пункт 72, стр. 88, документа CD/1364, исключив слова "прилагаемого" и "(механизм возбуждения, регулируемый доступ и пр.)".

Пункт 54 представляет собой переформулированный вариант пункта 74, стр. 89, документа CD/1364. Он предусматривает, что Генеральный директор "выдает" мандат на инспекцию, а не подготавливает его "проект". Мы полагаем, что последний альтернативный вариант связан с мыслью об одобрении мандата Исполнительным советом, а это, на наш взгляд, ненужная процедура для оперативного документа, который должен соответствовать запросу на инспекцию. Мы также исключили слова "рамки инспекции", которые являются лишними в свете второго предложения пересмотренного пункта.

Пункт 55: Мы исключили из первого предложения пункта 75, стр. 89, документа CD/1364 заключенные в квадратные скобки слова "и в Приложениях к нему". Мы также исключили три альтернативные предложения в отношении того, как охарактеризовать цель работы инспекционной группы, оставив простую формулировку - "ее миссии".

Пункт 56 (новая формулировка) устанавливает хронологические рамки для проведения инспекций: 20 дней - для короткого этапа ИНМ, 180 дней - для расширенного этапа ИНМ. Ряд стран предложили несколько вариантов хронологических рамок для проведения инспекций, которые отражают предпочтения и мнения относительно структуры режима ИНМ (один или несколько этапов инспекции) и неопределенность в отношении возможных видов деятельности по проверке. По нашему мнению, вышеуказанные крайние сроки согласуются с целью сведения к минимуму продолжительности (и, следовательно, интрузивности) инспекций и в то же время дают инспекционной группе достаточно времени для проведения мероприятий, предусмотренных в пункте 77 Протокола (включая бурение в случае расширенного этапа ИНМ). Мы полагаем, что при нормальных условиях с учетом требования о "безотлагательном" проведении инспекций короткий этап ИНМ мог бы занять менее 20 дней, а расширенный этап ИНМ вполне мог бы быть завершен в значительно меньший период, чем 180 дней. Однако ввиду неопределенности обстоятельств и, соответственно, конкретных сроков проведения любой инспекции на месте в рамках ДВЗИ, было бы неразумно сужать хронологические рамки инспекций до предельного минимума. Представляется важным предусмотреть определенный запас времени на случай задержки с целью сведения к минимуму риска того, что инспекционная группа не сможет, например из-за плохой погоды, логистических трудностей или аварии, завершить инспекцию в предусмотренные сроки и, следовательно, прояснить озабоченность относительно соблюдения, которая лежала в основе запроса на инспекцию.

Пункт 57 (новая формулировка) предусматривает, что инспекционная группа может через Генерального директора добиваться разрешения Исполнительного совета на увеличение сроков, если она считает, что такое продление "имеет существенное значение" для выполнения ее миссии (до 10 дней - для короткого этапа ИНМ, не более 30 дней - для расширенного этапа). Такой вариант был бы более предпочтительным, нежели дополнительный запрос на инспекцию, что предполагало бы отъезд инспекционной группы с последующим возвращением в инспекционный район при условии одобрения новой инспекции Исполнительным советом). Для любого увеличения сроков потребуется, чтобы

Исполнительный совет одобрил его большинством в две трети членов, присутствующих и участвующих в голосовании.

В пункте 58, в основу которого положен пункт 73, стр. 88-89, документа CD/1364, излагаются основные права и обязанности инспектируемого государства-участника. В головном абзаце мы избрали вариант "В ходе" (и сняли квадратные скобки, в которые был заключен союз "и"), признавая тот факт, что права и обязанности, изложенные в подпунктах а)-с), возникают в контексте инспекции на месте. Следуя подходу, который применялся в пункте 54, мы исключили из подпунктов а) и б) заключенное в квадратные скобки слово "одобренный". В подпункте б) мы избрали вариант "цели инспекции", а в подпункте с) – вариант "настоящему Договору", причем в последнем случае это было сделано с учетом признания принципа, в соответствии с которым инспектируемое государство-участник не должно иметь права препятствовать раскрытию информации, которая указывает на несоблюдение Договора, на том основании, что эта информация не связана с конкретной озабоченностью, послужившей основой для инициирования запроса на инспекцию.

В основу пункта 59 положен пункт 76, стр. 89, документа CD/1364. Первое не заключенное в квадратные скобки предложение оставлено без изменений. Формулировки второго предложения в скобках мы изменили, с тем чтобы исключить заключенные в скобки слова "полному и всеобъемлющему", исходя из ключевого принципа, в соответствии с которым предоставление доступа является исходным условием, а его регулирование является исключением. В нашей формулировке также сохранен ключевой принцип, согласно которому любое ограничение доступа в инспекционный район влечет за собой соразмерное обязательство предпринимать все усилия к тому, чтобы при помощи альтернативных средств продемонстрировать соблюдение статьи I Договора.

Мы исключили пункт 77, стр. 89-90, документа CD/1364, который в случае его принятия наделил бы инспектируемое государство-участник самостоятельным правом устанавливать исключения, ограничения и изъятия, а не регулировать доступ. Такой подход противоречит абсолютной презумпции доступа, допускающей лишь строго определенные исключения, предусмотренные в положениях о регулировании доступа Протокола, что является ключевым элементом всего нашего пакета по ИНМ. Мы также исключили пункт 78, стр. 90, документа CD/1364. Размер инспекционного района определяется в пункте 55 Протокола.

ПУНКТ 60 (Наблюдатели)

В этом пункте мы воспроизвели не заключенные в квадратные скобки формулировки пункта 79, стр. 90, документа CD/1364, заменив в трех случаях определенный артикль "the" неопределенным артиклем "an" перед словами "инспектируемое государство-участник". Это обеспечивает возможность инспектирования районов, находящихся вне юрисдикции любого государства.

Мы исключили пункт 80, стр. 91, документа CD/1364, связанный с предложенным положением о том, что инспекции в районах, находящихся вне юрисдикции или контроля любого государства, проводят государства-участники, а не Организация (пункт 83, стр. 91, документа CD/1364 также был исключен). Вопрос об ответственности за проведение инспекций в таких районах рассматривается в пояснительных замечаниях к пунктам 98-102 Протокола - "Проведение инспекций в районах, не находящихся под юрисдикцией или контролем любого государства".

ПУНКТЫ 61-67 (Заключительный доклад об инспекции на месте)

В пункте 61 воспроизводится пункт 81, стр. 91, документа CD/1364. Мы сняли квадратные скобки с фразы "по любому этапу инспекции на месте".

В пункте 62 в основном воспроизводится пункт 82, стр. 91, документа CD/1364, где были исключены заключенные в скобки слова первого предложения, касающиеся технической оценки до представления доклада.

В основу пункта 63 положен пункт 85, стр. 92, документа CD/1364. В головном абзаце мы исключили заключенные в квадратные скобки слова "и его констатации и заключения" и включили слово "заключительный", с тем чтобы пояснить, что рассмотрению Исполнительным советом подлежит заключительный доклад по любому этапу ИНМ (а не предварительный доклад, подготавливаемый согласно пункту 117 Протокола). Мы включили слова "не позднее чем через 10 дней после получения доклада", с тем чтобы обеспечить своевременное завершение рассмотрения доклада Советом, и предпочли словам "принимает решение, среди прочего" словосочетание "урегулирует любые озабоченности в отношении следующего", учитывая возможность того, что в случае неубедительности доклада об инспекции Совет может оказаться не в состоянии прийти к какому-либо "решению". Мы сняли квадратные скобки с подпунктов а), б) и с).

Пункт 64: Мы сняли квадратные скобки, в которые были заключены слова "когда это применимо" в пункте 86 документа CD/1364. В конце пункта мы добавили слова "не принимая участия в голосовании", с тем чтобы привести его в соответствие с формулировкой пункта 47.

В пункте 65 воспроизводится первое предложение пункта 87, стр. 92, документа CD/1364. Заключенное в квадратные скобки второе предложение было исключено, поскольку вопрос о мерах по исправлению положения в связи со злоупотреблениями рассматривается в пункте 67.

В пункте 66 воспроизводится пункт 89, стр. 92, документа CD/1364 с соответствующей ссылкой на статью III.

ПУНКТ 67 (Меры по предупреждению надуманных или недобросовестных запросов на инспекцию на месте и меры по исправлению положения)

В этом пункте в основном воспроизводится текст пункта 91, стр. 93, документа CD/1364, но из него исключены упоминания решений Исполнительного совета относительно "установления" или "осуществления" мер и вместо них включено положение, в соответствии с которым Исполнительный совет рекомендует меры для принятия решения на Конференции государств-участников. На наш взгляд, возможные меры, перечисленные в подпунктах а)-с), в сочетании с процедурами принятия решений Исполнительным советом представляют собой удовлетворительный механизм предупреждения надуманных и недобросовестных запросов на инспекцию. Мы также считаем, в соответствии с нашим подходом к вопросу о полномочиях и функциях Исполнительного совета, предусмотренных в статье III, что решения об истребовании с государства-участника оплаты расходов в связи с любыми приготовлениями к ИНМ по приостановлению права запрашивать ИНМ или входить в состав Исполнительного совета на определенный период времени целесообразно принимать на Конференции государств-участников. Мы исключили последнее предложение пункта 91, по которому, на наш взгляд, вряд ли будет достигнут консенсус.

СМЕЖНЫЕ МЕРЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБМЕН ДРУГОЙ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

ПУНКТ 68 (Химические взрывы и региональное сотрудничество в сейсмической области)

Этот головной пункт (предоставляющий статус договорного уровня положениям Протокола, в которых, в свою очередь, уточняется характер "смежных мер", связанных с химическими взрывами) возражений не встретил.

Предложение относительно дополнительного подпункта 68 с), в котором подчеркивается региональное значение сотрудничества в этой области, является полезным добавлением, которое не встретило возражений.

ПУНКТЫ 69-70 (Международный обмен другой соответствующей информацией)

Существуют значительные расхождения во взглядах членов Конференции на то, в какой степени государства-участники должны иметь доступ к данным, - помимо данных, получаемых Организацией непосредственно от Международной системы мониторинга, - как к основе для запрашивания инспекций на месте и формулирования выводов относительно соблюдения и исправления положения в соответствии со статьей VI ("Меры по исправлению положения и обеспечению соблюдения"). Одни делегации утверждают, что следует допускать использование лишь данных МСМ. Другие выступают за то, чтобы разрешить государствам-участникам использовать информацию из любых источников. Некоторые делегации особо подчеркивают потенциальную важность наличия разнообразной соответствующей информации, не связанной с МСМ, для обеспечения всеобщего соблюдения ДВЗИ.

Мы разработали пакет, который представляет собой нечто среднее между теми предпочтениями, которые были выражены различными делегациями. Мы считаем, что

наш подход должен быть достаточным для обеспечения полезности международного обмена другой соответствующей информацией – как технической, так и из других потенциальных источников – для всех государств-участников, в том числе за счет транспарентной и согласованной структуры, которая расширяет возможности равного доступа государств-участников к такой информации и в то же время ограничивает возможности злоупотреблений. Делегации уже признают, что такая информация неизбежно будет играть определенную роль в процессе формулирования государствами-участниками своих выводов, и, на наш взгляд, было бы предпочтительнее, если бы управление информацией было предсказуемым, что способствовало бы получению максимально возможного доступа к соответствующим фактам и объективным оценкам государств-участников.

Наш пакет по международному обмену другой информацией, относящейся к Договору:

- позволяет государствам-участникам получать доступ к любой информации, имеющей непосредственное и существенное отношение к соблюдению Договора, независимо от того, поступает ли информация непосредственно от МСМ;
- в частности, позволяет государствам-участникам получать доступ к соответствующей технической информации и данным, получаемым за счет использования технологий проверки за рамками МСМ. Мы имеем в виду технологии проверки, которые являются эффективными, но по использованию которых в рамках МСМ в настоящее время еще не достигнут консенсус (в основном из-за их стоимости), например спутниковый мониторинг и ЭМИ-мониторинг;
- мог бы быть отнесен в рамках режима проверки Договора к той же общей категории, что и "смежные меры", благодаря чему могут быть полностью исключены употребление спорного и вводящего в заблуждение термина "национальные технические средства" в пункте 1 статьи Договора, касающейся проверки, и любая ассоциация с ним;
- сводит к минимуму риск злоупотребления таким международным обменом соответствующими данными благодаря применению целого ряда мер:
 - а) обеспечивая для всех государств-участников равноправный доступ к соответствующим данным, с тем чтобы государства-участники могли осуществлять контроль качества;
 - б) обязуя каждое государство-участник всячески стремиться к предоставлению другим государствам-участникам через Технический секретариат и на условиях, взаимоприемлемых для предоставляющего государства-участника и Технического секретариата, любой другой соответствующей технической информации, имеющейся в его распоряжении;

с) обеспечивая осведомленность государств-участников относительно того, что источником данной информации является не МСМ.

В основу наших двух пунктов положены существующие формулировки переходящего текста, а именно пункты 34 и 35, а также часть 8 раздела Протокола, посвященного МСМ (стр. 79 и 106 документа CD/1364). В соответствии с предлагаемым нами подходом, который в общих чертах описан выше, в текст были добавлены существенные новые элементы.

Головной абзац пункта 69 представляет собой совершенно новую формулировку и предполагает, что после принятия общих принципов, изложенных в последующих пунктах, может потребоваться некоторое дальнейшее уточнение механизмов в Протоколе. В нем четко указано, что приведенные ниже обязательства должны выполняться на основе формулировки "всячески стремиться" и что они касаются технической информации и данных, имеющих отношение к проверке основных обязательств по Договору.

В пункте 69 а) в основном воспроизводится пункт 34 документа CD/1364, стр. 79.

В основу пункта 69 б) положен текст пункта 32 части 8 раздела Протокола, посвященного МСМ. Содержащаяся в головном абзаце формулировка "всячески стремиться" отражает вероятность того, что государства-участники могут не всегда быть в состоянии предоставлять такие данные. Однако мы рассматриваем такое положение как потенциально важное, поскольку оно позволяет оставлять открытой возможность использования спутниковых и других датчиков, которые в настоящее время не планируется включать в состав МСМ. Наличие такой возможности в будущем поможет повысить уверенность в полном соблюдении Договора в верхних слоях атмосферы/космическом пространстве.

Пункт 70 в основном содержит новые формулировки, в основу которых положен пункт 35 (стр. 79 документа CD/1364). Его редакция расширена с целью охвата случая обнаружения соответствующих явлений, которые выходят за рамки технических возможностей обнаружения МСМ и которые, на наш взгляд, могут дать законные основания для озабоченности. В этом пункте далее довольно подробно указаны другие механизмы, которые могли бы способствовать предотвращению любого возможного злоупотребления обменом другой соответствующей информацией (например, отдельная обработка в Техническом секретариате; вся представленная информация такого рода предоставляется всем государствам-участникам).

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

МЕРЫ ПО ИСПРАВЛЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОБЛЮДЕНИЯ, ВКЛЮЧАЯ САНКЦИИ

Н.В. Нумерация пунктов, предложений и строк
дается по документу *CD/1364*

Главный нерешенный вопрос касается соответствующих функций Конференции государств-участников и Исполнительного совета. Широкую поддержку получил подход, согласно которому Конференция государств-участников должна обладать основными полномочиями для принятия мер по обеспечению соблюдения, а Исполнительный совет – выполнять в основном функцию по информированию и вынесению Конференции государств-участников рекомендаций относительно соответствующих действий. Определенную поддержку получила и мысль о наделении Исполнительного совета, наряду с Конференцией государств-участников, правом принимать меры по обеспечению соблюдения в особо серьезных и экстренных случаях (см. пункт 4).

Преимущество варианта, предусматривающего возложение на Исполнительный совет определенной ответственности за осуществление действий в связи с вопросами соблюдения, заключается в том, что он может оперативно собраться и, следовательно, урегулировать экстренные случаи быстрее, чем Конференция государств-участников. Недостатком же этого варианта является то, что, когда действия предпринимаются только Исполнительным советом, к этому процессу привлекаются не все государства-участники. Большинство делегаций предпочло бы в разумной степени предоставить всем государствам-участникам возможность участвовать в решении всех проблем, возникающих в связи с Договором. Этим и обусловлена широкая поддержка подхода, предусматривающего наделение Конференции государств-участников основными полномочиями по принятию мер, связанных с соблюдением.

ПУНКТ 1

Если исходить из того, что Исполнительный совет будет наделен определенными, хотя и ограниченными, полномочиями по принятию мер, связанных с соблюдением (хотя бы в отношении пункта 4), то в этом пункте, по логике вещей, следует упомянуть как Исполнительный совет, так и Конференцию государств-участников, поскольку он носит общий, вступительный характер. Некоторые делегации, выступая за принцип, согласно которому Конференции государств-участников отводится первостепенная роль в вопросах соблюдения, утверждают, что в пункте 1 должна упоминаться лишь Конференция государств-участников. Проблема состоит в том, что при таком подходе может создаться впечатление, будто Конференция государств-участников играет не первостепенную, а исключительную роль. Отведение же Конференции государств-участников исключительной роли было бы несовместимо с положением пункта 4, касающимся роли Исполнительного

совета. Поэтому в строках 1 и 5 мы убрали квадратные скобки, в которые было заключено словосочетание "и Исполнительный совет".

Во втором предложении мы убрали квадратные скобки, в которые была заключена фраза "информацию... Совета". Мы считаем, что ссылка на тип информации имеет важное значение и соответствует цели рассмотрения мер согласно этому пункту.

Мы исключили подстрочное примечание 1, поскольку понятие "Исполнительный совет" в настоящее время получило широкое признание.

ПУНКТ 3

Мы исключили в первой строке заключенное в квадратные скобки слово "серьезный". Несколько делегаций выступали против его включения, во многом обосновывая необходимость этого его избыточностью. Любой случай несоблюдения основных обязательств по Договору, в результате которого причиняется "ущерб предмету и цели настоящего Договора", по определению приводит к нанесению серьезного ущерба. Верно то, что степень ущерба Договору, причиняемого в случаях несоблюдения, будет различной и что не любой такой ущерб можно охарактеризовать как "серьезный" (к случаям несоблюдения можно отнести как неуплату начисленного взноса Организации ДВЗИ, так и ядерное испытание). Однако цель данного пункта – урегулировать случаи, из-за которых может быть нанесен действительно серьезный ущерб, – косвенно находит отражение в словах "основные обязательства" и "ущерб предмету и цели настоящего Договора".

Мы слегка изменили формулировку, касающуюся полномочий Конференции государств-участников рекомендовать государствам-участникам коллективные меры, с тем чтобы обеспечить Конференции государств-участников возможность принимать такие меры и без рекомендации Исполнительного совета. Удаление слов, наделяющих Исполнительный совет исключительным правом инициировать действия в соответствии с пунктом 3, согласуется с принципом, согласно которому Конференция государств-участников должна играть первостепенную роль в принятии мер, связанных с соблюдением.

Мы исключили подстрочное примечание 2, поскольку содержащееся в нем предложение не привносит никакой дополнительный смысл в это положение. Если государства-участники сочтут, что конкретное нарушение может привести к выходу из Договора государства, обладающего ядерным оружием, или государства, "обладающего развитым ядерным потенциалом", и что его выход может причинить ущерб предмету и цели Договора, то они будут располагать средствами для принятия мер, не прибегая к использованию формулировки, предложенной в указанном подстрочном примечании.

ПУНКТ 4

Как отмечалось выше, ряд делегаций положительно оценивают мысль о наделении Исполнительного совета правом принимать меры по обеспечению соблюдения в особо серьезных случаях и случаях, носящих экстренный характер. Преимуществом этого

подхода является то, что Исполнительный совет – благодаря возможности оперативного созыва – располагает более широкими возможностями для урегулирования случаев, носящих экстренный характер, по сравнению с Конференцией государств-участников. Поэтому мы убрали квадратные скобки, в которые была заключена фраза, касающаяся Исполнительного совета.

Мы исключили подстрочное примечание 3. На наш взгляд, это предложение было направлено на то, чтобы обеспечить Исполнительному совету право доводить проблемы до сведения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Данная проблема охватывается формулировкой, наделяющей Исполнительный совет правом принимать меры в случаях, носящих экстренный характер.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Наш модельный текст идентичен не заключенной в квадратные скобки статье, которая содержится в "переходящем тексте" (CD/1364). (В него включены перекрестные ссылки на соответствующие пункты статьи.)

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

По этой теме имеется два предложения:

- первое – в виде проекта статьи
- второе – в виде формулировки, охватывающей пункт, содержащийся в статье "Организация" (в части "Состав, процедуры и принятие решений" раздела "Конференция государств-участников", пункт 18, стр. 51, CD/1364).

Большинство делегаций, по-видимому, склоняются в пользу отдельной статьи, касающейся рассмотрения действия Договора.

Хотя оба предложения схожи по сути, существует несколько различий.

- В соответствии с первым предложением первая конференция по рассмотрению действия Договора созывается автоматически, а согласно второму предложению для ее созыва требуется решение Конференции государств-участников, принятое простым большинством голосов.
- В соответствии с первым предложением для созыва последующих конференций по рассмотрению действия Договора требуется, чтобы государства-участники раздельно представили предложения депозитарию, а согласно второму предложению их созыв осуществляется по решению Конференции государств-участников.
- В соответствии с первым предложением сроки проведения конференций по рассмотрению действия Договора не оговариваются, а согласно второму предложению все такие конференции должны проводиться сразу же после очередной сессии Конференции государств-участников.

По нашей оценке, второе предложение в какой-то мере принижает важность конференций по рассмотрению действия Договора, ибо оно предусматривает включение этого положения в другую статью и не допускает автоматического созыва первой конференции по рассмотрению действия Договора. Поэтому мы считаем, что первое предложение, а именно предложение о включении отдельной статьи "Рассмотрение действия Договора", имеет больше шансов встретить консенсусную поддержку.

С учетом этого мы приняли первое предложение (отдельная статья), но добавили один элемент из второго предложения (см. замечания по пункту 3).

ПУНКТ 1

Мы сняли квадратную скобку перед названием статьи (которая распространялась на всю статью), а также убрали подстрочное примечание (охватывавшее второе предложение, которое мы не приняли).

Мы исключили заключенную в квадратные скобки фразу "и проблем, связанных с Договором, таких, как ядерное разоружение". Она была предложена одной из делегаций и не встретила явной поддержки. Все проблемы, связанные с Договором (к числу которых могут относиться и проблемы ядерного разоружения), в любом случае будут учитываться на конференциях по рассмотрению действия Договора. Но определять конкретную повестку дня должна будет сама конференция по рассмотрению действия. Нереально привести в тексте самого Договора все примеры проблем, которые могли бы быть рассмотрены конференцией по рассмотрению действия Договора, и нежелательно пытаться сделать это на селективной основе.

Мы сняли квадратные скобки, включая внутренние, в которые была заключена фраза "с тем чтобы удостовериться в реализации предмета и цели преамбулы и положений Договора". Слова "преамбула и положения" (Договора) с технической точки зрения являются избыточными. Однако несколько делегаций пожелали сохранить их, так как, по их мнению, они подчеркивают тот факт, что рассмотрение действия должно носить всеобъемлющий характер. Хотя в данном случае мы не желали бы создавать прецедент посредством включения этой фразы (т.е. мы не хотели бы, чтобы во всем тексте слово "Договор" предшествовала формулировка "преамбула и положения"), мы считаем, что в настоящем контексте она может быть полезной. Ее включение позволяет устранить любую видимую необходимость перечислять конкретные примеры возможных тем для рассмотрения.

В конце пункта 1 мы исключили заключенное в квадратные скобки следующее предложение: "В ходе такого рассмотрения учитываются любые новые научно-технические достижения, имеющие отношение к Договору". Как отмечалось выше, нереально и нежелательно перечислять примеры проблем, относящихся к Договору, которые должны решаться на конференциях по рассмотрению действия Договора.

ПУНКТ 2

Мы убрали квадратные скобки, в которые были заключены слова "с теми же целями", и исключили заключенную в квадратные скобки альтернативную формулировку "по рассмотрению действия Договора, с тем чтобы удостовериться в реализации предмета и цели преамбулы и положений Договора". Выбранная нами фраза должна стать рациональной и всеобъемлющей альтернативой повторению формулировок пункта 1. Поскольку этот подход не встретил возражений, то в интересах обеспечения краткости мы использовали его.

Мы убрали квадратную скобку в конце этого пункта (которая распространялась на всю статью).

ПУНКТ 3

Мы добавили этот новый пункт, состоящий из следующего предложения: "Все конференции по рассмотрению действия Договора проводятся сразу же после очередной сессии Конференции государств-участников". Его источником является один из элементов предложения в отношении положения о рассмотрении действия, фигурирующий в статье "Организация". Мы считаем его полезным добавлением, так как проведение конференций по рассмотрению действия Договора сразу после очередных сессий Конференции государств-участников должно обеспечить экономию ресурсов. Это не должно создать на практике каких-либо проблем, поскольку, как указывают сторонники данного предложения, предусматривать созыв конференции по рассмотрению действия Договора с уведомлением за короткий срок нет необходимости (в отличие от конференций по рассмотрению поправок, в проведении которых в принципе может возникнуть неотложная необходимость).

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

ПОПРАВКИ

Основным нерешенным вопросом в рамках данной статьи являлся вопрос о том, на какие положения Протокола должна распространяться упрощенная процедура внесения поправок (см. пункты 7 и 8 нашего проекта статьи). Мы решили, что упрощенную процедуру следует применять лишь к отдельным положениям, касающимся Международной системы мониторинга и смежных мер (они перечислены в пункте 7 нашего проекта статьи). Учитывая же, что этот вопрос еще подробно не обсуждался рабочими группами Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, мы ожидаем его дальнейшего рассмотрения, в частности экспертами по вопросам проверки.

Единственный другой нерешенный в рамках этой статьи вопрос касается уровня поддержки, необходимой для созыва конференции по рассмотрению поправок. Имеется два заключенные в квадратные скобки варианта: "одна треть или больше" и "большинство" (см. пункт 3, стр. 41, документ CD/1364). Все делегации, за исключением одной, поддерживают предложение исключить заключенное в квадратные скобки слово "большинство" и оставить вариант "одна треть или больше".

Делегация, выступающая за сохранение варианта со словом "большинство", утверждает, что количество участников, требуемое для созыва конференции по рассмотрению поправок, должно соответствовать количеству, необходимому для принятия поправок (применительно к чему уже согласован вариант "большинства" – см. пункт 5, стр. 41, документ CD/1364). Однако несколько делегаций указали, что рассмотрение предложения о внесении поправок неравнозначно его принятию и что пороговое количество участников, требуемое для созыва конференции по рассмотрению поправок – что обеспечивает возможность рассмотрения/разъяснения предложения, – должно быть по логике вещей меньше аналогичного количества при окончательном утверждении предложения о внесении поправок.

С учетом того, что вариант "одна треть или больше" встречает более широкую поддержку, мы убрали квадратные скобки, в которые были заключены эти слова, и исключили заключенные в квадратные скобки слово "большинство".

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

СРОК ДЕЙСТВИЯ И ВЫХОД ИЗ ДОГОВОРА

N.B. Нумерация пунктов, предложений и строк дается по документу CD/1364

ПУНКТ 1

Мы исключили заключенную в квадратные скобки фразу "как, например, нарушение другим государством-участником положений, имеющих существенное значение для предмета и цели настоящего Договора, или его действия в нарушение духа настоящего Договора". Это предложение не встретило поддержки. По-видимому, ни одна из делегаций не поддерживает точку зрения, согласно которой нарушение Договора одним из государств-участников должно автоматически давать любому другому государству-участнику право выйти из Договора. Кроме того, нереально и нецелесообразно пытаться перечислять примеры возможных чрезвычайных событий.

Мы также исключили последнее предложение пункта 1: "Проведение ядерного испытания государством-участником или государством-неучастником может служить достаточным основанием для выхода". Эта формулировка, предложенная одной делегацией, не получила поддержки. Проведение ядерного испытания одним из государств не должно автоматически давать любому другому государству-участнику право на выход из Договора. Основания для выхода может иметь лишь то государство-участник, которое решило, что такое испытание поставило под угрозу его высшие интересы.

ПУНКТ 2

Единственный нерешенный вопрос касается периода подачи заблаговременного уведомления о выходе. Каждый из трех вариантов (три месяца, шесть месяцев и двенадцать месяцев) был поддержан несколькими делегациями. Некоторые делегации заявляют, что они могут согласиться на шестимесячный или на двенадцатимесячный период, отмечая при этом желательность установления срока, превышающего три месяца, с тем чтобы иметь время для проведения переговоров в целях предупреждения выхода.

С учетом этих позиций мы считаем, что наилучшим компромиссным вариантом является вариант шестимесячного уведомления.

ПУНКТ 3

Предлагаемая нами формулировка отличается от формулировки переходящего текста лишь тем, что она в большей степени приближена к статье XVI.3 Конвенции по химическому оружию, а также тем, что в ней выделяется один названный ранее Договор.

Мы считаем полезной эту косвенную ссылку на Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой ("ДЧЗИ" или "Договор об ограниченном запрещении испытаний"). В отсутствие такого четкого указания на то, что участники ДЧЗИ, присоединяющиеся к ДВЗИ, намерены сохранить ДЧЗИ в силе, существовала бы опасность косвенного прекращения действия ДЧЗИ в случае, если все 120 с лишним участников ДЧЗИ присоединились бы к ДВЗИ, - в силу статьи 59 Венской конвенции о праве договоров. В случае же такого прекращения его действия ДЧЗИ перестал бы быть частью свода международных обязательств, связывающих любого участника ДЧЗИ, который принимает решение выйти из ДВЗИ. Таким образом, конкретная ссылка на ДЧЗИ в пункте 3 обеспечивает сохранение в силе ДЧЗИ.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

СТАТУС ПРОТОКОЛА

Мы произвели небольшие редакционные корректировки в этом проекте статьи, с тем чтобы привести его в соответствие со структурой нашего модельного договора.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

ПОДПИСАНИЕ

Наш модельный текст идентичен статье без скобок, содержащейся в переходящем тексте (CD/1364).

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

РАТИФИКАЦИЯ

Наш модельный текст идентичен статье без скобок, содержащейся в переходящем тексте (CD/1364).

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

ПРИСОЕДИНЕНИЕ

Наш модельный текст идентичен статье без скобок, содержащейся в переходящем тексте (CD/1364).

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

Переходящий текст содержит ряд вариантов вступления Договора в силу (ВВС) – от самых простых до весьма сложных. Диапазон вариантов может быть резюмирован в разбивке по шести основным категориям:

1. простой числовой, при котором ВВС происходило бы автоматически с депонированием установленного числа ратификаций;
2. фиксированное количество, включая конкретный список, при котором ВВС происходило бы с депонированием установленного количества ратификаций, включая ратификацию всеми государствами по указанному списку;
3. процентная доля указанного списка, при котором ВВС происходило бы с депонированием определенного числа ратификационных грамот, которое составляло бы конкретную процентную долю от указанного списка;
4. весь состав указанного списка, при котором ВВС происходило бы с депонированием ратификационной грамоты каждым государством из указанного списка;
5. предложение об отказе с использованием простой числовой формулы, когда ВВС происходило бы автоматически для всех государств, которые отказываются от указанных условий, с депонированием установленного числа ратификаций с такими отказами (Примечание: для государств, которые предпочитают не прибегать к такому отказу, ВВС не происходит до тех пор, пока не будут соблюдены все указанные условия, – например список требуемых ратификаций);
6. предложение относительно конференции по вопросу об отказе от условий, согласно которому предусматривается созыв конференции, на которой мог бы быть произведен отказ от установленных требований в отношении ВВС, при условии, что все государства, обладающие ядерным оружием, уже депонировали ратификационные грамоты, и при условии, что с этим согласны все государства, обладающие ядерным оружием, плюс большинство других государств, ратифицировавших Договор.

По нашей оценке, ни один из таких вариантов в их нынешнем виде не способен удовлетворить все крупные озабоченности договаривающихся сторон. Как представляется, эти озабоченности состоят в следующем:

- до ВВС Договор должны ратифицировать все "ключевые" государства ("ключевые" государства определяются по-разному: все государства, обладающие ядерным оружием; все государства, обладающие ядерной промышленностью; все государства – члены КР и государства-наблюдатели или государства-кандидаты);

- ВВС не должно быть заблокировано задержкой с ратификацией со стороны любого отдельного государства (проблема "заложенничества");
- по ВВС число и состав государств-участников должны быть адекватными для эффективного финансирования Организации ДВЗИ;
- по ВВС число и состав государств-участников должны быть адекватными для эффективной реализации МСМ (это касается, в частности, государств, которые будут принимать объекты МСМ).

Ниже приводится схема, содержащая резюме типовых формул ВВС, содержащихся в проекте статьи переходящего текста, а также новое австралийское предложение (см. ниже), равно как и краткое изложение того, насколько каждая типовая формула удовлетворяет изложенным выше озабоченностям.

Как можно видеть из прилагаемой схемы, наибольшим потенциалом в плане удовлетворения озабоченностей всех договаривающихся сторон обладает, пожалуй, такая типовая формула, как предложение относительно конференции по вопросу об отказе от требований. Однако такого рода предложение относительно конференции по вопросу об отказе от требований, как оно сейчас фигурирует в переходящем тексте (пункт 3), не способно удовлетворить все крупные озабоченности, ибо оно предусматривает право вето для определенных государств, вследствие чего появляется возможность для блокирования ВВС отдельным государством. Поэтому мы составили проект альтернативного предложения относительно конференции об отказе от требований.

Альтернативное предложение относительно конференции по вопросу об отказе от требований

Первый пункт нашего проекта статьи устанавливает основное требование в отношении вступления Договора в силу, а именно ратификация всеми государствами - членами Конференции по разоружению и всеми государствами-наблюдателями на сессии КР 1996 года. Это требование, пожалуй, уместно, ибо этот список включает все государства, прямо заинтересованные в переговорах по ДВЗИ, без ущерба для вопроса о том, является ли государство членом КР или же оно ходатайствует о вступлении в членский состав КР.

Второй пункт нашего проекта статьи предусматривает проведение конференции по вопросу об отказе в случае, если через два года после открытия Договора к подписанию не будет соблюдено требование, изложенное в первом пункте. Все государства, ратифицировавшие Договор к этому сроку, имели бы право на участие в конференции по вопросу об отказе. Конференция по вопросу об отказе посмотрела бы, в какой мере удовлетворено требование относительно ВВС, и решила бы вопрос о том, осуществимо ли на том этапе вступление Договора в силу без полного соблюдения такого требования. Это решение принималось бы большинством в две трети всех государств, присутствующих и принимающих участие в голосовании, причем ни одно государство не имело бы права вето.

Эта формула имеет следующие достоинства:

- Она содержит всеобъемлющий список стран, чьи ратификации потребовались бы для вступления Договора в силу, и недискриминационным образом охватывает все государства, которые прямо заинтересованы в переговорах по ДВЗИ. По нашей оценке, этот список охватывает все страны, которые, при различных интерпретациях, могли бы считаться "ключевыми государствами", а также охватывает достаточные (хотя и не оптимальные) число и круг государств для того, чтобы обеспечить эффективное финансирование и осуществление функционирования Договора по ВВС*. Благодаря использованию этого всеобъемлющего, существующего списка мы избегаем проблем, связанных с прямой идентификацией "ключевых" государств, что было бы трудным, а то и невозможным делом в силу субъективного характера слова "ключевые".
- Конференция по вопросу об отказе предоставила бы государствам, ратифицировавшим Договор, официальную возможность рассмотреть, в какой мере соблюдено требование, изложенное в пункте 1, с тем чтобы выявить "пробелы" в процессе ратификации, оценить, в какой степени такие пробелы могли бы помешать эффективному осуществлению и функционированию Договора, и, если это будет сочтено целесообразным, отказаться от любого остального требования.
- Предоставляя государствам, ратифицировавшим Договор, возможность, по сути дела, пересмотреть требование в отношении ВВС, оно сводит к минимуму риск неправомерной или искусственной задержки со вступлением Договора в силу. Кроме того, процесс принятия решений на конференции по вопросу об отказе лишает любое отдельное государство возможности использовать право вето для того, чтобы заблокировать вступление Договора в силу.

Нам хотелось бы отметить, что в отсутствие какого-либо варианта, позволяющего избежать проблемы "заложничества" и пользующегося широкой поддержкой, Австралия по-прежнему отдает предпочтение, как и в самом начале переговоров, простой числовой формуле (которая была использована в Конвенции по химическому оружию). Если будет использована простая числовая формула, то мы предложили бы предусмотреть достаточно большое число (например, 80-90), с тем чтобы, по возможности, максимально охватить все "ключевые" государства.

* Список государств - членов КР и государств-наблюдателей на сессии 1996 года (по состоянию на 23 января 1996 года) прилагается.

ДВЗИ - ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

Озабоченность	Обеспечение наличия всех "ключевых" государств на момент ВВС	Обеспечение того, чтобы ВВС не могло сдерживаться любым отдельным государством (проблема "заложенности")	Обеспечение достаточного числа/состава государств-участников для эффективного финансирования ОДВЗИ по ВВС	Обеспечение достаточного числа/состава государств-участников для эффективной реализации МСМ по ВВС
Предложение				
Простой числовой вариант	Нет, но чем выше число, тем больше вероятность охвата всех "ключевых" государств	Да	Нет, но чем выше число, тем больше вероятность охвата всех "ключевых" государств	Нет, но чем выше число, тем больше вероятность охвата всех "ключевых" государств
Фиксированное число, включая установленный список	Да	Нет	Да, в зависимости от содержания списка	Да, в зависимости от содержания списка
Процентная доля указанного списка	Нет, но было бы весьма близко к этому при установлении высокой процентной доли	Да (хотя небольшая группа государств по списку могла бы предположительно сдерживать ВВС)	Вероятно, в зависимости от содержания списка	Вероятно, в зависимости от содержания списка
Весь состав установленного списка	Да	Нет	Вероятно, в зависимости от содержания списка	Вероятно, в зависимости от содержания списка
Предложение об отказе с автоматическим ВВС для "отказывающихся" государств как только будет достигнуто требуемое число	Нет для "отказывающихся" государств Да для "неотказывающихся" государств	Да для "отказывающихся" государств Нет для "неотказывающихся" государств	Нет для "отказывающихся" государств Вероятно, да для "неотказывающихся" государств	Нет для "отказывающихся" государств Вероятно, да для "неотказывающихся" государств
Конференция по отказу с правом вето для государств, обладающих ядерным оружием	Да, если только конференция с участием всех государств, обладающих ядерным оружием, не примет иного решения	Нет	Да, если только конференция с участием всех государств, обладающих ядерным оружием, не примет иного решения	Да, если только конференция с участием всех государств, обладающих ядерным оружием, не примет иного решения

Конференция по отказу без права вето (новое австралийское приложение)	Да, если только конференция не примет иного решения	Да	Да, если только конференция не примет иного решения	Да, если только конференция не примет иного решения
<p><u>Государства – члены КР и государства, ходатайствующие о вступлении в членский состав КР (на 27 декабря 1995 года)*</u></p> <p>Австралия Австрия Алжир Аргентина Бангладеш Беларусь Бельгия Болгария Бразилия Бывшая югославская Респ. Македония Венгрия Венесуэла Вьетнам</p> <p>Германия Греция Дания Египет Заир Израиль</p>	<p><u>Государства – члены КР и государства – наблюдатели на сессии КР 1996 года (на 23 января 1996 года)*</u></p> <p>Австралия Австрия Алжир Аргентина Бангладеш Беларусь Бельгия Болгария Бразилия Бывшая югославская Респ. Македония Венгрия Венесуэла Вьетнам Габон Гана Германия Греция Дания Египет Заир Израиль</p>			

<u>Государства – члены КР и государства, ходатайствующие о вступлении в членский состав КР (на 27 декабря 1995 года)*</u>	<u>Государства – члены КР и государства – наблюдатели на сессии КР 1996 года (на 23 января 1996 года)*</u>
Индия	Индия
Индонезия	Индонезия
Ирак	Иордания
Иран, Исламская Республика	Ирак
Ирландия	Иран, Исламская Республика
Испания	Ирландия
Италия	Исландия
Камерун	Испания
Канада	Италия
Кения	Камерун
Китай	Канада
Колумбия	Катар
Коста-Рика	Кения
Куба	Кипр
Малайзия	Китай
Марокко	Колумбия
Мексика	Куба
Монголия	Мадагаскар
	Малайзия
	Мальта
	Марокко
	Мексика
	Монголия

Государства – члены КР и государства, ходатайствующие о вступлении в членский состав КР (на 27 декабря 1995 года)*

Мьянма

Нигерия

Нидерланды

Новая Зеландия

Норвегия

Пакистан

Перу

Польша

Португалия

Российская Федерация

Румыния

Сенегал

Сирийская Арабская Республика

Словацкая Республика

Словения

Соединенное Королевство

Соединенные Штаты Америки

Тунис

Государства – члены КР и государства – наблюдатели на сессии КР 1996 года (на 23 января 1996 года)*

Мьянма

Нигерия

Нидерланды

Никарагуа

Новая Зеландия

Норвегия

Объединенная Республика Танзания

Объединенные Арабские Эмираты

Оман

Пакистан

Перу

Польша

Португалия

Российская Федерация

Румыния

Святейший Престол

Сенегал

Сирийская Арабская Республика

Словацкая Республика

Словения

Соединенное Королевство

Соединенные Штаты Америки

Таиланд

Тунис

<u>Государства – члены КР и государства, ходатайствующие о вступлении в членский состав КР (на 27 декабря 1995 года)*</u>	<u>Государства – члены КР и государства – наблюдатели на сессии КР 1996 года (на 23 января 1996 года)*</u>
Турция	Турция
Украина	Украина
Финляндия	Филиппины
Франция	Франция
Хорватия	Хорватия
Чешская Республика	Чешская Республика
Чили	Чили
Швейцария	Швейцария
Швеция	Швеция
Шри-Ланка	Шри-Ланка
Эквадор	Эквадор
Эфиопия	Эфиопия
(Союзная Республика Югославия)	(Союзная Республика Югославия)
Южная Африка	Южная Африка
Япония	Япония

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

ОГОВОРКИ

Мы сняли квадратные скобки вокруг этой статьи. За сохранение квадратных скобок выступает только одна делегация, которая утверждает, что "все варианты" должны оставаться открытыми до тех пор, пока не доработаны основные положения Договора. По нашей оценке, настоящий проект представляет собой вариант, который, вероятнее всего, снискает себе консенсус.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

ДЕПОЗИТАРИЙ

Наш проект текста идентичен статье без скобок, содержащейся в переходящем тексте (CD/1364).

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Наш модельный текст идентичен статье без скобок, содержащейся в переходящем тексте (CD/1364).

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

МИРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ

Мы исключили эту статью. Против ее включения возражали несколько делегаций на тех основаниях, что она выходит за рамки сферы охвата мандата на переговоры по настоящему Договору.

Основным существенным доводом против этой статьи является ее избыточность. Уже существует свод международного права, регулирующий мирное использование ядерной энергии, а именно ДНЯО, Устав МАГАТЭ и соглашения о гарантиях, договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, Конвенция о физической защите ядерного материала, Конвенция о ядерной безопасности и т.д.

Еще одна проблема с этим предложением состоит в том, что ему присуще лишь селективное заимствование из статьи IV ДНЯО, в результате чего получается несбалансированное положение. В частности, в этом предложении опущено положение ДНЯО о том, что мирное использование ядерной энергии должно осуществляться в соответствии со статьями I и II ДНЯО (статьи, устанавливающие нераспространенческие обязательства по этому Договору).

А между тем в рамках этого предложения было бы невозможно достигнуть требуемого баланса без прямой ссылки на ДНЯО или без воспроизведения существенных частей этого Договора в отсутствие адресной отсылки. А это вряд ли снискало бы себе консенсусную поддержку.

Следует отметить, что в ДВЗИ нет ничего такого, что могло бы дать почву для неверного представления о том, что Договор рассчитан на ущемление мирного использования, и поэтому нет необходимости включать прямую гарантию на этот счет.

В свете вышеизложенного мы и исключили эту статью.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

МИРНЫЙ ЯДЕРНЫЙ ВЗРЫВ

Мы исключили эту статью. Она была предложена одной делегацией и не получила поддержки. Против нее твердо выступают многие делегации. Против этого предложения регулярно выдвигаются доводы о том, что невозможно разграничить так называемые МЯВ и военные испытания и что не известны такие выгоды, проистекающие из МЯВ, которые перевешивали бы политические, экономические и экологические издержки таких испытаний. Эти доводы были подкреплены на Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО.

Поэтому, по нашей оценке, это предложение не имеет шансов снискать себе консенсус.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ

Мы исключили эту статью. Статья была предложена одной делегацией и не получила поддержки. Против нее решительно выступают многие делегации исходя из того, что она далеко выходит за рамки сферы охвата Договора и мандата на переговоры по нему.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

СВЯЗЬ С ДРУГИМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ СОГЛАШЕНИЯМИ

Мы исключили эту статью. Она была предложена одной делегацией и не получила поддержки.

В отсутствие обозримых коллизий между ДВЗИ и предыдущими многосторонними договорами, мы не усматриваем какого-либо преимущества в том, чтобы включать конкретное положение о приоритетах в рамках ДВЗИ. Даже в случае заблаговременного выявления какого-либо потенциального несоответствия между ДВЗИ и предыдущим договором или договорами последствия такого несоответствия потребовали бы тщательного анализа, а не автоматического принятия того, что должен превалировать предыдущий договор.

Возможность некоторого несоответствия между ДВЗИ и предыдущими (да, если уж на то пошло, и последующими) договорами, вероятно, невозможно исключить заранее. А уж если бы некоторое несоответствие все же возникло, то было бы достаточно режима, установленного в Венской конвенции о праве международных договоров, касающейся применения последующих договоров по той же проблематике. Режим Венской конвенции, хотя он и не всегда прост и однозначен, хорошо известен и широко признан.

Да симптоматично и то, что до сих пор ни одна делегация не привела примеров любого потенциального несоответствия, которое было бы полезно устранить за счет положения о приоритетах в рамках ДВЗИ, подчинив ДВЗИ предыдущим договорам.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

РАЗДЕЛ I: МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА МОНИТОРИНГА

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ПУНКТЫ 1-5

Пункт 1 Этот пункт содержит ключевое положение Договора, определяющее технические компоненты МСМ. Мы опустили заключенные в квадратные скобки ссылки на спутниковый и ЭМИ-мониторинг в составе согласованной МСМ, исходя из того, что отсутствует возможность консенсуса в отношении такого включения, причем одним из веских соображений является его стоимость.

В свою схему Международной системы мониторинга мы включили четыре технологии мониторинга, но предусмотрели использование всякий раз, когда это уместно, любой другой технологии по новому разделу "Смежные меры и международный обмен другой соответствующей информацией".

Пункт 2 содержит согласованные формулировки, упорядоченные таким образом, чтобы отразить наше решение сохранить пункт 1 на своем месте в Протоколе, а не в договорных формулировках по проверке.

В пунктах 3 и 4 мы изъяли внутренние квадратные скобки, сочтя, что все предлагаемые формулировки уместны и приемлемы для делегаций.

Пункт 5 соответствует нашему представлению о пункте 27 положений основного Договора.

ЧАСТЬ 1: СЕЙСМОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ

ПУНКТЫ 6-8

Эти пункты воспроизводят формулировки, предварительно согласованные в Группе по Международной системе мониторинга. Мы опустили подстрочную сноску к пункту 8, необходимость в которой отпадает вследствие отражения двух конкретных вопросов в таблицах по станциям сейсмического мониторинга (см. ниже). Мы также сняли квадратные скобки вокруг ссылок на количество станций первичной и вспомогательной сетей (50 и 119 соответственно в пунктах 7 и 8), отражающие консенсусные технические рекомендации Группы экспертов по МСМ (содержащиеся, в случае количественного состава вспомогательной сети, в документе CD/NTB/WR.283).

Таблица 1-А

Здесь воспроизводится таблица сейсмических станций первичной сети, согласованных экспертами и одобренных на предварительной основе Специальным комитетом в конце сессии Конференции 1995 года. Мы сняли квадратные скобки вокруг содержания таблицы без ущерба для окончательной наличности предлагаемых станций применительно к ОВДЗИ. Как мы предусматриваем, за официальным согласием о предоставлении станции последовали бы консультации между соответствующим государством и Подготовительной комиссией, а затем и с ОВДЗИ, а также доработка приемлемых договоренностей относительно финансирования и эксплуатации соответствующей станции. Остается внести детали применительно к станциям № 26 (Нигер) и № 38 (Саудовская Аравия).

Мы сняли помещенные одной делегацией квадратные скобки вокруг табличных заголовков. Большинство согласно с тем, что объекты мониторинга следует перечислить в таблицах, прилагаемых к Протоколу, с тем чтобы обеспечить требуемый уровень финансовой и технической предсказуемости для механизма проверки и разумную политическую уверенность в том, что касается его среднесрочной конфигурации. Мы считаем, что у такого подхода нет жизнеспособной альтернативы, ибо многие потенциальные государства-участники будут не в состоянии присоединиться к Договору, эффективность которого в плане проверки будет неясной, а расходы на нее – неопределенными.

Мы сняли квадратные скобки вокруг станций № 12, 18, 34 и 48, а также соответствующую сноску, предпочитая придерживаться консенсусных технических рекомендаций экспертов вместо того, чтобы вносить сюда поправки для обеспечения улучшенного охвата испытательных полигонов за счет некоторых издержек для общей эффективности глобальной сети. Если некоторые государства-участники стремятся улучшить мониторинг испытательных полигонов, то этого можно было бы добиться за счет того, чтобы государства-участники, имеющие соответствующий испытательный полигон, придерживались предлагаемых положений относительно сотрудничающих национальных объектов.

Таблица 1-В

Мы сняли квадратные скобки вокруг содержания таблицы и табличных заголовков, исходя из тех же соображений, что и в отношении таблицы 1-А. Требуется внести данные о местоположении и типе станции применительно к станции № 119 (Булавайо, Зимбабве). Более неотложное значение имеет урегулирование проблемы, возникающей в связи с исключением из перечня трех вспомогательных сейсмических станций. В плане улучшения соответствующего азимутального охвата Индийского субконтинента наша техническая рекомендация состоит в том, что в этом районе понадобятся дополнительные вспомогательные станции. Если после дальнейших обсуждений не будут предложены соответствующие станции, потребуется изучить другие варианты, предусматривающие

использование сейсмических станций, которые могли бы оказаться в наличии в других государствах субконтинента.

ЧАСТЬ 2: РАДИОНУКЛИДНЫЙ МОНИТОРИНГ

Пункты 9-11

Эти пункты отражают формулировки переходящего текста, находящиеся в настоящее время на рассмотрении в рамках Редакционной группы по МСМ.

В пункте 10 мы попытались точно отразить достигнутый и зафиксированный в документе CD/NTB/WR.283 технический консенсус в отношении глобальной сети радионуклидного мониторинга в составе 80 станций, и в том числе 75 станций и еще 5 станций, дислоцируемых при сертифицированных лабораториях, причем вся сеть станций поддерживается сертифицированными лабораториями. Учитывая складывающееся сближение позиций по этим вопросам на Конференции, мы решили привести станции в одной таблице (2-А), а сертифицированные лаборатории – в другой таблице (2-В).

Большое число делегаций, включая ряд стран, настаивающих на выгодах развертывания такого потенциала по всей сети, довольно активно ратуют на КР за включение в сеть потенциала мониторинга благородных газов. Некоторые другие делегации, хотя и не отрицают ценность этого метода, склонны усомниться в том, что такое включение носило бы затратоэффективный характер. Одна делегация выступает против включения мониторинга благородных газов. Таким образом, мы считаем включение мониторинга благородных газов и желательным, и затратоэффективным. Мы разработали проект компромиссной позиции, согласно которой элемент радионуклидного мониторинга МСМ первоначально начал бы свои операции за счет 25% станций глобальной сети, оснащенных для мониторинга благородных газов. В Протоколе было бы также установлено требование о том, чтобы государства-участники через один год после вступления Договора в силу разработали и рассмотрели стратегию реализации мониторинга благородных газов в рамках всей сети.

Пункт 11 касается лабораторий, которые будут функционировать в порядке поддержки элемента радионуклидного мониторинга МСМ. Как ожидается, Техническому секретариату нужно будет так или иначе сертифицировать все лаборатории, выполняющие по поручению Организации задачи по анализу и обработке проб. Есть четкое понимание того, что сертифицированные лаборатории можно было бы почерпнуть из числа существующих лабораторий, причем анализом проб и другими задачами они занимались бы по контракту с Техническим секретариатом и на основе платного обслуживания. Для создания или функционирования лабораторий не предвидится никакого другого финансирования со стороны ОДВЗИ, и поэтому в положениях основного Договора, касающихся финансирования МСМ, нет ссылок на таблицу 2-В. По нашему мнению, Технический секретариат должен иметь максимум оперативной и коммерческой гибкости в определении тех сертифицированных объектов, которые он будет использовать для анализа проб.

Количество сертифицированных лабораторий мы решили указать по более высокой части шкалы, рекомендуемой в документе WP.283, с учетом вероятности дальнейшего прояснения этого обстоятельства, а также с учетом вероятного наличия реальных объектов на глобальной основе, как только товарищу Председателя по технической проверке представится возможность представить нам последующий доклад в этом отношении.

Мы решили изъять заключенный в квадратные скобки пункт переходящего текста (пункт 14, CD/1364, стр. 101), предполагающий использование авиационных лабораторий в составе МСМ. Это предложение, внесенное одной делегацией, не получило сколь-либо более широкой поддержки на Конференции, и оно, пожалуй, едва ли получит консенсус.

Таблица 2-А

Как и в случае таблиц 1-А и 1-В, мы сняли квадратные скобки вокруг табличного заголовка и содержания таблицы. В самой таблице мы сняли квадратные скобки вокруг четырех станций и исключили сопутствующую сноску, намечающую их замену четырьмя станциями, расположенными на действующих ядерных испытательных полигонах государств, обладающих ядерным оружием. Что касается первичной сейсмической сети, то мы бы исходили из того, что какой-то особый подход к испытательным полигонам мог бы быть реализован за счет объявления государством-участником, принимающим данный испытательный полигон, близлежащего существующего объекта радионуклидного мониторинга "сотрудничающим национальным объектом".

За исключением согласованных изменений (путем включения корректировки сведений о русской станции No. 55, индийской станции No. 34 и японской станции No. 37), эта таблица остается в том же виде, как она фигурирует в докладе Группы экспертов по МСМ (CD/NTV/WP.283). Применительно ко всем станциям еще предстоит включить сведения о местопределинии (рубрика "тип") в том, что касается потенциала мониторинга.

Таблица 2-В

Хотя, на наш взгляд, сертифицированные лаборатории, быть может, строго говоря, и нет необходимости перечислять в отдельной таблице, прилагаемой к Протоколу, мы отразили здесь растущее сближение позиций о целесообразности такого шага. Мы также включили внесенное Индией предложение о дополнительной сертифицированной лаборатории и в соответствии с договоренностью внесли представленную Японией информацию.

ЧАСТЬ 3: ГИДРОАКУСТИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ

ПУНКТЫ 12-13

Эти пункты, с незначительными редакционными коррективами, прямо воспроизводят формулировки части 3 Протокола по МСМ в рамках переходящего текста.

В пункте 12 мы опустили в первом предложении заключенную в квадратные скобки оговорку. Мы понимаем озабоченность, лежащую в основе этого проекта, но отмечаем уверенность экспертов в том, что технические возможности намечаемых к развертыванию гидроакустических датчиков не позволяют производить сбор существенной информации о деятельности военных подводных лодок. Кроме того, в таких положениях, как содержащиеся в пункте 2 договорные формулировки по проверке, адекватно закреплено требование о том, чтобы МСМ концентрировалась на сборе данных, имеющих отношение к ядерным испытаниям, а не к иной деятельности. В заключительном предложении этого пункта мы провели мысль о том, что данные могут поступать в МЦД непосредственно со станции или через национальный центр данных. У участников переговоров есть понимание того, что опосредованное направление данных в МЦД не сказывалось бы на обязанности любого государства-участника обеспечивать наличие данных от первичной станции непрерывно, без перебоев и в режиме реального времени.

В пункте 13 мы сняли квадратные скобки вокруг оставшегося в тексте единственного технического варианта (6 гидрофонных и 5 Т-фазовых станций).

Таблица 3

Как и в случае других таблиц, мы убрали квадратные скобки с заголовка и содержания таблицы 3, что отражает консенсусное мнение экспертов.

ЧАСТЬ 4: ИНФРАЗВУКОВОЙ МОНИТОРИНГ

ПУНКТЫ 14-15

Как и в случае пунктов 12 и 13, эти пункты, с незначительными редакционными коррективами, воспроизводят формулировки части 4 Протокола по МСМ в рамках переходящего текста.

В пункте 14 мы добавили ссылку на предоставление государству-участнику возможности производить выбор между прямым или опосредованным режимом связи. В пункте 15 мы сняли квадратные скобки вокруг единственного оставшегося технического варианта сети в составе 60 станций, как это было рекомендовано Группой экспертов по МСМ и зафиксировано в таблице 4.

Таблица 4

Как и в случае других таблиц, мы сняли квадратные скобки с заголовка и содержания таблицы 4, что прямо отражает консенсусное мнение экспертов.

ЧАСТЬ 5: ОБРАБОТКА И АНАЛИЗ, ОТЧЕТНОСТЬ И ДОСТУП В ОТНОШЕНИИ ДАННЫХ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА

ПУНКТЫ 16-20

В рамках этой новой части 5 Протокола (в сущности, переработанная часть 7) мы решили свести воедино весь материал, касающийся обработки данных МСМ Техническим секретариатом, который прежде фигурировал в отдельных частях Протокола по конкретным технологиям (например, пункт 9 части 1 Протокола по МСМ и пункт 15 части 2 Протокола по МСМ, CD/1364, соответственно страницы 97 и 101).

В своем подходе мы исходили из той оценки, что нам как участникам переговоров нужно с чувством экономии подходить к технической детализации Договора и Протокола. Например, мы не считаем целесообразным подробно излагать в такого рода международно-правовом документе детальные критерии обработки данных МСМ и предоставления государствам-участникам доступа к ним. Было бы достаточно включить общее описание структуры, которая может быть развита в рабочем порядке в соответствующих оперативных руководствах (а тем самым, она и легче поддавалась бы корректировке в зависимости от требований времени). Нам не нужно вести тяжкие и длительные переговоры относительно технологической схемы операций Технического секретариата по обработке данных или относительно алгоритмического подхода, который мог бы быть принят в случае любого их конкретного элемента.

Но мы считаем, что государствам-участникам нужно будет получить уверенность в отношении тех широких параметров, в рамках которых будут вестись операции Технического секретариата по обработке данных, и иметь четкое представление о различных видах доступа к данным и предлагаемым информационным продуктам.

Ввиду того, что консультации, проводимые товарищем Председателя по техническим аспектам МЦД, пока еще находятся на начальном этапе, в пунктах этой части Протокола приведено много новых формулировок. Однако они в значительной степени опираются на материал, описывающий технические процессы, которые предусматривается реализовать в МЦД ОДВЗИ, и на процедуры, разрабатываемые в нынешнем экспериментальном МЦД с целью предоставить государствам-участникам возможности для получения доступа к целому набору данных.

Пункт 16 представляет собой несколько развернутый вариант первого предложения пунктов 9 и 15 Протокола по МСМ.

В пункте 17 использован последующий тезис пунктов 9 и 15 Протокола по МСМ, но сюда привнесен отраженный в документе товарища Председателя по МЦД от 15 января постулат о том, что оперирование данными МСМ в МЦД должно выигрывать (как это и имеет место в настоящее время) за счет автоматизированной и интерактивной обработки по согласованным процедурам, причем такие процедуры включают совместную обработку

данных от разных сетей мониторинга в целях обеспечить мощный синергический эффект для потенциала МСМ в области проверки. Технические процессы, указываемые во втором предложении, описывают аналитические процедуры, применяемые в настоящее время в экспериментальном МЦД, с добавлением (в духе пункта 12 d) договорных формулировок по проверке) идеи того, что технической целью такой обработки является подготовка характеристического информационного продукта. Такой продукт представлял бы собой нечто среднее между двумя крайностями, а именно: распространение полуобработанных данных, с одной стороны, и распространение продуктов, которые на деле представляли бы собой суждения Технического секретариата относительно соблюдения, – с другой.

Пункт 18 отражает нынешний набор вариантов доступа к данным, разрабатываемых в экспериментальном МЦД, исходя из того, что доступ к ним предоставлялся бы запрашивающему государству-участнику на безвозмездной основе. Это подчеркивается в перекрестной ссылке пункта 25 договорных формулировок по проверке, касающейся финансирования операций МСМ со стороны ОДВЗИ.

В пункте 19 устанавливается принцип регулярных отчетных бюллетеней применительно как к отдельным технологиям, так и к синтезу данных от двух или нескольких технологий мониторинга (см. документ товарища Председателя по МЦД от 15 января). Мы не считаем, что был бы полезным более высокий уровень конкретизации договорных формулировок в вопросе о том, какой именно поток данных подлежит синтезированию с другим потоком или в каком порядке должна производиться обработка. Можно предположить, что с годами претерпят изменения представления относительно наиболее эффективного применения принципа синергии.

Как мы полагаем, концепция регулярных отчетных бюллетеней МЦД (получение которых никоим образом не ущемляет право государств-участников на доступ к другим информационным продуктам, таким, как фрагменты необработанных данных или параметрическая информация, или на получение отчетного бюллетеня в индивидуализированном формате с представлением более или менее значительного объема первичной информации) пользуется консенсусом наравне с концепцией синтеза данных.

ЧАСТЬ 6: АУТЕНТИФИКАЦИЯ ДАННЫХ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА И ЗАЩИЩЕННОСТЬ ДАННЫХ

ПУНКТЫ 21-22

Мы упорядочили пять пунктов, содержащихся в настоящее время в части 10 нынешнего Протокола по МСМ, не потеряв никаких ключевых элементов. Мы опустили квадратные скобки в соответствии с широкой поддержкой на Конференции концепции, предусматривающей обязанность государств-участников предпринимать усилия и сотрудничать для обеспечения аутентификации и разумной защищенности данных МСМ от всякой фальсификации.

Цель пункта 22 состоит в том, чтобы сжато отразить в его первом предложении нынешнюю довольно пространную ссылку (в пункте 38 первоначальных формулировок части 10) на необходимость заключения между государствами-участниками и Организацией стандартных соглашений о проверке, с тем чтобы охватить озабоченности в связи с аутентификацией данных. Комбинированный эффект пунктов 12(1) и 13 договорных формулировок по проверке в сочетании с этим пунктом, пожалуй, делает избыточным содержание пункта 39 первоначальных формулировок части 10 (стр. 107 – CD/1364).

РАЗДЕЛ II: ИНСПЕКЦИИ НА МЕСТЕ

Структура раздела Протокола, касающегося ИНМ, в максимально возможной степени отражает структуру соответствующего раздела документа CD/1364, за исключением некоторых незначительных изменений в подзаголовках и изменений в порядке расположения пунктов, которые обеспечивают логическую последовательность. В ряде случаев отдельные пункты, фигурирующие в документе CD/1364, не были воспроизведены, поскольку соответствующие положения уже содержатся в статье V.

Часть 1: Общие правила и процедуры (пункты 23–24)

Часть 2: Постоянные процедуры

- Назначение инспекторов и помощников инспекторов (пункты 25–33)
- Привилегии и иммунитеты (пункты 34–39)
- Пункты въезда (пункты 40–42)
- Процедуры использования нерегистровых самолетов (пункты 43–47)
- Утвержденное инспекционное оборудование (пункты 48–52)

Часть 3: Запрос и уведомление в отношении инспекции на месте

- Запросы на инспекцию (пункты 53–55)
- Уведомления (пункты 56–57)

Часть 4: Предынспекционная деятельность

- Приготовления (пункты 58–59)
- Въезд на территорию инспектируемого государства–участника и проезд к инспекционному району (пункты 60–61)
- Административные процедуры (пункты 62–63)
- Предынспекционный инструктаж и план инспекции (пункты 64–65)
- Проверка местоположения (пункт 66)

Часть 5: Проведение инспекций

- Общие правила (пункты 67-75)
- Связь (пункт 76)
- Деятельность по проверке в ходе инспекции на месте (пункт 77)
- Режим доступа (пункты 78-80)
- Регулируемый доступ (пункты 81-89)
- Облеты (пункты 90-97)
- Проведение инспекций в районах, не находящихся под юрисдикцией или контролем любого государства (пункты 98-102)
- Отбор, обработка и анализ проб (пункты 103-109)
- Наблюдатели (пункты 110-114)
- Послеинспекционное совещание (пункт 115)
- Отъезд (пункт 116)
- Доклады (пункты 117-119)

ЧАСТЬ 1: ОБЩИЕ ПРАВИЛА И ПРОЦЕДУРЫ

ПУНКТЫ 23-24

В основу этих пунктов положены пункты 40 и 44, стр. 108, документа CD/1364. В пункте 23 мы сняли квадратные скобки со слов "Правила и" в первом предложении пункта 40 и изменили формулировку второго предложения, с тем чтобы четко определить статус Оперативного руководства по инспекциям на месте. Мы исключили слово "международной", которое не используется в статье, касающейся проверки, документа CD/1364 и представляется ненужным в данном пункте. Пункт 24 представляет собой слегка измененный вариант пункта 44 документа CD/1364.

ЧАСТЬ 2: ПОСТОЯННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Примечание: За исключением случаев, когда целесообразным представляется иное, заключенные в квадратные скобки упоминания "Организации" в этой части были исключены в пользу альтернативного варианта "Технический секретариат".

ПУНКТЫ 25–33 (Назначение инспекторов и помощников инспекторов)

В этих пунктах в основном воспроизводятся пункты 46, 50, 51, 52, 54, 55, 56, 57 и 58, стр. 109–111, документа CD/1364. Мы сняли квадратные скобки с упоминаний "помощников инспекторов" и включили определение их роли, адаптированное из Конвенции по химическому оружию. Пункты 47 и 48 документа CD/1364 были исключены в пользу упрощенной формулировки пункта 28. Мы не использовали словосочетание "профессиональные обязанности" при определении роли инспекторов и помощников инспекторов, поскольку это могло бы привести к возникновению излишних проблем с определением. Мы также не приняли содержащееся в пунктах 48 и 53 документа CD/1364 предложение о том, что государства-участники должны предлагать лиц для включения в список инспекторов и помощников инспекторов, поскольку это противоречило бы тому принципу, что инспекторы и помощники инспекторов должны выполнять свои обязанности независимо, а не как представители какого-либо конкретного государства-участника. Формулировка пункта 58, стр. 111, документа CD/1364 (заимствованного из КХО) была изменена для обеспечения учета различий между инспекциями "объектов" в контексте КХО и проводимой согласно ДВЗИ инспекцией "районов", понятие которых может охватывать "объекты".

ПУНКТЫ 34–39 (Привилегии и иммунитеты)

В этих пунктах воспроизводятся пункты 61–66, стр. 112–114, документа CD/1364, где упоминания "Организации" были исключены в пользу "Технического секретариата".

ПУНКТЫ 40–42 (Пункты въезда)

В этих пунктах воспроизводятся пункты 67–69, стр. 114, документа CD/1364 с незначительными поправками. Крайний срок для проезда инспекционной группы из пункта въезда до инспекционного района установлен в пределах 12 часов. Пункт 52 статьи V предусматривает, что инспекционная группа должна достичь инспекционного района не позднее чем через 24 часа после прибытия в пункт въезда.

ПУНКТЫ 43–47 (Процедуры использования нереисовых самолетов)

В этих пунктах воспроизводятся пункты 70–74, стр. 114–115, документа CD/1364 с незначительными поправками. Мы исключили упоминания "Организации" в пользу "Технического секретариата". В пункте 43 мы исключили заключенные в квадратные скобки слова "Для инспекций, при которых" в пользу альтернативного варианта "Для проведения инспекций, а также в случаях, когда", с тем чтобы обеспечить возможность использования нереисовых самолетов для проведения облетов инспекционного района в соответствии с пунктами 90–97 Протокола. Мы также заменили фразу "самолет, принадлежащий Техническому секретариату или зафрахтованный им" упоминаниями лишь "нереисового самолета" и "самолета".

ПУНКТЫ 48–52 (Утвержденное инспекционное оборудование)

В этих пунктах в основном воспроизводятся пункты 78–81, стр. 116–117, документа CD/1364. В пункте 48 мы исключили предпоследнее предложение пункта 78 документа CD/1364, которое в большей мере относится к инспекциям объектов согласно КХО. Мы добавили дополнительное предложение для включения содержащейся в пункте 136, стр. 133, документа CD/1364 полезной идеи о том, что государства–участники могут представлять предложения в отношении оборудования для проведения инспекций. (Пункты 136–139, стр. 133–134, документа CD/1364 были исключены.) В пункте 49 мы добавили слова "по мере необходимости" после слова "калибруется", поскольку неясно, будет ли все оборудование, которое могло бы использоваться в ходе инспекции, в обязательном порядке требовать "калибровки". Пункт 50 (новая формулировка) предусматривает возможное использование оборудования, предоставленного государством–участником для конкретной инспекции на месте, при условии одобрения Техническим секретариатом в соответствии с пунктом 49. В пункте 51 мы выбрали вариант "проверять соответствие оборудования утвержденному стандартному оборудованию". Мы слегка изменили формулировку третьего предложения в пункте 80, стр. 117, документа CD/1364 и исключили заключенную в квадратные скобки фразу "не соответствующее описанию или" из предпоследнего предложения. Эти изменения отражают мнение о том, что намечаемая здесь деятельность не носила бы характера углубленного "досмотра" оборудования (который мог бы занять немало времени и привести к потере уверенности в работоспособности или калибровке оборудования). Процедура состояла бы в проверке того, что каждый предмет оборудования, ввезенный инспекционной группой, был надлежащим образом отобран в качестве оборудования, одобренного для соответствующего этапа инспекции.

ЧАСТЬ 3: ЗАПРОС И УВЕДОМЛЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ ИНСПЕКЦИИ НА МЕСТЕ

ПУНКТЫ 53–55 (Запросы на инспекцию)

В этих пунктах излагаются требования в отношении запроса государства–участника на инспекцию на месте. В пунктах 82–85, стр. 118–121, документа CD/1364 содержатся предложения относительно различных уровней конкретности запросов за инспекцию. При разработке пункта 53 мы старались добиться баланса между обеспечением того, чтобы любой запрос на инспекцию на месте был подробным и конкретным (исключая тем самым расплывчатые ссылки на возможное несоблюдение), и реалистичным подходом к тому, какая информация скорее всего могла бы иметься в распоряжении государств–участников от МСМ и других элементов режима проверки Договора. Наша формулировка пункта 53 основана на элементах пунктов 83–85, что, на наш взгляд, обеспечивает четкое и надлежащее определение информации, включая запрашиваемый этап ИНМ, местонахождение и т.д. инспекционного района, информацию, касающуюся "характера и обстоятельств возможного испытательного взрыва ядерного оружия или любого другого ядерного взрыва, произведенного вопреки статье I Договора", включая, по меньшей мере, расчетное время и местоположение, а также вероятную среду. От запрашивающего

государства-участника также требовалось бы представление всей надлежащей информации, на которой был основан запрос.

В основу пункта 54 положен пункт 90, стр. 123, документа CD/1364, в котором слова "с общим указанием" были заменены словами "с указанием", что требует более высокой точности.

В основу пункта 55 положен пункт 88, стр. 123, документа CD/1364. Мы считаем, что цифры 1 000 км² и 50 км являются адекватными, и полагаем, что они находят широкую поддержку среди делегаций.

ПУНКТЫ 56-57 (Уведомления)

В этом пункте, основанном главным образом на пункте 87, стр. 122-123, документа CD/1364, указывается информация, подлежащая включению в уведомления, представляемые Генеральным директором инспектируемому государству-участнику согласно пункту 51 статьи V. В частности, мы исключили подпункт а) пункта 87 документа CD/1364, в котором указывается запрос на инспекцию, представленный Техническим секретариатом или Организацией, и подпункт j), в котором указываются расчетная дата и продолжительность инспекции. Сроки проведения инспекции устанавливаются пунктом 56 статьи V. С учетом этих сроков продолжительность инспекции зависела бы от конкретных обстоятельств, с которыми сталкивается инспекционная группа. Расчет продолжительности инспекции мог бы производиться в момент представления уведомления инспектируемому государству-участнику, однако требование в отношении того, чтобы делать это практически наверняка до завершения оперативного планирования инспекции, вряд ли было бы полезным. Более подходящим могло бы быть представление расчетов по продолжительности инспекции инспектируемому государству-участнику в ходе предынспекционного инструктажа, однако ценность таких расчетов опять же зависела бы от конкретных обстоятельств соответствующего случая. В основу пункта 57 положен пункт 91, стр. 123, документа CD/1364. Мы считаем адекватным требование в отношении подтверждения в течение одного часа (как в случае КХО).

Мы не включили подробные требования в отношении мандата на инспекцию, которые изложены в пункте 86, стр. 121-122, документа CD/1364, поскольку мы считаем, что параметры мандата надлежащим образом определены пунктом 54 статьи V.

ЧАСТЬ 4: ПРЕДЫНСПЕКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПУНКТЫ 58-59 (Приготовление)

В основу пункта 58 положено первое предложение пункта 43, стр. 108, документа CD/1364. В основу пункта 59 положен пункт 49, стр. 110, документа CD/1364 (который более целесообразно поместить в этой части, чем в части 2), куда были добавлены упоминания о помощниках инспекторов, входящих в состав

инспекционной группы, и откуда было исключено последнее предложение, в котором было предложено, что кандидатура руководителя инспекционной группы должна утверждаться Исполнительным советом.

ПУНКТЫ 60–61 (Въезд на территорию инспектируемого государства-участника и проезд к инспекционному району)

В основу пункта 60 положен пункт 94, стр. 124, документа CD/1364, который был переработан Рабочей группой 1 в ходе январского межсессионного периода. 24-часовой срок соответствует сроку, указанному в пункте 52 статьи V. В пункте 61 воспроизводится пункт 95, стр. 124, документа CD/1364 с надлежащими ссылками на другие пункты.

ПУНКТЫ 62–63 (Административные процедуры)

Пункт 62: согласованный текст (пункт 75, стр. 116, документа CD/1364).

Пункт 63: в основу положен пункт 76, стр. 116, документа CD/1364. Мы предусмотрели положение о назначении нескольких представителей.

Мы не включили пункт 77, стр. 116, документа CD/1364, поскольку он касается злоупотреблений (этот вопрос рассматривается в пункте 67 статьи V).

ПУНКТЫ 64–65 (Предынспекционный инструктаж и план инспекции)

Ввиду практических различий между инспекцией объектов согласно КХО и инспекцией районов согласно ДВЗИ мы сочли, что предынспекционный инструктаж было бы целесообразнее проводить в пункте въезда, а не в инспекционном районе, который мог бы быть удаленным и где возможности в плане связи и транспорта могли бы быть ограниченными. В основу пункта 64 положен пункт 97, стр. 124, документа CD/1364, где слова "на инспектируемую площадку" были заменены словами "в пункт съезда" и куда было включено требование относительно уведомления о любых районах с регулируемым доступом, определенных в соответствии с пунктами 81–84. Пункт 65 (новая формулировка) заменяет пункт 98, стр. 124, документа CD/1364, в котором предлагается, что инспекционная группа готовила бы первоначальный план инспекции после предынспекционного инструктажа. В соответствии с требованием о незамедлительном проведении инспекции инспекционная группа прибывала бы в пункт въезда, уже имея первоначальный план инспекции, в который могли бы вноситься надлежащие изменения после проведения инструктажа.

ПУНКТ 66 (Проверка местоположения)

В этом пункте воспроизводится пункт 99, стр. 125, документа CD/1364, где упоминания "площадки" были заменены упоминаниями "района", а "определение местоположения" было заменено на "определение местонахождения", поскольку последний термин используется в других положениях Протокола.

ЧАСТЬ 5: ПРОВЕДЕНИЕ ИНСПЕКЦИЙ

ПУНКТЫ 67-75 (Общие правила)

В основу пункта 67 положено второе предложение пункта 100, стр. 125, документа CD/1364. (Заключенное в квадратные скобки первое предложение пункта является излишним.) Второе предложение (новая формулировка заимствована из пункта 39, часть II, Приложения по проверке КХО) является, на наш взгляд, надлежащим для установления требования о том, что инспекционная группа должна соблюдать положения мандата на инспекцию, выданного Генеральным директором.

В пункте 68 воспроизводится согласованный текст пункта 108, стр. 127, документа CD/1364.

Пункт 69 представляет собой слегка пересмотренный вариант пункта 117, стр. 129, документа CD/1364.

В основу пункта 70 положен пункт 118, стр. 129, документа CD/1364. Мы исключили заключенные в квадратные скобки упоминания чувствительных площадок и этапов инспекции, с тем чтобы установить общий принцип, применимый на всем протяжении обоих этапов инспекции.

В пунктах 71 и 72 воспроизводятся согласованные формулировки пункта 149, стр. 136, и пункта 110, стр. 127, документа CD/1364, соответственно.

В основу пункта 73 положен пункт 107, стр. 127, документа CD/1364. Мы включили слова "и помощников инспекторов" после слова "инспекторов" и слова "как правило" перед словами "не должно превышать". На наш взгляд, количество в 30 инспекторов или помощников инспекторов является надлежащим для размера инспекционных групп, а слова "как правило" обеспечивают гибкость на случай нестандартных обстоятельств.

В пункте 74 воспроизводятся согласованные формулировки пункта 145, стр. 136, документа CD/1364.

В основу пункта 75 положен пункт 146, стр. 136, документа CD/1364. Мы исключили заключенные в квадратные скобки слова "по его просьбе", что предполагает право получать копии по запросу в любое время в ходе инспекции, а также слова "и проб", поскольку этот вопрос рассматривается в пункте 105.

ПУНКТ 76 (Связь)

В основу пункта 76 положен пункт 135, стр. 133, документа CD/1364. Мы, в частности, исключили заключенные в квадратные скобки слова "с разрешения инспектируемого государства-участника". Такое условие, по сути, поставило бы средства

связи инспекционной группы под контроль инспектируемого государства-участника и могло бы быть использовано для затруднения процесса проведения инспекции.

ПУНКТ 77 (Деятельность по проверке в ходе инспекции на месте)

Пункт 77 основан на элементах ряда предложений, изложенных в пунктах 102, 140, 141 и 142 (стр. 125-126 и 134-135 документа CD/1364), в целях определения спектра деятельности, которая может проводиться инспекционной группой в инспекционном районе. В подзаголовке и головном абзаце мы использовали слово "деятельность", а не "технологии" или "оборудование", с тем чтобы четко указать, что в этом пункте определяются виды деятельности, которые могут осуществляться, а не то конкретное оборудование или методология, которые должны использоваться. На наш взгляд, первое должно было бы указываться в списке утвержденного оборудования, а вторая – надлежащим образом определена в Оперативном руководстве по инспекциям на месте. Виды деятельности по проверке, подлежащие проведению в рамках конкретной инспекции, перечислялись бы в мандате, выдаваемом Генеральным директором.

При решении вопроса о распределении деятельности между двумя этапами инспекции (коротким и расширенным) мы основывались на докладе Группы экспертов по инспекции на месте Рабочей группе 1 по проверке (документ CD/NTB/WR.198 от 15 декабря 1994 года), а также на различных рабочих и других документах по вопросу о деятельности и технологиях в области проверки в рамках ИНМ, которые были распространены делегациями. Характер распределения деятельности между двумя этапами инспекции соответствует концепциям короткого и относительно менее интрузивного этапа, призванного обеспечить основу для оперативного прояснения озабоченности в отношении соблюдения (включая установление факта наличия или отсутствия скоротечных явлений), и расширенного этапа ИНМ, в рамках которого потребовались бы относительно более интрузивные и потенциально дорогостоящие виды деятельности для установления факта наличия или отсутствия доказательств несоблюдения. Так, например, на коротком этапе ИНМ могли бы осуществляться измерения уровня радиации и отбор радионуклидов под землей, в том числе в скважинах, шахтных стволах и горных выработках, а требующие значительных затрат времени и потенциально дорогостоящие буровые работы для отбора радиоактивных проб ограничивались бы расширенным этапом инспекции. Кроме того, инспекционная группа могла бы проводить пассивные сейсмологические измерения и мониторинг афтершоков на коротком этапе ИНМ, а активные сейсмические измерения проводились бы лишь на расширенном этапе. В результате рассмотрения данного вопроса делегациями и экспертами могут быть внесены некоторые уточнения в распределение деятельности по проверке в рамках двухэтапной структуры ИНМ, однако мы полагаем, что пункт 77 мог бы послужить полезной основой для сближения позиций на переговорах.

ПУНКТЫ 78-80 (Режим доступа)

Доступ и регулируемый доступ – это один из наиболее сложных вопросов, подлежащих решению в ходе разработки эффективного режима ИНМ в рамках ДВЗИ.

При разработке положений, касающихся доступа и регулируемого доступа, мы стремились выработать такой пакет, который предполагает нечто среднее между предпочтениями, высказанными различными делегациями, и обеспечивает надлежащий баланс между конкретными требованиями проверки ДВЗИ и законными потребностями государств-участников в плане защиты чувствительных интересов национальной безопасности, которые не имеют отношения к обязательствам по Договору, и в плане обеспечения уважения конституционных норм защиты личных прав и собственности.

Нашей отправной точкой и неотъемлемой частью нашего сбалансированного пакета по ИНМ была четкая исходная концепция предоставления инспектируемому государством-участником доступа к инспекционному району лишь с конкретно оговоренными исключениями, изложенными в положениях о регулируемом доступе. Мы, как и многие другие делегации, считаем, что основной принцип доступа никоим образом не противоречит суверенным правам государств-участников. Любое государство-участник, добровольно принимая решение о ратификации ДВЗИ, брало бы на себя обязательство соблюдать его положения и принимать, согласно положениям договора и протокола, инспекции на месте на его территории или в любом другом месте под его юрисдикцией или контролем. В этом контексте основным исходным условием для инспектируемого государства-участника как для страны, взявшей на себя обязательства по договору, было бы предоставление доступа, с тем чтобы продемонстрировать свое соблюдение.

В свете широкого подхода, изложенного выше, мы постарались избежать в пункте 78 сложностей в плане определения, связанных с использованием таких прилагательных, как "полного" или "беспрепятственного", содержащихся в избыточном количестве квадратными скобками в пункте 112, стр. 128, документа CD/1364, и отдали предпочтение в пользу упрощенной формулировки, содержащейся в пункте 112 (бис), которая четко устанавливает концепцию доступа с учетом лишь исключений и оперативных процедур, предусмотренных в рамках регулируемого доступа, и которая нашла широкую поддержку среди делегаций. В основу первого предложения пункта 78 положен пункт 112 (бис), второе же предложение представляет собой новую формулировку, призванную уточнить, что вопрос об облетах конкретно оговаривается положениями Протокола, касающимися облетов. Пункт 79 представляет собой упрощенный вариант пункта 114, стр. 128, документа DC/1364, а в основу пункта 80 положен пункт 115, стр. 128, документа CD/1364, где в начале второго предложения было исключено излишнее упоминание регулируемого доступа и это предложение было объединено с первым предложением.

ПУНКТЫ 81–89 (Регулируемый доступ)

Положения о регулируемом доступе, содержащиеся в документе CD/1364 (пункт 77, стр. 89–90, и пункты 125–131, стр. 130–132), не доработаны и в таком виде не могут, на наш взгляд, служить надлежащей основой для разработки режима регулируемого доступа, соответствующего требованиям проверки ДВЗИ. Поэтому, за исключением пунктов 85 и 86, в основу которых положены, с некоторыми изменениями, соответственно пункты 126 и 127, стр. 130–131, документа CD/1364, пункты 81–89 содержат отдельные

новые формулировки. В этих пунктах мы постарались разработать режим регулируемого доступа, который позволял бы инспекционной группе выполнять ее основную задачу по выяснению того, был ли проведен ядерный взрыв в нарушение статьи I, а инспектируемому государству-участнику регулировать доступ к инспекционному району в целях защиты интересов национальной безопасности и других интересов, не имеющих отношения к вопросу о соблюдении. При этом мы приняли во внимание тот факт, что, предлагая положения о регулируемом доступе для ДВЗИ, многие делегации основывались на прецеденте КХО, а также то, что, по мнению ряда других делегаций, для ДВЗИ требуется индивидуальный режим регулируемого доступа, отражающий особые требования Договора (как в отношении характера запрещенной деятельности, так и в отношении процесса ИНМ – особенно в отношении инспекций не "объектов", а "районов"). Режим, изложенный в пунктах 81–89, должен, на наш взгляд, послужить надежной основой для усилий в направлении сближения позиций по этому ключевому вопросу.

Пункт 81 устанавливал бы право инспектируемого государства-участника назначать применительно к любому этапу инспекции местности или площадки в пределах инспекционного района в качестве "районов регулируемого доступа". Инспекционная группа, как правило, уведомлялась бы о любых назначенных районах регулируемого доступа в ходе предынспекционного инструктажа (пункт 82). Ограничений в отношении количества районов регулируемого доступа, которые могли бы быть назначены, не было бы, но каждый район ограничивался бы площадью в 2,5 км², а общая площадь районов регулируемого доступа, которые могли бы быть назначены в ходе инспекции, подлежала бы ограничению в 5% от площади инспекционного района, если только общая площадь инспекционного района не составляет менее 200 км², в случае чего общая площадь районов регулируемого доступа не превышала бы 10 км² (5% от 200 км²). Цифры 2,5 км² для каждого района регулируемого доступа и 5% от площади инспектируемого района являются меньшими по сравнению с теми цифрами, которые были предложены одной делегацией для определения того, что могло бы быть названо "исключенными" районами (10 км² и 10% площади инспекционного района – см. пункт 120, стр. 130, документа CD/1364). Мы считаем, что районы, предложенные в пункте 120, стр. 130, документа CD/1364, являются слишком большими и они позволяли бы инспектируемому государству-участнику, если бы оно того захотело, ограничивать доступ к инспекционному району таким пунктом, где можно было бы эффективно предотвратить сбор хронологически чувствительных доказательств проведения ядерного взрыва.

Определенные в пункте 83 ограничения, которые были предложены другой делегацией, давали бы, на наш взгляд, инспектируемому государству-участнику надлежащие возможности для установления необходимого количества районов регулируемого доступа. Вместе с тем мы считаем, что даже в том случае, когда регулируемый доступ к конкретному району фактически предполагает исключение инспекционной группы из этого района, на коротком этапе ИНМ все же было бы возможно установить – посредством деятельности по проверке, проводимой за пределами района, – факт наличия или отсутствия хронологически чувствительных эффектов подземного ядерного взрыва (афтершоков и короткоживущих радионуклидов). В этом отношении следует отметить,

что круговой район регулируемого доступа площадью 2,5 км² имел бы радиус приблизительно 892 метра.

Последнее предложение пункта 83 призвано обеспечить достаточное рассредоточение районов регулируемого доступа для предотвращения фактического объединения таких районов. Минимальное расстояние в 50 м отражает как практические потребности наземного передвижения и деятельности по проверке, так и связь между режимом регулируемого доступа и положениями пунктов 93 и 94, касающихся облетов.

Пункт 84 предусматривает, что инспекционная группа и инспектируемое государство-участник должны достигать согласия относительно того, какие местности или площадки оставались бы в качестве назначенных районов ограниченного доступа в том случае, если общая площадь таких районов превышает пределы, указанные в пункте 83. Это положение должно обеспечить стимул к тому, чтобы инспектируемое государство-участник не пыталось превысить общие ограничения.

Районы регулируемого доступа не являлись бы исключенными зонами. Согласно пункту 85 инспекционная группа и инспектируемое государство-участник при необходимости проводили бы переговоры относительно процедур доступа в пределах временных рамок инспекции к каждому из районов регулируемого доступа, в том числе относительно аспектов и вопросов, указанных в подпунктах а)-г), в основу которых положены, с некоторыми изменениями, подпункты 126 а)-f), стр. 131, документа CD/1364.

Мы также рассмотрели вопрос о доступе к чувствительным установкам и зданиям, который был поднят несколькими делегациями. Согласно пункту 86 (в основу которого положен пункт 127, стр. 131, документ CD/1364), инспектируемое государство-участник имело бы право в ходе любого этапа ИНМ принимать меры в отношении доступа инспекционной группы к любой чувствительной установке или зданию для предотвращения разглашения конфиденциальных сведений и данных, не имеющих отношения к Договору. Пункт 87 предусматривает соответствующее обязательство со стороны инспектируемого государства-участника предпринимать все разумные усилия к тому, чтобы продемонстрировать, что такая установка или здание не используются для целей, связанных с возможным несоблюдением статьи I Договора.

Согласно пункту 88 в ходе короткого этапа ИНМ инспектируемое государство-участник имело бы также право устанавливать изъятия в отношении доступа к внутренней части любого здания в пределах инспекционного района. Инспектируемое государство-участник было бы обязано предпринимать все разумные усилия к тому, чтобы продемонстрировать, что внутри такого здания или под ним не было произведено ядерного взрыва. На расширенном этапе инспекции на месте доступ к зданиям регулировался бы положениями пункта 86 и - если соответствующее здание расположено в пределах района регулируемого доступа - положениями пункта 85, касающимися регулируемого доступа. (Одним из возможных примеров того, когда инспекционная группа могла бы добиваться получения доступа к зданию, был бы тот случай, если здание располагается над шахтным стволом

или у входа в туннель, в отношении которых имеются подозрения, что там мог быть произведен ядерный взрыв.)

Пункт 89 устанавливал бы право инспектируемого государства-участника исключать доступ наблюдателя запрашивающего государства-участника к любому назначенному району регулируемого доступа или к любым чувствительным установкам или зданиям в пределах инспекционного района.

ПУНКТЫ 90-97 (Облеты)

Хотя на Конференции, как представляется, и существует широкое согласие относительно того, что облеты были бы важной частью эффективного режима ИНМ в рамках ДВЗИ – особенно для целей сужения района, подлежащего инспекции, и оптимизации проведения наземной инспекционной деятельности, – делегациями были выдвинуты различные варианты по облетам, включая предложение о том, что облеты могли бы проводиться лишь с разрешения инспектируемого государства-участника (пункт 143, стр. 135, документа CD/1364), положение о предварительном уведомлении и консультациях (пункт 109, стр. 127, документа CD/1364), а также о проведении облетов передовой частью инспекционной группы (пункт 153, стр. 136, документа CD/1364). Как и в случае регулируемого доступа, соответствующие положения документа CD/1364 не обеспечивают, на наш взгляд, надлежащей основы для разработки режима облетов, отвечающего требованиям проверки ДВЗИ. Поэтому пункты 90-97 содержат существенные порции нового текста, в которых мы попытались добиться баланса между предпочтениями и озабоченностями делегаций и разработать основу, отвечающую практическим потребностям своевременных и эффективных инспекций и позволяющую инспектируемому государству-участнику защищать законные интересы национальной безопасности, не имеющие отношения к обязательствам по ДВЗИ.

Пункт 90 устанавливал бы право инспекционной группы проводить облеты инспекционного района для осуществления надлежащей деятельности по проверке (согласно положениям пункта 77) "с целью сужения района, подлежащего инспекции, и оптимизации проведения наземной инспекционной деятельности" (формулировка, заимствованная из пункта 150, стр. 136, документа CD/1364). Пункт 91 предусматривает проведение облетов при помощи самолетов, вертолетов или дистанционно управляемых летательных аппаратов (известных также, как беспилотные летательные аппараты – БЛА). Мы включили упоминание последних потому, что в некоторых случаях применение БЛА может быть затратоэффективной альтернативой использованию пилотируемых летательных аппаратов. Использование БЛА может также явиться менее интрузивной альтернативой осуществлению пилотируемых облетов. (Использование систем БЛА могло бы также облегчить задачу обеспечения того, чтобы такие виды деятельности по проверке, как видео-/фотосъемки или измерения радиоактивности, проводились лишь за пределами определенных районов.) Пункт 68 предусматривает также, что используемые для проведения облетов самолеты или летательные аппараты должны пилотироваться или управляться инспекторами или помощниками инспекторов или же другим персоналом по

согласованию между инспекционной группой и инспектируемым государством-участником. Пункт 92 позволяет инспектируемому государству-участнику проверять самолеты, используемые для облетов, с тем чтобы удостовериться, что их оборудование согласуется с утвержденным оборудованием.

Пункт 93, в основу которого положен главным образом пункт 109, стр. 127, документа CD/1364, предусматривает уведомление и консультации до осуществления облетов. Он также устанавливает базовое положение о том, что следует избегать облета назначенных районов регулируемого доступа. Пункт 94 предусматривает согласование мер по обеспечению того, чтобы деятельность по проверке не проводилась, когда при облете необходимо пересечь район регулируемого доступа. (В отсутствие такого положения можно предположить, что инспектируемое государство-участник могло бы определить районы регулируемого доступа таким образом, чтобы эффективно воспрепятствовать облетам над всем инспекционным районом – например путем определения ряда таких районов вокруг периметра инспекционного района.)

Пункт 95 надлежащим образом предусматривает, что с учетом соображений безопасности облеты должны осуществляться при строгом соблюдении плана полета и, как правило, производиться на малых высотах. Осуществление облетов на малых высотах имело бы важное значение для проведения деятельности по проверке, включая визуальное наблюдение, видео-/фотосъемки и измерение гамма-излучения, и в то же время ограничило бы возможность любого непреднамеренного наблюдения районов, лежащих за пределами инспекционного района. Мы не дали определения термина "малые высоты". Надлежащим может быть диапазон высот от 100 до 400 м, однако этот вопрос мог бы потребовать экспертного изучения, и излишнее уточнение может оказаться нежелательным. Пункт 96 устанавливал бы право инспектируемого государства-участника исключать наблюдателя запрашивающего государства-участника из участия в любом облете. Пункт 97 содержит необходимые положения о базировании самолетов, используемых для облета, и о согласовании инспекционной группой и инспектируемым государством-участником летных маршрутов между районом базирования и инспекционным районом.

ПУНКТЫ 98-102 (Проведение инспекций в районах, не находящихся под юрисдикцией или контролем любого государства)

В этих пунктах мы расширили положения пунктов 133 и 134, стр. 133, документа CD/1364, с тем чтобы предусмотреть оказание помощи государствами-участниками в проведении инспекций в районах вне юрисдикции или контроля какого-либо государства (главным образом в открытом море или над ним). Расходы по оказанию помощи государствами-участниками покрывались бы Организацией.

Мы не предусматриваем соответствующих процедур, требующих от Организации нести расходы по содержанию самолетов или других дорогостоящих инспекционных средств в постоянной готовности. Разумное предварительное развертывание определенного оборудования и постоянные процедуры, разрабатываемые на основе переговоров с

соответствующими государствами-участниками, должны позволить в каждом конкретном случае оперативно получать доступ к имеющимся в наличии самолетам или другим инспекционным объектам с коротким уведомлением.

В связи с этим предусмотрено положение о том, что Генеральный директор с одобрения Исполнительного совета проводит переговоры с государствами-участниками относительно постоянных процедур по облегчению предоставления такой помощи.

Одна делегация предложила, что по соображениям обеспечения своевременности и затратоэффективности проведение ИНМ в районах вне юрисдикции или контроля какого-либо государства должно быть "национальной ответственностью" государств-участников, а не Организации. Это предложение было подвергнуто критике со стороны ряда делегаций на том основании, что это является практически нецелесообразным и несовместимым с концепцией договора, поддающегося международной проверке. На наш взгляд, национальная ИНМ, в отличие от инспекции, проведенной Организацией, не имела бы независимой авторитетности и не встречала бы многостороннего доверия к ее результатам. Не очевидно и то, что такое мероприятие обеспечивало бы более оперативное реагирование ввиду неизбежной потребности в специальных процедурах обеспечения и координации подходов между государствами-участниками. Оно также возлагало бы неравное финансовое бремя на прибрежные государства (особенно государства с протяженными береговыми линиями). Мы считаем, что такое предложение вряд ли получит консенсус, и мы, соответственно, не включили эту концепцию в наш пакет по ИНМ.

ПУНКТЫ 103-109 (Отбор, обработка и анализ проб)

В основу этих пунктов положены, с незначительными поправками, пункты 155, 156, 157, 158 и 161-163, стр. 137-138, документа CD/1364. В пункте 106 мы исключили заключенное в квадратные скобки второе предложение, которое касается инспекций, проводимых государством-участником. Мы исключили также пункты 159 и 160, стр. 137-178, документа CD/1364, которые, на наш взгляд, носят излишне директивный характер и являются избыточными в свете пункта 107. Мы исключили заключенное в квадратные скобки слово "сертифицированных" в пользу слова "назначенных" в пунктах 107 и 108 (пункты 161 и 162, стр. 138, документа CD/1364, соответственно).

ПУНКТЫ 110-114 (Наблюдатели)

В этих пунктах воспроизводится, с незначительными поправками, в основном согласованный текст пунктов 164 и 168-171, стр. 139-140, документа CD/1364. Мы исключили заключенные в квадратные скобки пункты 165-167, поскольку, как представляется, нет никакой необходимости в списке наблюдателей и он нигде более не упоминается. Пункт 53 предусматривает, что в запросе на инспекцию должна указываться фамилия наблюдателя.

ПУНКТ 115 (Послеинспекционное совещание)

В этом пункте воспроизводится согласованный текст пункта 174, стр. 140, документа CD/1364. Мы исключили заключенные в квадратные скобки слова "с разрешения инспектируемого государства-участника".

ПУНКТ 116 (Отъезд)

В этом пункте воспроизводится согласованный текст пункта 175, стр. 140, документа CD/1364 с последующим согласованным добавлением второго предложения, которое было согласовано Рабочей группой 1 в ходе январских межсессионных заседаний.

ПУНКТЫ 117-119 (Доклады)

Пункт 117, в основу которого положен пункт 176, стр. 141, документа CD/1364, предусматривает составление фактологического предварительного доклада инспекторами не позднее чем через 72 часа после завершения инспекции. Пункт 118 (новая формулировка) предусматривает составление окончательного доклада инспекторов не позднее чем через 14 дней после завершения инспекции. Пункт 119 предусматривает представление докладов через Генерального директора. Следует отметить, что положения пунктов 61-66 статьи V касаются лишь окончательного доклада. Пункты 177 и 178, стр. 141, документа CD/1364, являются излишними.

РАЗДЕЛ III: СМЕЖНЫЕ МЕРЫ

Формулировки этого раздела были предложены австралийской делегацией в документе "Химические взрывы: некоторые последствия для проверки ДВЗИ, определенные на основе австралийского опыта" (CD/NTV/WP.231) 31 марта 1995 года. Хотя был предложен и альтернативный текст, подавляющее большинство делегаций, активно занимающихся этим вопросом, высказались за продолжение работы на основе австралийских текстовых формулировок.

Наш подход основан на нашем национальном опыте в области химических взрывов. Исходя из результатов нашего исследования, мы не считаем, что какие-либо изощренные или дорогостоящие меры, охватывающие химические взрывы, являются необходимыми. С другой стороны, более скромный пакет мер мог бы оказаться полезным подспорьем для улучшения калибровки сейсмической сети проверки МСМ и для содействия МЦД в проведении точного оперативного анализа химических взрывов, и особенно обнаруженных взрывов, осуществляемых горнодобывающей промышленностью.

Наше предложение, предусматривающее, что государства-участники должны всячески стремиться к тому, чтобы информировать Организацию о химических взрывах, встретило явную поддержку со стороны ряда делегаций. При разработке нашего проекта мы учитывали, что любой убедительный подход к смежным мерам в отношении химических взрывов должен предполагать следующее:

- обеспечение соизмеримости с любой реальной проблемой проверки. Любой конкретный пакет мер должен строиться на основе подтверждения фактического уровня озабоченностей в отношении соблюдения ДВЗИ, вызываемых химическими взрывами, и особенно взрывами в секторе горнодобывающей промышленности. Судя по опыту Австралии, эти озабоченности будут максимально ограниченными с учетом той степени уверенности, которую уже обеспечивает добросовестное применение полномасштабных гарантий МАГАТЭ в подавляющем большинстве государств, не обладающих ядерным оружием;
- использование строго в порядке реагирования и в качестве вторичного средства в поддержку режима проверки. Смежные меры должны носить вспомогательный характер – будучи направленными на прояснение неопределенностей, возникающих в связи с данными МСМ, а также на совершенствование калибровки системы, – а не составлять дополнительный отдельный компонент пакета мер проверки;

- тщательность проработки с учетом эксплуатационных и экономических последствий. Участники переговоров должны иметь четкое понимание того, что могло бы оказаться практичным или непрактичным в свете эксплуатационных потребностей и методов осуществления работ в промышленном секторе;
- подчеркнуто затратноэффективный характер. Любая стратегия в области смежных мер должна быть затратноэффективной по сравнению с другими элементами режима проверки ДВЗИ.

Мы выделили три широких класса крупных обычных взрывов, имеющих значение в контексте сейсмической проверки ДВЗИ.

а) Взрывы в результате аварий и взрывы, связанные с военными действиями: Взрывы, относящиеся к этой категории, происходят нечасто, и здравый смысл подсказывает, что обстоятельства не позволили бы обеспечить какое-либо заблаговременное уведомление. С учетом тех уровней транспарентности, которые обеспечивались бы почти автоматически (например, за счет интереса со стороны средств массовой информации), мы считаем, что такие взрывы едва ли создадут сколь-либо серьезную проблему в области проверки. Кроме того, полезность таких взрывов для целей калибровки глобальной сейсмической сети, по всей видимости, была бы ничтожной.

б) Крупные одиночные взрывы, связанные с осуществлением работ в строительном секторе: Если судить по австралийскому национальному опыту, то при проведении взрывов, относящихся к этой категории, используется гораздо меньшее количество взрывчатых веществ в расчете на один взрыв, чем в случае горнопромышленных взрывов. С другой стороны, в результате их осуществления обычно генерируется значительно больше сейсмической энергии в расчете на тонну взрывчатого вещества, чем при проведении горнопромышленного взрыва. Национальный опыт Австралии говорит о том, что такие взрывы, магнитуды которых позволяют регистрировать их в качестве явлений сетью сейсмической проверки в рамках ТЭГНЭ-3, являются крайне редкими. Несмотря на это, их сейсмическая эквивалентность малым подземным ядерным взрывам с высокой степенью каппинга позволяет говорить о том, что они могли бы в определенной степени помочь в калибровке будущей глобальной сейсмической сети ДВЗИ. Учитывая практические реалии (в том числе те, которые связаны с федеральными системами правления), мы считаем нереалистичным – и даже ненужным – предусматривать для государства-участника более строгое требование в отношении представления такой информации в Организацию ДВЗИ, нежели по формуле "всячески стремиться".

В отсутствие другой информации такие взрывы могли бы – по крайней мере теоретически – вызывать озабоченность в отношении соблюдения договора. Эта теоретическая возможность, на наш взгляд, в определенной степени уравновешивалась бы

другими факторами. Например, поскольку взрывы ассоциируются с крупномасштабными строительными работами, физические признаки являются очевидными как для местного населения, так и для систем дистанционного зондирования, таких, как спутниковые системы.

с) Крупные горнопромышленные взрывы: Горнопромышленные взрывы являются самыми многочисленными химическими взрывами, производимыми в Австралии ежегодно, и на их долю приходится наибольшее количественное потребление взрывчатых веществ. Как показало наше исследование, риск того, что деятельность австралийской горнодобывающей промышленности, пусть даже теоретически, могла бы вызвать озабоченность в отношении соблюдения ДВЗИ, является ничтожным по двум причинам. Во-первых, глобальная система обнаружения не будет "замечать" большинства крупных горнопромышленных взрывов, поскольку они отличны от подземных ядерных взрывов с высокой степенью каплинга по объему генерируемой сейсмической энергии. Как показывает наше исследование, многие крупнотоннажные взрывы в одном крупном районе горной добычи не регистрируются сейсмической станцией на локальных расстояниях, не говоря уже об их регистрации на региональных или телесеismicких расстояниях первичными сейсмическими станциями. Во-вторых, "замечаемые" взрывы будут, на наш взгляд, легко поддаваться идентификации в качестве короткозамедленных горнопромышленных взрывов по своим сейсмическим сигнатурам.

В этом контексте было бы, возможно, целесообразно предусмотреть определенную декларативную меру (которая могла бы подкрепляться за счет того, что Организация имела бы возможность проводить посещения), которая могла бы помочь МЦД Организации по ДВЗИ в составлении и обновлении учетной документации о горнопромышленной деятельности по отдельным странам. Мы считаем, что в структуре любых декларативных мер нужно было бы учитывать следующее:

- реальные особенности горнопромышленных операций носят такой характер, что производить предварительное уведомление было бы невозможно, и к тому же в этой идее мы не усматриваем никакой пользы с точки зрения целей проверки; и
- то обстоятельство, что нет возможности легко установить связь между тоннажем использовавшихся для проведения взрыва ВВ в пересчете на тринитротолуол и генерируемой таким взрывом сейсмической энергией (т.е. отсутствие какого-либо "порогового" значения, при котором примерное количество взрывчатых веществ, использовавшихся для проведения короткозамедленного взрыва, можно было бы соотнести с явлениями, которые носили бы сомнительный характер с

точки зрения проверки). Как явствует из австралийского исследования, метод взрывания является гораздо более важным фактором, определяющим результирующую сейсмическую энергию.

По этим причинам мы не считаем целесообразным или оправданным проведение даже пост-фактум систематического и обязательного сбора данных на национальном уровне по всем крупномасштабным и "короткозамедленным" взрывам. Если установить сугубо искусственный порог на уровне 300 т, то это потребует от одной только Австралии собирать данные примерно по 400 взрывам в год, лишь малая доля которых, судя по наличным признакам, может быть обнаружена системой МСМ. Мы не убеждены, что такая работа будет сопряжена с достаточными выгодами с точки зрения проверки для того, чтобы оправдать принятие внутреннего законодательства (с требованием об уведомлении правительства) или связанные с этим издержки. Была бы целесообразнее более скромная структура, способная реагировать при условии и в случае возникновения реальных проблем проверки и вместе с тем предусматривающая представления, на основе "всяческих усилий", ежегодных общих объявлений, с тем чтобы содействовать анализу в МЦД.

ПРЕЖНИЕ ЧАСТИ ПРОТОКОЛА

Мы исключили существующие части 5 (Спутниковый мониторинг), 6 (ЭМИ-мониторинг), 8 (Использование спутниковых данных и другие методы) и 9 (Процедуры международного мониторинга), фигурирующие в разделе Протокола относительно МСМ.

В случае частей 5 и 6 предложение о включении таких технологий не способно завоевать себе нечто большее, нежели минимальную поддержку. Как мы расцениваем, нам не удастся достичь консенсуса относительно включения этих двух дополнительных и дорогостоящих элементов в уже впечатляющую и довольно разработанную МСМ. С другой стороны, мы считаем, что коль скоро эти технологии сняты с рассмотрения на предмет включения в МСМ, нам следует постараться обеспечить реализацию тех преимуществ в плане проверки, которые вытекают из национальной эксплуатации таких объектов государствами-участниками, в соответствии с предлагаемыми нами процедурами международного обмена иной соответствующей информацией (пункты 69-70 статьи V).

В случае части 9 никакая делегация так и не предложила формулировок. Сам заголовок был включен на начальном этапе переговоров для отметки местоположения соответствующего раздела. Во всяком случае, подобного рода материал, который можно было бы включить здесь (см. выделенный курсивом пункт на стр. 106 документа CD/1364), уже присутствует в соответствующих разделах Протокола по МСМ, которые касаются конкретных технологий.

С включением существенных элементов части 8 во вновь предлагаемые договорные формулировки пунктов 69 и 70 статьи V (касательно международного обмена другой соответствующей информацией) вся эта часть становится избыточной.
